

Региональная общественная
организация
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ОБЩЕСТВО
ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ»

199034 С.-Петербург,
Университетская наб., 7/9

30 августа 2022 года

ПРИКАЗ

**об утверждении заключения экспертной комиссии
общественной экологической экспертизы объекта
«Комплекс по переработке отходов «Островский»**

(заказчик проектной документации

АО «Невский экологический оператор», ОГРН: 1217800002826)

В соответствии с Федеральным законом от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (ст. 18, 22 и 25) и п. 2.9 Регламента организации и проведения общественных экологических экспертиз Региональной общественной организации «Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей» (далее – РОО «СПБОЕ»)

п р и к а з ы в а ю :

1. Утвердить **отрицательное** заключение экспертной комиссии общественной экологической экспертизы (далее – ОЭЭ) от 29.08.2022 по проектной документации «Комплекс по переработке отходов «Островский», организованной в соответствии с приказами РОО «СПБОЕ» №1 от 20.02.2022 и №2 от 19.07.2022, устанавливающее:

а) недопустимость реализации объекта ОЭЭ в связи с несоответствием документации, обосновывающей намечаемую хозяйственную деятельность, экологическим и санитарно-эпидемиологическим требованиям, установленными техническими регламентами и законодательством Российской Федерации в области охраны окружающей среды, обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения;

б) недостоверность и неполноту информации, представленной на экологическую экспертизу, отсутствие комплексности оценки воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду.

Придать заключению экспертной комиссии статус заключения общественной экологической экспертизы РОО «СПБОЕ».

2. Центру экспертиз ЭКОМ РОО «СПБОЕ» направить копию заключения общественной экологической экспертизы проектной документации «Комплекс по переработке отходов «Островский» инициативной группе граждан, обратившейся в РОО «СПБОЕ» о проведении общественной экологической экспертизы, региональному общественному движению за сохранение и развитие культурно-исторических и природных объектов на территории Выборгского района Ленинградской области «Сердце Карельского перешейка», заказчику проектной документации, в Росприроднадзор, в иные органы государственной власти, уполномоченные на принятие решений по вопросам реализации объекта экологической экспертизы, а также разместить копию заключения на страницах РОО «СПБОЕ» и Центра экспертиз ЭКОМ РОО «СПБОЕ» в сети Интернет.

Президент Региональной общественной организации
«Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей»

Д.Ю.Власов, д.б.н.

Региональная общественная организация
«Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей»
Центр экспертиз ЭКОМ

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

экспертной комиссии общественной экологической экспертизы
проектной документации «Комплекс по переработке отходов «Островский»

г. Санкт-Петербург

29 августа 2022 года

Экспертная комиссия в составе:

Председатель:

Анисимова Мария Рубеновна

7
—
—

ответственный секретарь:

Галкина Евгения Сергеевна

—
—

Эксперты, члены комиссии:

Романова Клара Анатольевна, заслуженный эколог РФ, д.п.н., проф.

—
—

Бакка Сергей Витальевич, к.б.н.

—
—

Ликсакова Надежда Сергеевна, к.б.н.

—
—

Резников Андрей Ильич, к.геогр.н.

—
—

Шварц Алексей Аркадьевич, к.геол.-мин.н.

—
—

Ахтямов Расул Гумерович, к.т.н, доцент

—
—

Шалунова Екатерина Петровна

—
—

Кормачева Виктория Витальевна

—
—

Филиппова Анастасия Владимировна

—
—

рассмотрела документацию проекта «Комплекс по переработке отходов «Островский» и
вынесла настоящее заключение

Оглавление

Перечень использованных сокращений	4
1. Общие положения.....	5
1.1. Правовые основы проведения общественной экологической экспертизы	5
1.2. Организатор общественной экологической экспертизы, регистрация ОЭЭ.....	5
1.3. Объект общественной экологической экспертизы	6
1.4. Цели общественной экологической экспертизы.....	6
1.5. Принципы проведения общественной экологической экспертизы.....	6
1.6. Регламент общественной экологической экспертизы	7
2. Описание объекта экологической экспертизы	8
2.1. Состав представленных материалов	8
2.2. Краткое описание намечаемой деятельности по представленным материалам	8
3. Анализ и экспертная оценка оснований, целей проектирования и выбора альтернатив намечаемой деятельности – строительства и эксплуатации «Комплекса по переработке отходов «Островский».....	10
3.1. Соответствие состава, содержания и формы представленных на экологическую экспертизу материалов требованиям законодательства	10
3.2. Правовые основания инженерных изысканий, проектирования и строительства объекта «Комплекс по переработке отходов «Островский»	18
3.3. Соответствие выбранного варианта размещения объектов «Комплекс по переработке отходов «Островский» действующему законодательству.....	19
3.4. Цель и необходимость реализации намечаемой хозяйственной и иной деятельности.....	23
3.5. Описание альтернатив намечаемой деятельности в представленной документации. ...	25
4. Оценка полноты и достоверности проведённых инженерных изысканий.....	29
4.1. Законность проведения инженерных изысканий	29
4.2. Основные замечания к проведённым инженерным изысканиям	31
4.2.1. Неполнота проведённых инженерных изысканий.....	31
4.2.2. Недостоверность проведённых изысканий	41
4.3. Частные замечания к проведённым инженерным изысканиям.....	44
5. Анализ принятых в проектной документации проектных решений	45
5.1. Анализ проектных решений в части соответствия законодательству, техническим регламентам, стандартам, включая соответствие НДТ	45
5.1.1. Проектные решения по обработке, компостированию ТКО, производству топлива из отходов и размещению ТКО.....	45
5.1.2. Проектные решения по обеспечению пожарной безопасности и предотвращению аварийных ситуаций.....	60
5.1.3. Проектные решения по охране атмосферного воздуха и потенциальное воздействие намечаемой деятельности на атмосферный воздух	64
5.1.4. Проектные решения по водоотведению и потенциальное воздействие намечаемой деятельности при обращении со сточными водами.....	68

5.1.5. Потенциальное воздействие намечаемой деятельности при обращении с отходами, образованными в период строительства и в период эксплуатации КПО «Островский»	78
5.1.6. Программа производственного экологического мониторинга	79
5.2. Анализ допустимости планируемого в проектной документации негативного воздействия на окружающую среду и обоснованности сделанных в проектной документации выводов в указанной части	82
6. Выводы общественной экологической экспертизы.....	92
6.1. Выводы по проанализированным разделам объекта экспертизы	92
6.2. Общие выводы	93

Приложение 1. Список использованных источников

Приложение 2. Перечень частных замечаний в части оценки полноты и достоверности проведённых инженерных изысканий

Приложение 3. Перечень частных замечаний в части оценки потенциального воздействия на окружающую среду и оценки допустимости предлагаемых проектных решений

Приложение 4. Перечень выявленных технических ошибок и недочётов

Приложение 5. Приказы о проведении общественной экологической экспертизы, извещение о регистрации заявления о проведении общественной экологической экспертизы, публикация о начале общественной экологической экспертизы

Приложение 6. Перечень томов проектной документации «Комплекс по переработке отходов «Островский», представленных на общественную экологическую экспертизу

Приложение 7. Письма АО «Невский экологический оператор» №2996 от 18.07.2022 и ООО «Интер РАО - Инжиниринг» №ИНЖ/ЮШ/350 от 04.08.2022 в адрес РОО «СПБОЕ» о направлении объекта экологической экспертизы

Приложение 8. Письма переработчиков ПЭТ-бутылок

Все Приложения являются неотъемлемой частью настоящего заключения.

Перечень использованных сокращений

ОЭЭ — общественная экологическая экспертиза
ГЭЭ — государственная экологическая экспертиза
ФЗ — федеральный закон
РФ — Российская Федерация
ТКО — твердые коммунальные отходы
КГО — крупногабаритные отходы
ВМР — вторичные материальные ресурсы
КПО — комплекс по переработке отходов
ООПТ — особо охраняемая природная территория
ОВОС — оценка воздействия на окружающую среду
ПМООС — перечень мероприятий по охране окружающей среды
НДТ — наилучшие доступные технологии
ГрК РФ — Градостроительный кодекс Российской Федерации
ЗК РФ — Земельный кодекс Российской Федерации
ЛК РФ — Лесной кодекс Российской Федерации
ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации
ВК РФ — Водный кодекс Российской Федерации
СТП — Схема территориального планирования
СП — Свод правил
НПА — нормативные правовые акты
ЕГРН — единый государственный реестр недвижимости
СЗЗ — санитарно-защитная зона
ИЭИ — инженерно-экологические изыскания
ИГИ — инженерно-геологические изыскания
ИГДМИ — инженерно-гидрометеорологические изыскания
ИГДИ — инженерно-геодезические изыскания
ПЗУ — схема планировки земельного участка
ПОС — проект организации строительства
ПЭК — производственно-экологический мониторинг
ПДК — предельно допустимая концентрация
ОДК — ориентировочно допустимая концентрация
ПВХ — поливинилхлорид
ПЭТФ — полиэтилентерефталат
ОНВ — объект негативного воздействия
НДВ — нормативы допустимых выбросов
БПК — биологическое потребление кислорода
ХПК — химическое потребление кислорода
АО — акционерное общество
ООО — общество с ограниченной ответственностью
ФГБУ — федеральное бюджетное учреждение
АЗС — автомобильная заправочная станция
ТРК — топливно-раздаточная колонка

1. Общие положения

1.1. Правовые основы проведения общественной экологической экспертизы

Общественная экологическая экспертиза проектной документации «Комплекс по переработке отходов «Островский» организована и проведена в соответствии со статьями 20-25 ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-6]¹. ОЭЭ проводится на основании законодательства Российской Федерации, в том числе ФЗ «Об охране окружающей среды» [1-7], Требований к материалам ОВОС [3-1], с учётом Положения о порядке проведения государственной экологической экспертизы [2-1].

Общественная экологическая экспертиза по указанному объекту проводится одновременно с государственной экологической экспертизой, организованной и проводимой на основании приказа Северо-Западного межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования № 386-ПП от 11.07.2022 года. Заказчиком проектной документации – АО «Невский экологический оператор» – проектная документация «Комплекс по переработке отходов «Островский» представлена на ОЭЭ в электронном виде вместе с письмом АО «Невский экологический оператор» №2996 от 18.07.2022 года и письмом ООО «Интер РАО - Инжиниринг», осуществляющего свои действия в рамках агентского договора №029/2022 от 01.04.2022 года при реализации проекта «Строительство/реконструкция и ввод в эксплуатацию пяти комплексов по переработке твердых коммунальных отходов с суммарной производительностью всех комплексов не менее 3000 тонн в год», №ИНЖ/ЮШ/350 от 04.08.2022 года (**Приложение 7**).

1.2. Организатор общественной экологической экспертизы, регистрация ОЭЭ

Общественная экологическая экспертиза проектной документации «Комплекс по переработке отходов «Островский» организуется и проводится Региональной общественной организацией «Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей» (РОО «СПБОЕ»). Непосредственным организатором ОЭЭ выступает Центр экспертиз ЭКОМ – структурное подразделение РОО «СПБОЕ».

Основанием для организации ОЭЭ является заявление группы граждан, проживающих в Санкт-Петербурге и в Ленинградской области, в том числе на территориях, которые могут быть непосредственно затронуты намечаемой деятельностью по созданию и эксплуатации «Комплекс по переработке отходов «Островский» и сопутствующей инфраструктуры, а также регионального общественного движения за сохранение и развитие культурно-исторических и природных объектов на территории Выборгского района Ленинградской области "Сердце Карельского перешейка".

ОЭЭ проведена на основании приказов президента РОО «СПБОЕ» Д.Ю.Власова №1 от 20.02.2022 и №2 от 19.07.2022, которыми были утверждены сроки проведения ОЭЭ и состав экспертной комиссии (**Приложение 5**).

ОЭЭ проектной документации «Комплекс по переработке отходов «Островский» была зарегистрирована администрацией муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области в установленном законодательством порядке (извещение о регистрации заявления о проведении общественной экологической экспертизы № 2 от 22.02.2022 года в **Приложении 5**).

Информационное сообщение о проведении ОЭЭ и контактах организатора ОЭЭ было опубликовано в газете «Выборг» № 45 (18289) от 24 июня 2022 [6-10, стр. 23] (**Приложение 5**). В период проведения ОЭЭ в РОО «СПБОЕ» поступило 19 обращений жителей Выборгского муниципального района Ленинградской области и других территорий с

¹ Здесь и далее двойными номерами в квадратных скобках обозначены ссылки на нормативные акты и иные источники в Приложении 1 к настоящему экспертному заключению. Первая цифра номера обозначает номер раздела в Приложении 1, а вторая – номер документа в разделе.

вопросами, предложениями и дополнительной информацией по рассматриваемому объекту ОЭЭ, которые были приняты к рассмотрению комиссией ОЭЭ.

1.3. Объект общественной экологической экспертизы

Объектом ОЭЭ является проектная документация «Комплекс по переработке отходов «Островский» в объёме, представленном на государственную экологическую экспертизу (см. раздел 2.1 настоящего заключения). Инициатором намечаемой деятельности (строительства и эксплуатации объекта «Комплекс по переработке отходов «Островский») является АО «Невский экологический оператор».

АО «Невский экологический оператор» (ОГРН 1217800002826, ИНН 7804678913) является юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии с законодательством Российской Федерации (дата регистрации юридического лица 12.01.2021), адрес: 195009, г. Санкт-Петербург, вн.тер.г. муниципальный округ Финляндский округ, ул Арсенальная, д. 1, к. 2, литера а, помещ. 1н-23(часть), генеральный директор Горшкова Екатерина Сергеевна [6-11].

Разработчиком проектной документации по договору подряда на выполнение проектно-изыскательских работ, заключенного АО «Невский экологический оператор», является ООО «Компания ПроектЭнергоИнжиниринг» (ОГРН: 1069670132510, дата регистрации юридического лица: 02.08.2006, ИНН: 6670133173, адрес: 630087, Новосибирская область, Новосибирск город, Немировича-Данченко улица, дом 165, офис 715, генеральный директор: Катунин Иван Сергеевич [6-12]) (Приложение А, стр. 35, том 1 «Пояснительная записка»).

1.4. Цели общественной экологической экспертизы

Общественная экологическая экспертиза проводится в целях:

- предотвращения негативного воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на окружающую среду, предупреждения связанных с такой деятельностью социальных, экономических последствий реализации объекта экологической экспертизы, которые способны снижать уровень жизни людей;
- реализации права граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, в том числе, информацию о её изменениях после реализации объекта экспертизы; для этого при проведении ОЭЭ осуществляется:
- установление соответствия объекта экспертизы – проектной документации «Комплекс по переработке отходов «Островский» – экологическим требованиям, установленным законодательством, нормативами и техническими регламентами в области охраны окружающей среды;
- определение достаточности планируемых мероприятий по охране окружающей среды на этапах строительства и эксплуатации рассматриваемого в проектной документации объекта;
- установление соответствия процесса оценки воздействия на окружающую среду намечаемой деятельности по реализации проекта «Комплекс по переработке отходов «Островский» принципам обеспечения общественного участия при обсуждении намечаемой деятельности (на всех этапах процесса).

1.5. Принципы проведения общественной экологической экспертизы

Оценка намечаемой деятельности при проведении общественной экологической экспертизы основывается на принципах:

- презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности;
- обязательности проведения государственной экологической экспертизы до принятия решений о реализации объекта экологической экспертизы;

- комплексности оценки воздействия на окружающую природную среду хозяйственной и иной деятельности и его последствий;
- обязательности учета требований экологической безопасности при проведении экологической экспертизы;
- достоверности и полноты информации, представляемой на экологическую экспертизу;
- независимости экспертов экологической экспертизы при осуществлении ими своих полномочий в области экологической экспертизы;
- научной обоснованности, объективности и законности заключений экологической экспертизы;
- гласности, участия общественных организаций (объединений), учета общественного мнения;
- ответственности участников экологической экспертизы и заинтересованных лиц за организацию, проведение, качество экологической экспертизы.

1.6. Регламент общественной экологической экспертизы

ОЭЭ проводится в соответствии с регламентом организации и проведения общественных экологических экспертиз РОО «СПБОЕ», утвержденным президентом РОО «СПБОЕ» Д.Ю. Власовым, в редакции от 25.02.2022.

Регламент определяет, в том числе, порядок организации ОЭЭ, формирование экспертной комиссии, разграничение полномочий организатора ОЭЭ и экспертной комиссии, права и обязанности членов экспертной комиссии ОЭЭ, порядок работы экспертной комиссии, требования к составу и содержанию индивидуальных экспертных заключений и сводного заключения экспертной комиссии.

2. Описание объекта экологической экспертизы

2.1. Состав представленных материалов

Проектная документация «Комплекс по переработке отходов «Островский»» предоставлена экспертной комиссии ОЭЭ организатором ОЭЭ в составе, полученном от заказчика проектной документации – АО «Невский экологический оператор» и приведенном в Приложении 6. Документация получена в электронном виде.

Каждому тому² соответствует информационно-удостоверяющий лист (ИУЛ) с указанием версии тома, датой разработки тома, датой и временем изменения файла, а также иными сведениями. К каждому файлу (как файлам с томами проектной документации, так и файлам с информационно-удостоверяющими листами) представлен файл с электронной подписью. Перечень представленных на ОЭЭ материалов проектной документации приведен в Приложении 6. В соответствии с информацией, полученной от агента АО «Невский экологический оператор» - компании ООО «Интер РАО - Инжиниринг» представленные комиссии ОЭЭ материалы проектной документации «Комплекс по переработке «Островский»» полностью соответствуют документации, представленной на ГЭЭ³.

2.2. Краткое описание намечаемой деятельности по представленным материалам

Планируемым местом размещения объекта «Комплекс по переработке отходов «Островский»» (далее - КПО «Островский») является земельный участок площадью 122,6680 га с кадастровым номером 47:01:1717001:2911, выделенный из участка 47:01:00000:501 и расположенный на территории Выборгского района Ленинградской области (стр. 7, раздел 3, том 1 “Пояснительная записка”; схема планировочной организации участка, стр. 27, том 2 ПЗУ).

Территория представляет собой 2 действующих карьера по добыче песчано-гравийной смеси (стр. 8, раздел 2.2, том 2). Планируемый объект предполагается разместить на водораздельной территории, в области развития вендского водоносного комплекса («гдовского водоносного горизонта») (стр. 102, раздел 5.3, том 8.1).

Рассматриваемый участок располагается на землях, отнесенных к категории «земли лесного фонда». Как следует из проектной документации, на момент проектирования «процедура оформления земельно-имущественных отношений» не завершена (стр. 17, раздел 2.1, том 8⁴).

На расстоянии 0,45 км от восточной границы площадки, находится болото Островское, с западной стороны площадки на расстоянии 2,07 км находится р. Подгорная (стр. 8, раздел 2.2, том 2). С южной, юго-восточной и восточной сторон от территории КПО «Островский» планируется создание ООПТ “Термоловский” и “Северо-Ингерманландский” на расстоянии 1000 м. С западной и северо-западной стороны располагаются земли сельхозназначения. С юго-западной стороны на расстоянии 4,2 км от указанного участка расположена территория жилой застройки п.Подгорное (Ленинградская область, Выборгский район), с западной стороны на расстоянии 7,0 км от границы рассматриваемого земельного участка – территория жилой застройки п. Олышаники (Ленин-

² Исключения указаны в Приложении 6 к настоящему заключению.

³ В соответствии с информацией, указанной в приложении к письму исх. № ИНЖ/ЮШ/350 от 04.08.2022 года, направленном агентом АО «Невский экологический оператор» - компанией ООО «Интер РАО - Инжиниринг» в адрес организатора ОЭЭ - РОО «СПБОЕ» (Приложение 7).

⁴ В представленном в адрес РОО «СПБОЕ» разделе 8 “Перечень мероприятий по охране окружающей среды” (название представленного pdf-файла “Раздел ПД №8 КПЭИ.1070_4-ООС”) два первых титульных листа ошибочно обозначены как “Раздел 7. Проект организации работ по сносу или демонтажу капитального строительства” КПЭИ.1070/4-ПОД”. При этом шифр тома на остальных страницах данного документа указан как КПЭИ.1070/4-ООС-С”. В соответствии с представленным томом “Состав проектной документации” (шифр КПЭИ.1070/4-СП) том с шифром КПЭИ.1070/4-ООС обозначен под номером 8. **Здесь и далее (в том числе в приложениях указанный том будет обозначаться как том 8 (ПМООС)).**

градская область, Выборгский район, Первомайское сельское поселение) (стр. 17, раздел 2.1, том 8).

КПО «Островский» предназначен для обработки, обезвреживания, утилизации и размещения отсортированных ТКО и КГО. Проектирование объекта предполагает реализацию совокупности технологических решений, обеспечивающих извлечение из поступающих на переработку отходов материальных ресурсов для повторного использования и производства готовой продукции, а именно вторичных материальных ресурсов, твердого альтернативного топлива и технического грунта. (стр. 7, раздел 3, том 1 «Пояснительная записка»).

Основным производственным процессом проектируемого предприятия будет процесс обработки отходов (стр. 7, раздел 3, том 1 «Пояснительная записка»). Сортировка всех поступающих на предприятие отходов будет производиться в несколько последовательных этапов, на каждом из которых планируется отбор определенных видов вторсырья, разделение его по номенклатуре, а также отделение «хвостов», непригодных для повторного использования. Выделенные органические отходы предполагается направлять на участок компостирования для переработки⁵ в техногрунт, не подлежащие переработке «хвосты» - на специализированную площадку (полигон ТКО), входящую в состав КПО «Островский». (стр. 8, раздел 3, том 1 «Пояснительная записка») Также на полигон ТКО будут направляться «хвосты» с КПО, расположенного на территории Санкт-Петербурга (стр. 21, раздел 3.1, том 2 ПЗУ).

Общая проектная мощность КПО «Островский» составляет 600 тыс. тонн в год ТКО и КГО (стр. 20, раздел 5, том 1 «Пояснительная записка»). Проектная мощность сортировочных линий составляет 600 тыс. тонн в год. Мощность полигона ТКО КПО «Островский» составляет до 600 тыс. тонн отходов в год. Срок эксплуатации полигона принимается в 25 лет (стр. 9-10, раздел 3, том 1 «Пояснительная записка»).

Прогнозируемая доля отбираемых ВМР составляет не менее 15% от общей массы входящего потока ТКО (при условии, что на сортировку поступают только смешанные отходы, без учета возможного эффекта от развития в регионе системы раздельного накопления отходов), что составляет 90 тыс. тонн в год. Порядка 40-45% от общей массы отходов или 240 000 тонн в год, поступающих на сортировку (% зависит от морфологического состава ТКО и «сезонности»), приходится на компост, который на выходе превращается в технический грунт. Калорийная фракция (неликвидный пластик, картон, тряпье и пр.), оставшаяся после сортировки, направляется на участок производства твердого альтернативного топлива (RDF/SRF). Уровень производства высококалорийного топлива (RDF/SRF) составляет не менее 20% от массы входящего потока ТКО или 120 тыс. тонн в год. (стр. 12, раздел 3, том 1 «Пояснительная записка»; стр. 28, раздел 13, том 1 «Пояснительная записка») При отсутствии потребления (использования) высококалорийного альтернативного топлива (RDF/SRF) промышленностью РФ, предусмотрена возможность размещения его на полигоне ТКО (стр. 11, раздел 3, том 1 «Пояснительная записка»). Годовой объем захоронения отходов (размещение на полигоне) составляет 150 тыс. тонн. Кроме того, годовой объем захоронения отходов, поступающих с КПО, расположенного в Санкт-Петербурге, на полигоне КПО «Островский» составит не более 25% или 150 тыс. тонн (стр. 28, раздел 13, том 1 «Пояснительная записка»; стр. 21, раздел 3.1, том 2 ПЗУ).

Срок планируемого строительства КПО «Островский» составляет 12 месяцев (лист 69, Приложение А, том 6).

5 Термин «переработка» в отношении техногрунта используется в проектной документации «КПО «Островский».

3. Анализ и экспертная оценка оснований, целей проектирования и выбора альтернатив намечаемой деятельности – строительства и эксплуатации «Комплекса по переработке отходов «Островский»

3.1. Соответствие состава, содержания и формы представленных на экологическую экспертизу материалов требованиям законодательства

3.1.1. В проектной документации отсутствует ряд разделов, обязательных в соответствии с законодательством к предоставлению на экологическую экспертизу.

На ОЭЭ не представлены раздел 11 “Смета на строительство объектов капитального строительства” и Подраздел 3 “Перечень мероприятий по гражданской обороне, мероприятий по предупреждению чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера” раздела 12 “Иная документация в случаях, предусмотренных федеральными законами”.

Между тем, из представленного тома “Состав проектной документации” с шифром КПИ.10704-СП следует, что указанные разделы и подразделы разрабатывались под шифрами КПЭИ.1070/4-СМ (том 11) и КПЭИ.1070/4-ГОЧС (том 12.1). Также отмечаем, что, согласно тому “Состав проектной документации” с шифром КПИ.10704-СП, в разделе 12 имеются подраздел 2 и подраздел 3. О разработке подраздела 1 в составе раздела 12 сведений не представлено, в связи с чем не представляется возможным установить, разрабатывался ли данный подраздел.

В соответствии с п. 7 Положения о составе проектной документации разделы 6, 11, 5 и 9 проектной документации, требования к содержанию которых устанавливаются соответственно пунктами 23, 27(1) - 31, 38 и 42 настоящего Положения, **разрабатываются в полном объеме** для объектов капитального строительства, финансируемых полностью или частично **за счет средств соответствующих бюджетов.**

Таким образом, поскольку раздел 11 заявлен как разработанный, следовательно, финансирование объекта капитального строительства полностью или в части осуществляется за счет бюджетных средств.

В соответствии с п. 1 ст. 14 ФЗ “Об экологической экспертизе” [1-6] государственная экологическая экспертиза объектов, указанных в статьях 11 и 12 настоящего Федерального закона, за исключением объектов, указанных в подпунктах 7.1 и 7.3 статьи 11 настоящего Федерального закона, в том числе повторная, проводится при условии соответствия формы и содержания представляемых заказчиком материалов требованиям настоящего Федерального закона, установленному порядку проведения государственной экологической экспертизы и при наличии в составе материалов, подлежащих экспертизе, в частности, документации, подлежащей государственной экологической экспертизе в соответствии со статьями 11 и 12 настоящего Федерального закона, за исключением объектов, указанных в подпунктах 7.1 и 7.3 статьи 11 настоящего Федерального закона, в объеме, который определен в установленном порядке, и содержащей материалы оценки воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности, которая подлежит государственной экологической экспертизе.

В соответствии с п. 7.2 ст. 11 ФЗ “Об экологической экспертизе” [1-6] объектом экологической экспертизы в данном случае является проектная документация объектов капитального строительства, используемых для обращения с отходами.

Исключений, позволяющих не представлять на экологическую экспертизу отдельные разделы, подразделы и сведения, предусмотренные законодательством и разработанные в составе проектной документации, не установлено.

То же касается и не представленного, но, по всей видимости, разработанного подраздела 3 “Перечень мероприятий по гражданской обороне, мероприятий по предупреждению чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера” раздела 12 “Иная документация в случаях, предусмотренных федеральными законами”. Обязательность

разработки указанного подраздела предусмотрена пп. “б.1” п. 32 Положения о составе проектной документации [2-2].

Отсутствие сведений о возможных причинах чрезвычайных ситуации на объекте, а также поражающих факторах чрезвычайных ситуаций, возникающих за пределами производственной площадки, не позволяет всесторонне проанализировать безопасность проектируемого КПО «Островский». Также следует отметить, что развитие чрезвычайных ситуаций сопровождается негативным воздействием на компоненты окружающей среды. Данное воздействие в отсутствие указанного тома также невозможно оценить. Таким образом, отсутствие тома 12.1 делает невозможным комплексную оценку и подтверждение безопасности функционирования проектируемого объекта.

Также отмечаем, что, согласно тому “Состав проектной документации” с шифром КПИ.10704-СП, в разделе 12 имеются подраздел 2 и подраздел 3. О разработке подраздела 1 в составе раздела 12 сведений не представлено, в связи с чем не ясно, разрабатывался ли данный подраздел. В разделе 8 ПМООС (стр. 7, том 8) перечислены источники исходной информации, в том числе “Задание на проектирование (Приложение 1)” и “Техническое задание на выполнение работ по подготовке проектно-сметной документации на строительство Комплекса по переработке отходов «Островский»”. Однако “Техническое задание на выполнение работ по подготовке проектно-сметной документации на строительство КПО «Островский»” как в разделе 8, так и во всей представленной документации **отсутствует**.

Кроме того, отсутствуют иные обязательные к предоставлению на экологическую экспертизу в соответствии с действующим законодательством сведения и приложения, о чем также указано далее в настоящем заключении. Представленная документация эпизодически содержит пустые листы (например, стр. 240, 315 том 8; стр. 130, 139, том 8.1)

Организатором настоящей ОЭЭ - РОО «СПБОЕ» было направлено письмо № 16-к22э от 20.07.2022 заказчику проектной документации КПО «Островский» - Акционерному обществу «Невский экологический оператор» с просьбой предоставить на ОЭЭ указанные выше разделы, а также иные необходимые для проведения экологической экспертизы сведения (Приложение 7 к настоящему заключению).

В соответствии с ответом агента АО «Невский экологический оператор» - компании ООО «Интер РАО - Инжиниринг» №ИНЖ/ЮШ/350 от 04.08.2022 года запрошенные документы и сведения, за исключением раздела 11, должны были быть предоставлены в адрес РОО «СПБОЕ» не позднее 19.08.2022 (Приложение 7 к настоящему заключению). Однако предоставлены в адрес РОО “СПБОЕ” так и не были. В предоставлении раздела 11 проектной документации КПО «Островский» организатору ОЭЭ отказано.

3.1.2. В проектной документации отсутствует градостроительный план земельного участка, имеются признаки недостоверности отдельных разделов проектной документации.

В томе 1 “Пояснительная записка” представлено «Заверение проектной организации», согласно которому проектная документация **разработана в соответствии с градостроительным планом земельного участка**, заданием на проектирование, градостроительным регламентом, техническими регламентами, в том числе устанавливающими требования по обеспечению безопасной эксплуатации зданий, строений, сооружений и безопасного использования прилегающих к ним территорий, и с соблюдением технических условий (стр. 34, раздел 19, том 1 «Пояснительная записка») (см. рис. 1).

На стр. 24 этого же тома указано, что строительство объекта проводится на территории в границах, определенных градостроительным планом земельного участка. Изъятие других земельных участков не требуется.

В соответствии с п.1 ст. 57.3 ГрК РФ [1-5] градостроительный план земельного участка выдается в целях обеспечения субъектов градостроительной деятельности ин-

формацией, необходимой для архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции объектов капитального строительства в границах земельного участка.

Рис.1. Заверение проектной документации (принт-скрин стр. 34, раздел 19, том 1 «Пояснительная записка» проекта «КПО «Островский»»).

В соответствии с п.10 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2] раздел 1 Пояснительная записка должен содержать исходные данные и условия для подготовки проектной документации на объект капитального строительства, в том числе реквизиты утвержденного и зарегистрированного в установленном порядке градостроительного плана земельного участка, предоставленного для размещения объекта капитального строительства.

В соответствии с п. 11 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2] градостроительный план или его копия прикладываются к пояснительной записке.

Однако в проектной документации отсутствует градостроительный план земельного участка. Таким образом, не представлены исходные данные и условия для подготовки проектной документации на объект капитального строительства. Если исходить из заверения проектной организации о том, что проектная документация разработана на основании градостроительного плана, то в таком случае проектная документация не соответствует вышеуказанным требованиям законодательства.

При этом в соответствии с данными публичной кадастровой карты России [6-13], земельный участок с кадастровым номером 47:01:1717001:2911 площадью 122,6680 га, где планируется размещение КПО «Островский»⁶, был образован из земельного участка большей площади с номером 47:01:0000000:501 (заявлен как участок проектирования - стр. 7, том 1 «Пояснительная записка») в апреле 2022 года (см. рис. 2).

⁶ Согласно конфигурации участка, обозначенной на схеме планировочной организации участка (стр. 27, том 2 ПЗУ).

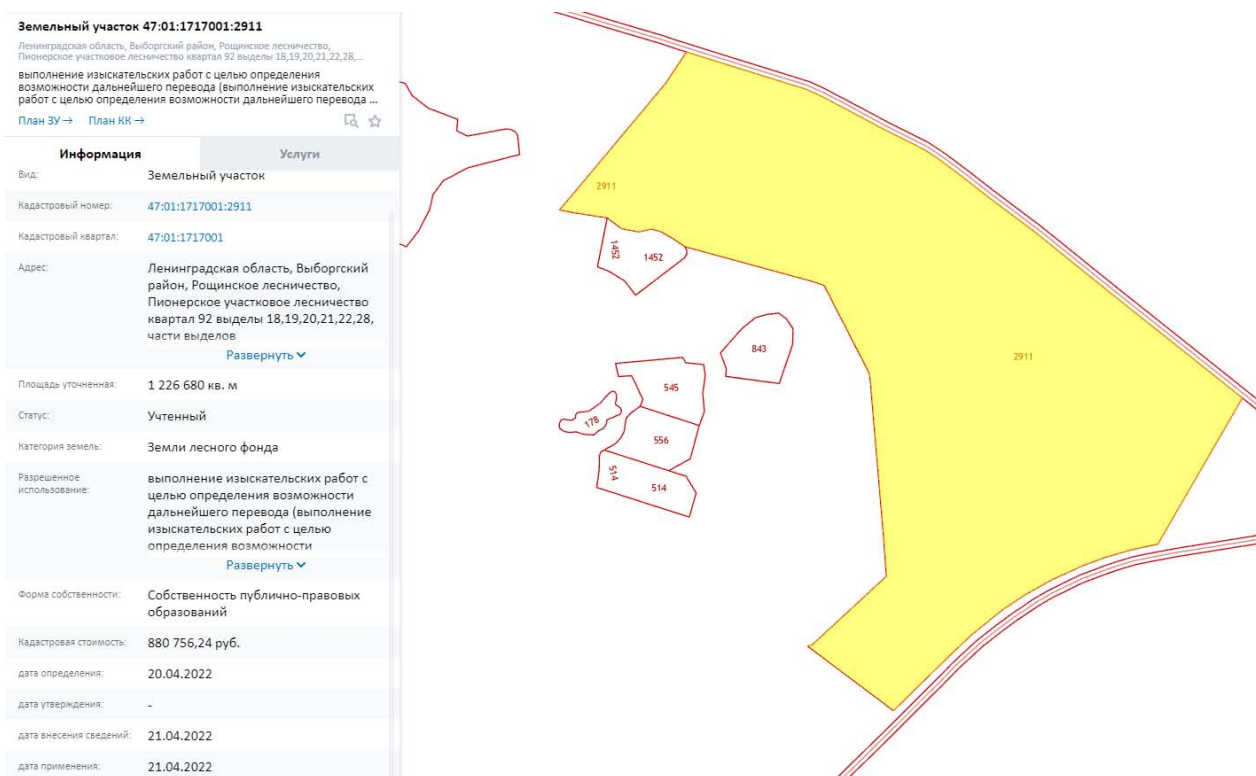

Рис. 2. Публичная кадастровая карта России (принт-скрин от 15.08.2022).

В соответствии с данными портала «Интерактивная карта «Леса России» Рослесинфорга [6-23], часть территории, где планируется размещение КПО, находится в аренде ООО «Фиро-О» в целях заготовки древесины (договор номер 2-2008-12-111-3) и ООО «Цементно-бетонные изделия» в целях разработки месторождений полезных ископаемых (договор номер 218/К-2015-03) (см. рис. 3). Эта информация подтверждается данными Лесохозяйственного регламента Рощинского лесничества (с.342 и с.344 Приложение 2. Перечень арендаторов лесных участков (по состоянию на 01.01.2021)) [4-4].

Однако в соответствии с п. 1, пп. 1.1 ст. 57.3 ГрК РФ [1-5] градостроительный план может быть выдан на земельный участок без образования земельного участка, только если отсутствуют обременения третьих лиц.

Таким образом, градостроительный план на земельный участок, где ведется проектирование КПО «Островский», не выдавался и выдаваться не мог. Следовательно, представленное на стр. 34 тома 1 «Пояснительная записка» заверение проектной организации имеет признаки недостоверности.

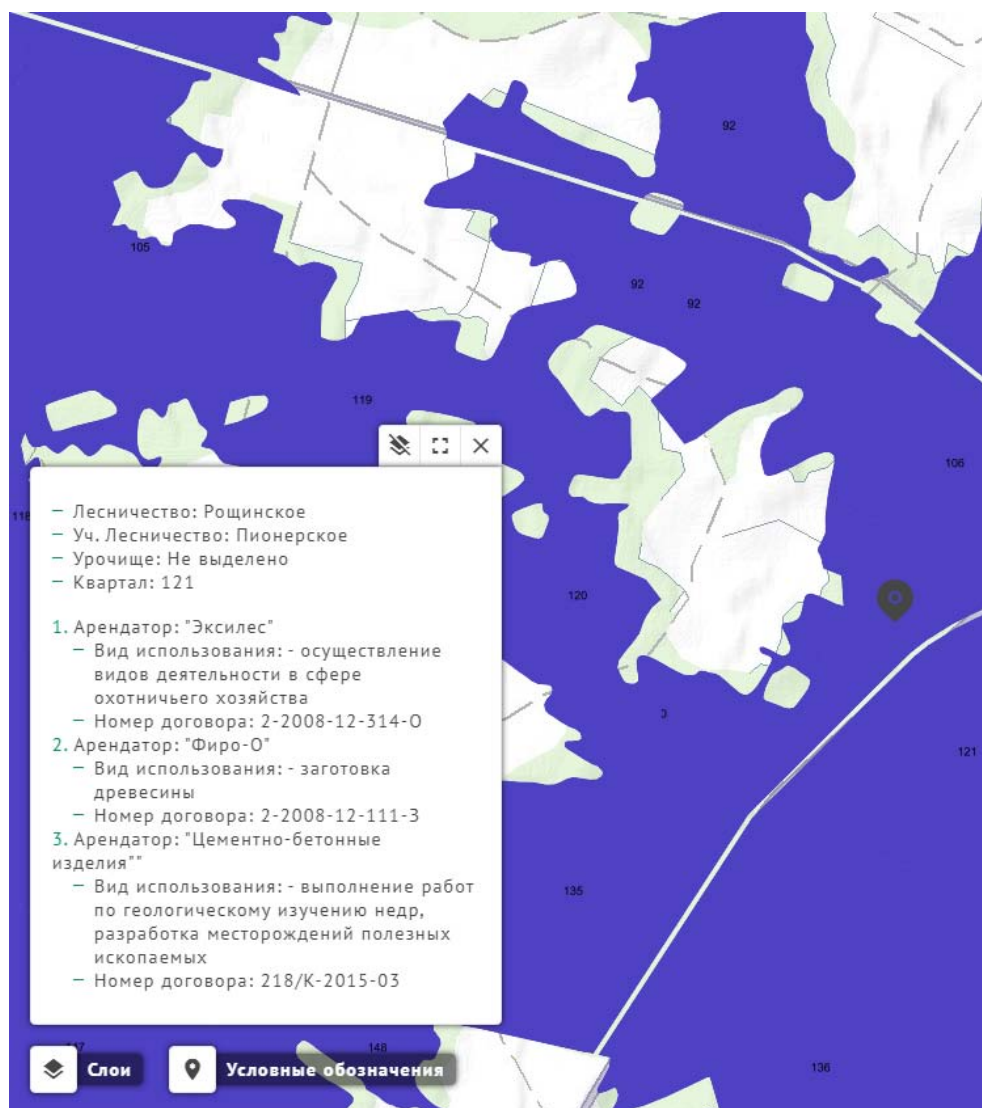

Рис. 3. Интерактивная карта «Леса России» [6-23] (принт-скрин от 15.08.2022).

3.1.3. Материалы проектной документации не содержат обязательные в соответствии с законодательством к представлению технические условия, что не позволяет оценить степень воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду.

В том 1 представлено «Заверение проектной организации», согласно которой проектная документация разработана, в том числе, с соблюдением технических условий (стр. 34, раздел 19, том 1 «Пояснительная записка»).

Однако в действительности – в нарушение п. 11 ст. 48 ГрК РФ [1-5] – проектирование выполнено без учета технических условий подключения (технологического присоединения), предусмотренных статьей 52.1 ГрК РФ [1-5].

В нарушение п.10, п.15 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2] не представлены Технические условия на подключение к сетям ресурсоснабжающих организаций, в том числе электроснабжения и газоснабжения, технические условия водоснабжения и водоотведения (разрешение на скважину водозабора, условия водоотведения), канализование объекта.

При этом обоснование возможности реализации намечаемой деятельности без технологического присоединения к сетям инженерно-технического обеспечения в проекте отсутствует.

В отсутствие возможности технологического присоединения к имеющимся сетям инженерно-технического обеспечения может потребоваться строительство необходимой инфраструктуры, в том числе линейных объектов (линии электропередач, газопроводы,

водопроводы и объекты водоотведения). Реализация таких проектных решений также потенциально может оказать значительное воздействие на окружающую среду, которое необходимо учитывать как в материалах ОВОС, так и в проектной документации. Однако такие решения проектом также не предусмотрены. Непредставление указанных сведений в рассматриваемой документации является существенным нарушением предусмотренного ст. 3 ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-6] принципа полноты представляемой на экологическую экспертизу информации.

Ввиду отсутствия Технических условий в различных разделах проектной документации не представлены также сведения, необходимые для комплексной оценки возможности реализации представленных в рассматриваемой документации проектных решений, в том числе допустимости воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду, соответствия ее законодательству в сфере охраны окружающей среды и техническим регламентам.

Так, в частности, в нарушение пп. «о» п. 12 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2] не представлен сводный план сетей инженерно-технического обеспечения с обозначением мест подключения проектируемого объекта капитального строительства к существующим сетям инженерно-технического обеспечения.

Как следует из самой проектной документации, не рассматриваются, в частности, следующие сведения, обязательные в силу п. 10, 11 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2] (см. рис. 4, 5).

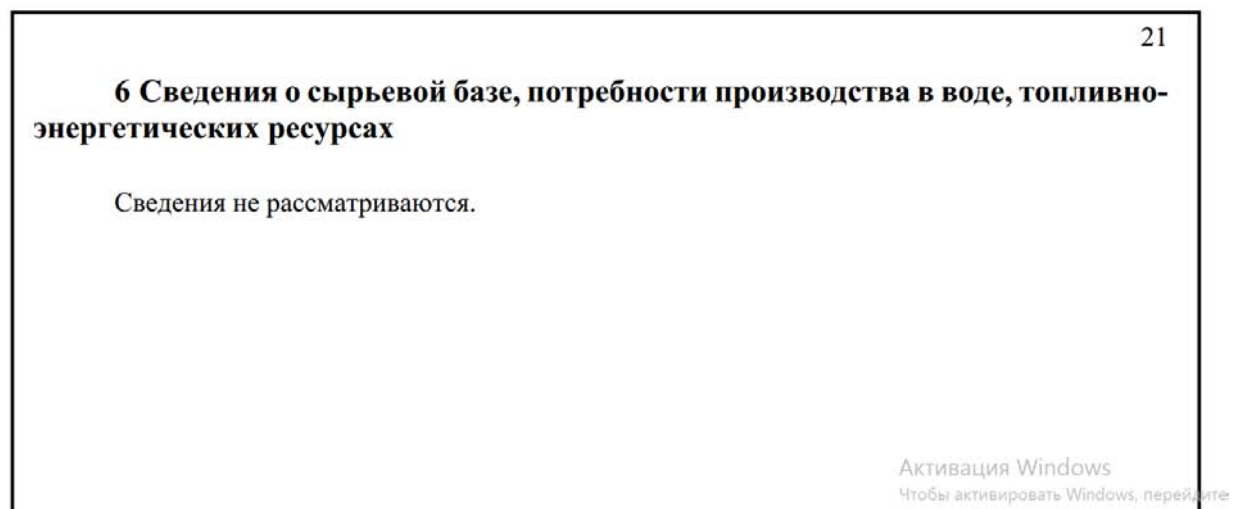

Рис. 4. Принтскрин стр. 21, раздел 6, том 1 “Пояснительной записки” проекта “КПО “Островский”.

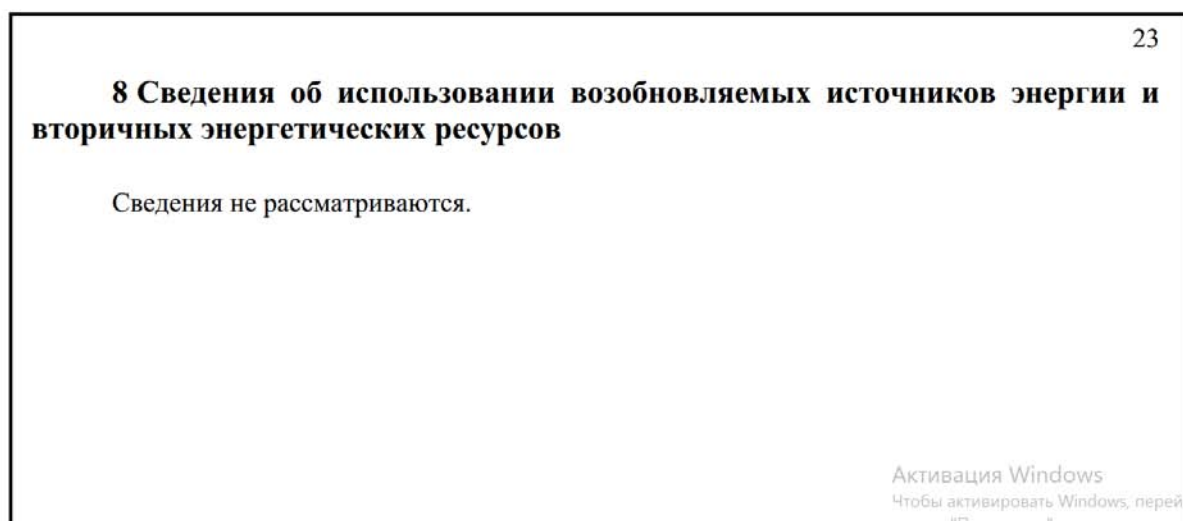

Рис. 5. Принтскрин стр. 23, раздел 8, том 1 “Пояснительной записки” проекта “КПО “Островский”.

В разделе 5 подразделе 1 «Система электроснабжения» (стр. 5, том 5.1) не представлены сведения, необходимые в соответствии с пп. «а» п. 16 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2].

В нарушение пп. «а» п. 17 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2] в подразделе 5.2 «Система водоснабжения» (том 5.2) раздела 5 не представлены сведения о существующих и проектируемых источниках водоснабжения. Весь состав сведений раздела представлен на рис. 6 и носит абстрактный характер, что не позволяет установить, какие конкретно проектные решения планируются.

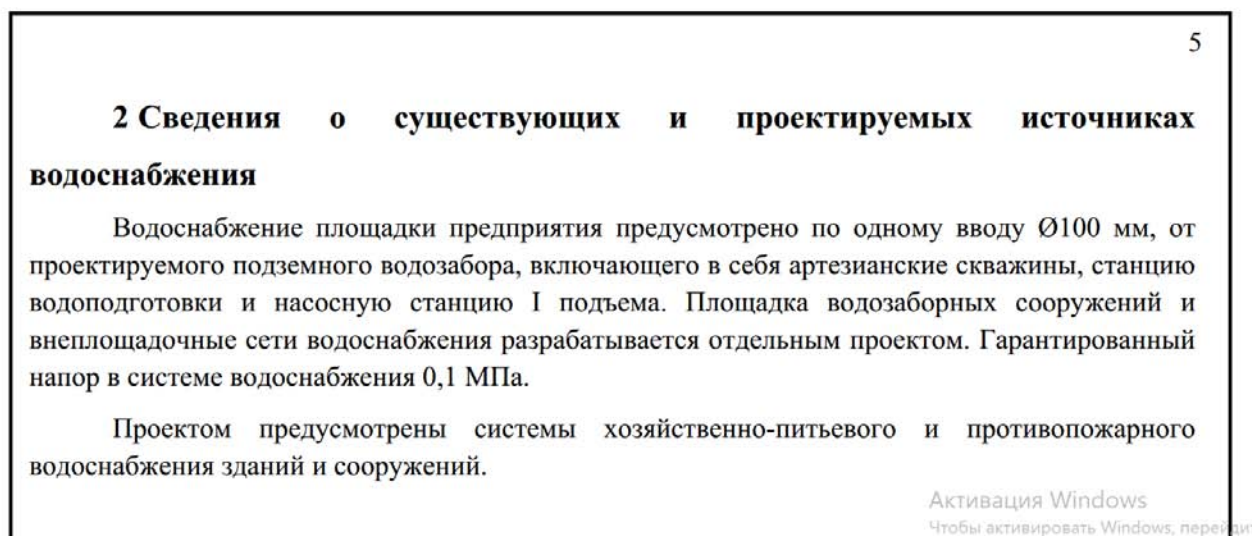

Рис. 6. Принтскрин стр. 5, раздела 2, тома 5.2 «Система водоснабжения» проекта “КПО “Островский”

Отсутствие обеспечения объекта водоснабжением, в том числе не позволяет оценить, являются ли достаточными мероприятия по пожарной безопасности (см. раздел 5.1.2 настоящего заключения). С учетом пожароопасности объекта (см. раздел 5.1.2 настоящего заключения) подтверждение обеспечения объекта водоснабжением, в том числе для пожарных нужд, имеет особое значение.

Не представлены также технические условия на подключение к сетям водоотведения или сведения о согласовании сброса сточных вод в водный объект (рис. 7).

7 Решения по сбору и отводу дренажных вод

Аварийные и ремонтные дренажи от технологического оборудования блочно-модульной котельной отводятся в самотечном режиме, по одному выпуску Ø100 мм во внутримплощадочную сеть производственной канализации.

Максимальный расход дренажного стока котельной 1,1 м³/сут.

Активация Windows
Чтобы активировать Windows, перейдите
раздел "Параметры".

Рис. 7. Принтскрин стр. 13, раздел 7, том 5.3 «Система водоотведения» проекта «КПО «Островский»».

Иные разделы проектной документации также разработаны без учета технических условий на подключение к инженерно-техническим сетям.

3.1.4. Отсутствует заключение государственной экспертизы запасов полезных ископаемых и подземных вод, геологической информации о предоставляемых в пользование участках и протокол о его утверждении.

Согласно сведениям о существующих и проектируемых источниках водоснабжения (стр. 5, том 5.2) водоснабжение площадки предприятия предусмотрено по одному вводу Ø100 мм от проектируемого подземного водозабора, включающего в себя артезианские скважины, станцию водоподготовки и насосную станцию I подъема. Также указано, что площадка водозаборных сооружений и внеплощадочные сети водоснабжения разрабатывается отдельным проектом.

Как следует из Баланса водопотребления и водоотведения, представленного в Приложении А (Приложение А, стр. 19, том 5.2.), объем водопотребления на хозяйственные нужды составит 58,7 куб.м. и на питьевые нужды 47,9 куб.м. в сутки. Итого 106,6 куб.м. в сутки. Кроме того, запас воды на пожаротушение согласно данной таблице должен составлять 417,96 куб.м.

Таким образом, потребление воды из скважины в объеме до 500 куб.м/сутки попадает под действие:

- статьи 29 Закона РФ "О недрах" [1-14]: запасы полезных ископаемых и подземных вод, геологическая информация о предоставляемых в пользование участках недр подлежат государственной экспертизе;

- требований раздела IV Постановления Правительства РФ от 11.02.2005 № 69 [2-8] об организации проведения государственной экспертизы в части участков недр местного значения, а также запасов общераспространенных полезных ископаемых и запасов подземных вод, которые используются для целей питьевого водоснабжения или технического водоснабжения и объем добычи которых составляет не более 500 куб. метров в сутки.

Отсутствие соответствующего заключения является нарушением п. "б" 10, 11 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2].

Таким образом, представленная на экологическую экспертизу документация не соответствует по своему составу и содержанию ст. 3, 14, 21 ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-6] и требованиям Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2].

3.2. Правовые основания инженерных изысканий, проектирования и строительства объекта «Комплекс по переработке отходов «Островский»

Не представлены документы, подтверждающие права на земельный участок, на котором ведется проектирование объекта, что не позволяет оценить законность планируемой деятельности

В соответствии с Пояснительной запиской (стр.5, том 1) указаны следующие реквизиты документов, на основании которых принято решение о разработке проектной документации:

- Постановление Правительства РФ от 12 октября 2020 г. № 1657 «О Единых требованиях к объектам обработки, утилизации, обезвреживания, размещения твердых коммунальных отходов» [2-5];
- Распоряжение Комитета по благоустройству Санкт-Петербурга Правительства Санкт-Петербурга от 13.07.2020 г. № 193-р «Территориальная схема обращения с отходами производства и потребления» (с изменениями на 21.05.2021 г.) [4-5];
- Решение Заказчика - АО «Невский экологический оператор».

Однако в указанных нормативных документах отсутствуют какие-либо упоминания комплекса по переработке КПО «Островский». Распоряжение Комитета по благоустройству Санкт-Петербурга Правительства Санкт-Петербурга от 13.07.2020 г. № 193-р на момент проведения ОЭЭ является утратившим силу.

В соответствии с пп. «б» п.10 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию" [2-2] в пояснительной записке указываются реквизиты документов об использовании земельных участков, на которые действие градостроительных регламентов не распространяется или для которых градостроительные регламенты не устанавливаются, выданные в соответствии с федеральными законами уполномоченными федеральными органами исполнительной власти или уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации или уполномоченными органами местного самоуправления

Объект капитального строительства планируется к размещению на землях лесного фонда (см. п. 3.3.1 настоящего заключения).

В соответствии со ст. 36 п.6 ГрК РФ [1-5] градостроительные регламенты не устанавливаются для земель лесного фонда.

Таким образом, в составе проектной документации должны быть документы об использовании земельного участка.

В соответствии с п.1 ст. 48 ГрК РФ [1-5] архитектурно-строительное проектирование осуществляется путем подготовки проектной документации, рабочей документации (в том числе путем внесения в них изменений в соответствии с настоящим Кодексом) применительно к объектам капитального строительства и их частям, строящимся, реконструируемым в границах принадлежащего застройщику или иному правообладателю (которому при осуществлении бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности органы государственной власти (государственные органы), Государственная корпорация по атомной энергии "Росатом", Государственная корпорация по космической деятельности "Роскосмос", органы управления государственными внебюджетными фондами или органы местного самоуправления передали в случаях, установленных бюджетным законодательством Российской Федерации, на основании соглашений свои полномочия государственного (муниципального) заказчика) земельного участка.

Таким образом, при архитектурно-строительном проектировании в проектной документации должны содержаться сведения о правах на земельный участок, в границах которого осуществляется проектирование.

Однако указанные сведения и документы в проектной документации КПО «Островский» отсутствуют.

Отсутствие правоустанавливающих документов на земельный участок, на котором планируется размещение КПО «Островский», не представление документов об использовании земельного участка является нарушением п.1 ст. 48 ГрК РФ [1-5], пп. “б” п.10 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию” [2-2]. В отсутствие указанных документов не представляется возможным установить наличие оснований для проектирования указанного объекта и последующего его строительства.

3.3. Соответствие выбранного варианта размещения объектов «Комплекс по переработке отходов «Островский» действующему законодательству

3.3.1. Размещение комплекса по переработке отходов на землях лесного фонда противоречит нормам действующего законодательства.

В соответствии с подразделом «Сведения о категории земель, на которых располагается объект капитального строительства тома 1 КПО «Островский» размещается на земельном участке, который относится к землям лесного фонда (стр. 25, том 1 «Пояснительная записка»), что подтверждается также данными Публичной кадастровой карта России [6-13]. В соответствии с лесохозяйственным регламентом Рошинского лесничества (стр. 16) [4-4] участок проектирования КПО занят защитными лесами.

В соответствии с п. 2 ст. 7 ЗК РФ [1-3] земли РФ должны использоваться в соответствии с установленным для них целевым назначением.

В соответствии со ст. 21 ЛК РФ [1-2] строительство, реконструкция, капитальный ремонт, ввод в эксплуатацию и вывод из эксплуатации объектов капитального строительства, не связанных с созданием лесной инфраструктуры, на землях лесного фонда допускаются при использовании лесов в целях:

- 1) осуществления геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых;
- 2) строительства и эксплуатации водохранилищ и иных искусственных водных объектов, создания и расширения территорий морских и речных портов, строительства, реконструкции и эксплуатации гидротехнических сооружений;
- 3) строительства, реконструкции и эксплуатации линейных объектов;
- 4) создания и эксплуатации объектов лесоперерабатывающей инфраструктуры;
- 5) осуществления рекреационной деятельности;
- 6) осуществления религиозной деятельности.

Таким образом, возможность строительства и эксплуатации объектов обращения с отходами на землях лесного фонда не предусмотрена действующим законодательством.

В соответствии со ст. 42 ЗК РФ [1-3] собственники земельных участков и лица, не являющиеся собственниками земельных участков, обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением и принадлежностью к той или иной категории земель разрешенным использованием способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту.

Информация о переводе земель лесного фонда в земли иных категорий в соответствии с ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» [1-15] в проектной документации отсутствует.

В частности, не представлено согласование Федерального агентства лесного хозяйства по вопросу перевода участка в земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения.

В то же время в соответствии с п.3 ст. 11 ЛК РФ [1-2] перевод земель лесного фонда, занятых защитными лесами, или земельных участков в составе таких земель в земли других категорий разрешается только при отсутствии других вариантов возможного размещения объектов государственного или муниципального значения.

В соответствии с материалами ОВОС (стр. 20-21, том 8.1) при рассмотрении варианта организации альтернативной площадки размещения объекта указано, что «при прочих равных условиях альтернативное месторасположение проектируемого производства менее предпочтительно и детальное сравнение вариантов замысла в исследованиях ОВОС проводить нецелесообразно». Таким образом, несмотря на отсутствие детального рассмотрение вопроса альтернативного размещения объекта (см. п.3.5.2 настоящего заключения), разработчики признают, что альтернативные варианты размещения КПО существуют. Что, в свою очередь, ставит под сомнение возможность и наличие правовых оснований планируемого перевода участка лесного фонда в земли иных категорий.

В соответствии с п.2-3 ст. 85 ЛК РФ [1-2] основой освоения лесов, расположенных в границах лесничеств, является лесное планирование. Документом лесного планирования является лесной план субъекта РФ.

Лесным планом Ленинградской области [4-3] строительство полигона не предусмотрено и в силу положений лесного законодательства предусмотрено быть не может.

Таким образом, размещение КПО «Островский» на землях лесного фонда противоречит нормам Лесного и Земельного кодексов РФ [1-2] [1-3].

3.3.2. Отсутствие обоснования размеров санитарно-защитной зоны не позволяет сделать вывод о законности размещения объекта КПО «Островский» на предусмотренной проектом территории.

Согласно проектной документации (стр. 37, том 8.1) санитарно-защитные зоны устанавливаются для объектов, являющихся источниками воздействия на среду обитания и здоровье человека в соответствии с СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов» [3-6]. Размер нормативной санитарно-защитной зоны определен в соответствии с разделом 7 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [3-6] и составляет 1000 м.

Как следует из Журнала учета замечаний и предложений администрации муниципального образования "Выборгский район" Ленинградской области (замечание 10, стр. 8, Приложение 19, том 8.2.2), разработчиком проектной документации ООО «Компания ПроектЭнергоИнжиниринг» указано, что возможность организации СЗЗ (1000 м от границы участка размещения объекта) имеется, в СЗЗ КПО «Островский» отсутствуют объекты, запрещенные к размещению.

При этом проект обоснования размера и границ санитарно-защитной зоны в составе проектной документации не представлен. Анализ места расположения объекта на соответствие п.5 Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон, [2-4] в проекте отсутствует, территории и земельные участки санитарного нормирования качества атмосферного воздуха, находящихся в границах СЗЗ не выявлены.

Однако из проектной документации следует, что с западной и северо-западной стороны от КПО «Островский» располагаются земли сельскохозяйственного назначения (стр. 8, том 2). Из схемы планировочной организации земельного участка явно следует, что в СЗЗ планируемого КПО «Островский» входят земли сельхозназначения (см. рис. 8). Обоснование возможности использования земельных участков для с/х целей в материалах проектной документации отсутствует.

При этом, как указано в проекте: «Разработка и реализация проектных намерений предусмотрена в границах территории отработанного карьера «Островский» без изъятия и использования дополнительных площадей» (стр. 121, том 8.1).

Условные обозначения

Номер п/п	Наименование	Обозначение
1	Автодорога	
2	Зона жилой застройки	
3	Лесная зона	
4	Земли сельскохозяйственного назначения	
5	Границы карьера "Островский"	
6	Нормативная санитарно-защитная зона	
7	Границы отвода земли под КПО	
8	Водопровод	
9	Связь	
10	Газопровод	
11	ЛЭП	
12	Направление движения грузового автотранспорта	
13	Граница ООПТ	

Рис. 8. Принт-скрин стр. 27, том 2 ПЗУ проекта "КПО "Островский".

В соответствии с пп. «б» п. 5 Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон [2-4] в границах санитарно-защитной зоны не допускается использование земельных участков в целях производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, предназначенной для дальнейшего использования в качестве пищевой продукции, если химическое, физическое и (или) биологическое воздействие объекта, в отношении которого установлена санитарно-защитная зона, приведет к нарушению качества и безопасности таких средств, сырья, воды и продукции в соответствии с установленными к ним требованиями.

В соответствии с п. 3.1. СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [3-6] проектирование санитарно-защитных зон осуществляется на всех этапах разработки градостроительной докумен-

тации, проектов строительства, реконструкции и эксплуатации отдельного промышленного объекта и производства и/или группы промышленных объектов и производств.

Также невозможно оценить полноту и достоверность представленной в проектной документации информации об отсутствии необходимости изъятия земельных участков (стр.24, том 1 «Пояснительная записка»), возмещения убытков правообладателям (стр. 26, том 1 «Пояснительная записка»).

3.3.3. Выбор территории под размещение КПО «Островский» не учитывает наличие планируемых к созданию ООПТ.

Согласно Письму №02-1330/2022 от 31.01.2022 г. Комитета по природным ресурсам Ленинградской области, участок 47:01:00000:501 частично расположен в границах ООПТ «Термоловский» и «Люблинский», планируемых к созданию в соответствии с СТП Ленинградской области (Приложение Д, стр.195, том 4.1 ИЭИ).

В соответствии с СТП Ленинградской области в редакции, действующей на период выполнения инженерных изысканий, [4-10] граница ООПТ «Термоловский» проходила по границе земельного участка КПО. В соответствии с действующей редакцией СТП Ленинградской области [4-2] эта граница проходит в 1 км от границ земельного участка. Как указано в п. 5.1.4.1 настоящего заключения, на эту территорию может направляться сток с очистных сооружений КПО. Однако в Проекте не содержится никаких данных о возможном влиянии намечаемой деятельности на планы по созданию ООПТ (см. п. 5.2.8 настоящего заключения).

В соответствии с п.1 СТП Ленинградской области в области организации, охраны и использования ООПТ [4-2] не допускается деятельность, реализация которой противоречит планам по созданию особо охраняемой природной территории.

В связи с отсутствием необходимых исследований и оценки воздействия намечаемой деятельности на планируемые к организации ООПТ (см. п. 4.2.1.1, 5.2.8 настоящего заключения) невозможно сделать вывод о законности размещения объекта КПО «Островский» на предусмотренной проектом территории.

3.3.4. Ввиду наличия на территории проектирования месторождений по добыче песчано-гравийной смеси законное размещение полигона на ней невозможно.

В проектной документации (в том числе, стр. 25, том 1 «Пояснительная записка») указано, что фактически земельный участок с кадастровым номером 47:01:0000000:501 используется для размещения карьера по добыче песчано-гравийной смеси. Данное обстоятельство подтверждается имеющимся в материалах ИЭИ письмом Роснедр №06-06/1041 от 04.05.2022 (Приложение М, стр. 213, том 4.1 ИЭИ)

Однако в соответствии с п. 5 ст. 12 ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-8] запрещается захоронение отходов в местах залегания полезных ископаемых и ведения горных работ в случаях, если возникает угроза загрязнения мест залегания полезных ископаемых и безопасности ведения горных работ.

В указанной связи следует отметить, что в проектной документации отсутствует информация о рекультивации земельного участка, на котором ведется проектирование, и о проведении лесовосстановления.

В соответствии с лесохозяйственным регламентом Рощинского лесничества [4-4], (с.344), участок, на котором ведется проектирование, находится в аренде ООО «Цементно-бетонные изделия» в целях разработки месторождений полезных ископаемых (договор номер 218/К-2015-03).

В соответствии со ст. 615 ГК РФ [1-1] арендатор обязан пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды, а если такие условия в договоре не определены, в соответствии с назначением имущества.

Размещение КПО и одновременная разработка месторождений полезных ископаемых несовместимы. При этом в проектной документации отсутствует информация о со-

гласовании с указанным правообладателем земельного участка вопросов размещения КПО и/или отказе арендатора от договора аренды. Таким образом, размещение КПО в отсутствие согласований с правообладателями может привести к нарушению требований ст. 615 ГК РФ [1-1].

В соответствии с информацией в материалах ОВОС в настоящее время по участку с кадастровым номером 47:01:00000:501 ведется процедура оформления земельно-имущественных отношений (стр. 24, том 8.1). В журнале учета замечаний и предложений общественности по проекту ТЗ на проведение ОВОС (в электронном виде), поступивших в администрацию МО «Выборгский район», (Приложение 9.2, стр. 69, том 8.2.1), указано, что планируется перевод земель лесного фонда в земли иных категорий.

В соответствии с п.9 ст. 21 ЛК РФ [1-2] земли, которые использовались для строительства, реконструкции, капитального ремонта или эксплуатации объектов капитального строительства, не связанных с созданием лесной инфраструктуры, подлежат рекультивации.

В соответствии со ст. 63.1 ЛК РФ [1-2] лица, использующие леса в целях осуществления геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых, обязаны обеспечить лесовосстановление или лесоразведение на площади, равной площади вырубленных лесных насаждений.

В соответствии с п.2 ст. 63.1 ЛК РФ [1-2] лица, в интересах которых осуществляется перевод земель лесного фонда в земли иных категорий, в том числе без принятия решения о переводе земельных участков из состава земель лесного фонда в земли иных категорий, обязаны обеспечить лесовосстановление или лесоразведение на площади, равной площади лесных земель, находящихся на таком земельном участке, исключаемом из состава земель лесного фонда.

Однако в проектной документации отсутствует информация о том, где и в какие сроки будет проведено лесовосстановление и/или было ли оно выполнено на момент разработки проектной документации.

Таким образом, при проектировании объекта не учтены также требования ЛК РФ [1-2] в части обеспечения лесовосстановления или лесоразведения

3.3.5. Ввиду отсутствия необходимых проектных решений по рекультивации затопленного карьера законное размещение полигона на проектируемой территории невозможно.

Территория проектируемого объекта представляет собой затопленный карьер, в связи с чем гидрологические условия можно охарактеризовать, как неблагоприятные. Решения по отводу воды и закладке выработанного пространства проектом не предусмотрены. Таким образом, размещение полигона на территории проектирования противоречит п. 5.6 СП 320.1325800.2017 [3-7], в соответствии с которым участок для размещения полигона ТКО должен быть незатопляемым или неподтапливаемым. (см. пп. 4 п. 5.1.1.4 настоящего заключения)

3.4. Цель и необходимость реализации намечаемой хозяйственной и иной деятельности

В соответствии с п. 7.1.3 Требований к материалам ОВОС [3-1] материалы ОВОС должны содержать, в частности, цель и необходимость реализации планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности.

В соответствии с материалами ОВОС: «Рассматриваемый КПО «Островский» предназначен для обработки и утилизации ТКО, КГО, с извлечением вторичного сырья, получением твердого альтернативного топлива RDF, компостирование биологических отходов для получения техногрунта, захоронение нереализуемых отходов на полигоне. Проектируемый объект позволит реализовать принципы обращения с отходами, принятыми в Российской Федерации и в мире целом. Технологические процессы обработки, обезвреживания, утилизации и размещения отходов базируются на наилучших доступных технологиях (ИТС 15-2016)». (стр. 12, раздел 1.4, том 8.1).

В соответствии со ст.3 89 ФЗ “Об отходах производства и потребления” [1-8]:

1. Основными принципами государственной политики в области обращения с отходами являются:

- охрана здоровья человека, поддержание или восстановление благоприятного состояния окружающей среды и сохранение биологического разнообразия;
- научно обоснованное сочетание экологических и экономических интересов общества в целях обеспечения устойчивого развития общества;
- использование наилучших доступных технологий при обращении с отходами;
- комплексная переработка материально-сырьевых ресурсов в целях уменьшения количества отходов;
- использование методов экономического регулирования деятельности в области обращения с отходами в целях уменьшения количества отходов и вовлечения их в хозяйственный оборот;
- доступ в соответствии с законодательством Российской Федерации к информации в области обращения с отходами;
- участие в международном сотрудничестве Российской Федерации в области обращения с отходами.

2. Направления государственной политики в области обращения с отходами являются приоритетными в следующей последовательности:

- максимальное использование исходных сырья и материалов;
- предотвращение образования отходов;
- сокращение образования отходов и снижение класса опасности отходов в источниках их образования;
- обработка отходов;
- утилизация отходов;
- обезвреживание отходов.

В соответствии с п 15. Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденных Президентом РФ 30.04.2012 года, [3-22] при решении задачи обеспечения экологически безопасного обращения с отходами используются следующие механизмы:

- а) предупреждение и сокращение образования отходов, их вовлечение в повторный хозяйственный оборот посредством максимально полного использования исходного сырья и материалов, предотвращения образования отходов в источнике их образования, сокращения объемов образования и снижения уровня опасности отходов, использования образовавшихся отходов путем переработки, регенерации, рекуперации, рециклинга;
- б) внедрение и применение малоотходных и ресурсосберегающих технологий и оборудования;
- в) создание и развитие инфраструктуры экологически безопасного удаления отходов, их обезвреживания и размещения;
- г) поэтапное введение запрета на захоронение отходов, не прошедших сортировку, механическую и химическую обработку, а также отходов, которые могут быть использованы в качестве вторичного сырья (металлолом, бумага, стеклянная и пластиковая тара, автомобильные шины и аккумуляторы и другие);
- д) установление ответственности производителей за экологически безопасное удаление произведенной ими продукции, представленной готовыми изделиями, утратившими свои потребительские свойства, а также связанной с ними упаковки;
- е) обеспечение экологической безопасности при хранении и захоронении отходов и проведение работ по экологическому восстановлению территорий объектов размещения отходов после завершения эксплуатации указанных объектов.

Планирование любой потенциально опасной для окружающей среды деятельности должно осуществляться в соответствии с государственной политикой в сфере обращения с отходами ввиду ее назначения обеспечивать защиту прав населения в сфере охраны окружающей, соблюдение баланса экологических, экономических и социальных интересов общества в целях обеспечения его устойчивого развития.

В соответствии со ст. 6 «Об отходах производства и потребления» [1-8] к полномочиям субъектов РФ в области обращения с отходами относится участие в проведении государственной политики в области обращения с отходами на территории соответствующего субъекта РФ.

Следует учитывать, что планируемый объект в соответствии со ст. 8 Закона Ленинградской области «Об отдельных вопросах осуществления градостроительной деятельности на территории Ленинградской области» [4-8] и СТП Ленинградской области в области

обращения с отходами [4-9] является объектом регионального значения.⁷ Кроме того, заказчиком проектной документации является АО «Невский экологический оператор», который одновременно является региональным оператором по обращению с ТКО в Санкт-Петербурге [6-14] и заказчиком Единой концепции обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области (с возможностью разделения потоков ТКО) [6-15], которой, в частности, в предусмотрен к строительству КПО мощностью 600 тыс. тонн в Выборгском районе Ленинградской области (стр. 414 Концепции). Учредителями АО «Невский экологический оператор» являются Правительство Санкт-Петербурга, Правительство Ленинградской области, ПАО «Интер РАО» и ООО ВТБ Инфраструктурный Холдинг [6-14].

Таким образом, **намечаемая деятельность не является сферой частных интересов и должна осуществляться в полном соответствии с принципами и наиболее приоритетными направлениями государственной политики в области обращения с отходами, предусмотренными ст. 3 «Об отходах производства и потребления» [1-8].**

Основным производственным процессом проектируемого предприятия будет процесс обработки смешанных отходов потребления (см. п. 5.1.1.1 настоящего заключения). Из содержания проектной документации невозможно достоверно утверждать, что компостирование и производство топлива из отходов являются утилизацией ТКО, а не их обезвреживанием (см. п. 5.1.1.2 и 5.1.1.3 настоящего заключения). Кроме того, есть основания полагать, что производимые техногрунт и топливо из отходов будут размещены на полигоне КПО «Островский», а заявленная мощность полигона является не обоснованной (см. п. 5.1.1.4 настоящего заключения). Таким образом, можно сделать вывод, что предусмотренные проектные решения являются неэффективными и направлены на увеличение захоронения ТКО.

Обработка отходов расположена в середине иерархии обращения с отходами, указанной в п.2 ст. 3 ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-8], а обезвреживание отходов является менее приоритетным направлением, чем их утилизация. Размещение отходов не входит в приоритетные направления государственной политики в области обращения с отходами, поскольку является наиболее нежелательным способом обращения с отходами. Проектируемая деятельность не учитывает также возможную и необходимую реализацию государством наиболее приоритетных направлений государственной политики — сокращение и предотвращение образования отходов.

Таким образом, намечаемая деятельность не соответствует основным принципам и приоритетным направлениям государственной политики в сфере обращения с отходами. Необходимость реализации намечаемой деятельности не обоснована, достижение заявленных в проекте целей посредством ее реализации представляется невозможным.

3.5. Описание альтернатив намечаемой деятельности в представленной документации.

В соответствии с п. 7.1.4 Требований к материалам ОВОС [3-1] материалы ОВОС должны содержать описание планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности, включая альтернативные варианты достижения цели планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности (технические и технологические решения, возможные альтернативы мест ее реализации, иные варианты реализации планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности в пределах полномочий заказчика), а также возможность отказа от деятельности.

⁷ Объекты регионального значения - объекты капитального строительства, иные объекты, территории, которые необходимы для осуществления полномочий по вопросам, отнесенным к ведению субъекта РФ, органов государственной власти субъекта РФ, Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами, конституцией (уставом) субъекта РФ, законами субъекта РФ, решениями высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, и оказывают существенное влияние на социально-экономическое развитие субъекта РФ (ст. 1 ГрК РФ [1-5])

В соответствии с п. 7.8 Требований к материалам ОВОС [3-1] материалы ОВОС должны содержать обоснование выбора варианта реализации планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности, исходя из рассмотренных альтернатив, а также результатов проведенных исследований.

Согласно материалам ОВОС (стр. 19-21, раздел 1.6, том 8.1), были рассмотрены следующие варианты:

- 1) Нулевой вариант - отказ от реализации проекта;
- 2) Вариант No 1 - альтернативная площадка размещения объекта (вариант использования других возможных участков размещения объекта или реконструкция действующих промышленных объектов или размещение на несанкционированных свалках с учетом их рекультивации и т.п.);
- 3) Вариант No 2 - альтернативные варианты технических и технологических решений по обработке отходов (только полигонное захоронение или объект по сжиганию отходов).

3.5.1. Отказ от «нулевого» варианта намечаемой деятельности не обоснован.

Отказ от «нулевого» варианта намечаемой деятельности обосновывается следующим: «При отсутствии инвестиционных мероприятий по строительству комплексов по переработке отходов и модернизации полигонов существующие емкости для размещения ТКО будут исчерпаны уже к 2023 году. Нулевой вариант приведет к захламлению близлежащих к населенным пунктам территорий, что в свою очередь приведет к загрязнению атмосферного воздуха веществами, выделяющимися при гниении отходов, и дополнительному загрязнению почвенного покрова, поступлению загрязнений в грунты и подземные воды. А также стихийные свалки станут причиной пожаров, при которых в атмосферный воздух будут поступать опасные вещества (например, при горении пластика) в неограниченных количествах. Отказ от реализации проекта не решает вопрос по возможности извлечения материальных ресурсов для повторного использования и производства готовой продукции».

Однако представленная в качестве обоснования отказа от «нулевого» варианта альтернатива между стихийными свалками или планируемым вариантом КПО «Островский» носит манипулятивный характер. Необходимо учитывать, что в рамках КПО «Островский» запланирован объект захоронения отходов, проектные решения которого не соответствуют законодательству. Также есть основания полагать, что подавляющая часть входящего потока ТКО будет направлена именно на захоронение, объем которого превысит заявленную мощность полигона. (см. п. 5.1.1.4 настоящего заключения).

Ввиду вышесказанного и в силу существенной неполноты представленной в проекте информации о результатах проведенных исследований (см. разделы 4 и 5.2 настоящего заключения), отказ от «нулевого» варианта намечаемой деятельности является необоснованным.

Кроме того, при обосновании отказа от «нулевого варианта» не учтено, что для достижения целей намечаемой хозяйственной деятельности возможно по-иному организовать обращение с отходами, в том числе реализуя альтернативный проект, наиболее соответствующий целям намечаемой деятельности и принципам охраны окружающей среды (см. 3.5.3 настоящего заключения).

3.5.2. Отказ от сравнения альтернативных вариантов размещения объекта не обоснован и не соответствует законодательству.

В обоснование отказа от варианта No 1 в проекте указано, что анализ имеющейся информации позволяет априори предположить, что размещение производственного комплекса на рассматриваемой территории отработанного карьера оптимально, поскольку обеспечивает минимизацию негативного воздействия. Указано также, что при прочих равных условиях альтернативное месторасположение проектируемого производства менее

предпочтительно и детальное сравнение вариантов замысла в исследованиях ОВОС проводить нецелесообразно.

Таким образом, в проекте признаётся, что альтернативные варианты размещения КПО все-таки существуют. При этом вывод о нецелесообразности сравнения альтернативных вариантов является необоснованным. Не представлен перечень конкретных альтернативных площадок для строительства объекта, перечень критериев сравнения и анализ возможного воздействия такого строительства на окружающую среду в районе альтернативных участков. Утверждение, что предлагаемое расположение объекта оптимально, носит оценочный характер, и не подтверждено анализом других вариантов.

Указание в проекте в обоснование отказа от варианта № 1 на то, что строительство объекта намечаемой деятельности на иной территории будет сопровождаться дополнительным изъятием земель для размещения производственного комплекса и элементов его инженерной и транспортной инфраструктуры, вероятными трудностями с организацией СЗЗ, представляется парадоксальным с учетом замечаний, перечисленных в разделе 3.3 настоящего заключения.

Рассмотрение вариантов размещения и обоснование выбора конкретного варианта размещения являются обязательными в силу прямого указания п. 7.1.4, 7.8 Требований к материалам ОВОС [3-1]. Таким образом, представленная на экологическую экспертизу документация не соответствует данным требованиям.

3.5.3. Представленный в проекте анализ альтернативных вариантов реализации намечаемой деятельности не учитывает множество возможных альтернатив, ввиду чего выбор представленного в проекте варианта является необоснованным.

Анализ альтернативных вариантов реализации намечаемой хозяйственной деятельности по обращению с ТКО ограничен только двумя сценариями технических и технологических решений по обработке отходов. А именно, организацией полигона ТКО без предварительной сортировки и строительством объектов по термическому обезвреживанию отходов.

Отказ от этих сценариев представляется логичным и обоснованным. В то же время не рассмотрены иные возможные альтернативные варианты деятельности.

В частности, не рассмотрены варианты проектных решений, опирающиеся на активное развитие раздельного накопления ТКО и их утилизацию в материальную ликвидную продукцию, что в таком случае должно было бы привести к рассмотрению иных решений по обработке отходов — как по их мощности, так и по операционным процессам (подробнее см. раздел 5.1.1.1 настоящего заключения). Не рассмотрен вариант производства «чистого» компоста, пригодного для использования в сельском хозяйстве, базирующегося на отдельном накоплении пищевой фракции ТКО в местах их образования, что, в свою очередь, должно было бы привести к рассмотрению иных решений по обработке отходов и по организации других производственных процессов.

Необходимо учитывать, что заказчик проекта, являясь региональным оператором по обращению с ТКО в Санкт-Петербурге [6-14], обязан обеспечивать раздельное накопление. Более того, заказчик проекта намерен его обеспечивать. Необходимо отметить, что Санкт-Петербург обладает одной из самых развитых в России инфраструктур многопоточного раздельного накопления [6-17], и в дополнение к этому в настоящее время региональный оператор по обращению с ТКО в Санкт-Петербурге тестирует формат двухпоточной системы раздельного накопления [6-18]. Таким образом, очевидно, что в регионе планируется дальнейшее развитие раздельного накопления отходов. В связи с этим должен прогнозироваться рост объемов отходов, полученных в результате раздельного накопления. Однако при этом проектные решения предусмотрены исключительно для обращения со смешанными отходами потребления (см. п. 5.1.1.1 настоящего заключения).

Не предложены альтернативные варианты, учитывающие предусмотренные п. 2 ст. 3 ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-8] наиболее приоритетные направле-

ния государственной политики в области обращения с отходами - сокращение и предотвращение образования отходов (см. раздел 3.4 настоящего заключения). То есть не учтено как в целом возможное сокращение потока отходов на КПО в связи с принятием на государственном уровне необходимых мер, так и возможное сокращение в потоке количества именно смешанных отходов потребления, как следствие, существенное изменение их состава. Следовательно, не рассмотрены варианты с меньшим количеством мощностей, отказом от захоронения в пользу хранения отдельных фракций в целях их дальнейшей утилизации, отказом от производства топлива из ТКО.

Необходимо также учитывать, что в силу существенной неполноты представленной в проекте информации, в том числе о принятых технологических решениях и результатах проведенных исследований (см. разделы 4, 5 настоящего заключения), полноценное рассмотрение разных вариантов проектных решений невозможно. В то же время с учетом вышеизложенного представленных в проекте двух альтернативных сценариев явно недостаточно для обоснования выбора именно представленного в проекте варианта реализации планируемой деятельности, что противоречит п. 7.1.4, 7.8 Требований к материалам ОВОС [3-1].

4. Оценка полноты и достоверности проведённых инженерных изысканий

4.1. Законность проведения инженерных изысканий

4.1.1. Отсутствуют утвержденные задания на выполнение инженерных изысканий и программы их выполнения.

В технических отчетах по инженерным изысканиям не представлены технические задания и программы инженерных изысканий (тома 1, 2, 3, 4.1⁸), утвержденные Заказчиком и Исполнителем инженерных изысканий с датами согласования и утверждения, что не соответствует п. 4.13, 4.18 СП 47.13330.2016 [3-8], п. 4 Положения о выполнении инженерных изысканий для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального [2-3].

Представленные в технических отчетах по инженерным изысканиям задания на выполнение инженерных изысканий не подписаны, отсутствуют даты. Таким образом, данные документы не являются заданиями на выполнение инженерных изысканий.

В то же время в томе 1 («Пояснительная записка») представлено техническое задание на выполнение инженерных изысканий по объекту «Комплекс по переработке отходов «Островский», согласованное ООО «Компания ПроектЭнергоИнжиниринг» и ООО «Власта 29.12.2021 года и утвержденное заказчиком проектной документации АО «Невский экологический оператор» 29.12.2021 года (Приложение Б, стр. 62, том 1 «Пояснительная записка») — то есть **после подписания представленных технических отчетов по инженерным изысканиям и всех содержащихся в них материалов.**

Также не представлено основание для производства работ по инженерным изысканиям. Основанием для выполнения инженерных изысканий является заключаемый между заказчиком (застройщиком) и исполнителем в соответствии с гражданским законодательством РФ договор, к которому прилагаются техническое задание и программа выполнения инженерных изысканий.

Таким образом, инженерные изыскания выполнялись в отсутствие задания и программы их выполнения — то есть не имели оснований для проведения. Материалы инженерных изысканий, проведенных после 29.12.2021 года, — то есть после согласования и утверждения технического задания на проведение инженерных изысканий, имеющегося в томе 1 «Пояснительная записка» — не представлены.

Необходимо отметить, что в составе проектной документации не представлены также правоустанавливающие документы на земельный участок, позволяющие проводить на нем изыскания в целях проектирования и строительства рассматриваемого объекта.

4.1.2. Даты подписания приложенных к материалам ИЭИ протоколов испытаний не соответствуют заявленным срокам проведения ИЭИ. Заявленные сроки проведения изысканий не соответствуют датам подписания технических отчетов.

В материалах ИЭИ (стр. 43, том 4.1) указано следующее: «Инженерно-экологические изыскания выполнены во втором квартале 2021 года. Полевые работы в составе инженерно-экологических изысканий выполнены в мае-июне 2021 года. Лабораторные работы, камеральная обработка результатов полевых и лабораторных работ, поиск и анализ фондовых материалов, запрос, получение и анализ информации, предоставленной уполномоченными органами государственной исполнительной власти с разработкой и выпуском технического отчета – в мае – октябре 2021 года.»

При этом, технический отчет по ИЭИ подписан 15 июля 2021 года, а приложенные к отчету протоколы испытаний датированы концом октября-декабром 2021 года. В том числе, протоколы: 20 октября 2021 – измерение уровня шума (стр. 416, том 4.1); 08 ноября

⁸ В настоящем разделе заключения номера томов соответствуют номерам томов с техническими отчетами по инженерным изысканиям.

2021 – химический анализ воды (стр. 238, том 4.1); 13 декабря 2021 года – агрохимический анализ почвы (стр. 428, том 4.1).

Аналогичные нестыковки отмечаются и для других томов инженерных изысканий. Так, том 4.2 (графическая часть ИЭИ) подписан 15 июля 2021 года, в то время как карта растительного и животного мира (стр. 5 этого же тома) датирована 08 августа 2021 года.

4.1.3. Свидетельства о проверке ряда технических средств, которые использовались при выполнении исследований в рамках ИЭИ, закончились до даты проведения исследований.

В материалах ИЭИ (стр. 46, том 4.1) приведены технические средства, которые использовались при выполнении работ (см. рис. 9). Свидетельства о проверке 4х из 5 указанных приборов закончились до даты отбора и испытания проб почвы, которые, согласно протоколу испытаний № 3754/041221-П-3 от 13.12.2021 (цель отбора – агрохимический анализ почвы, акт отбора № 3754/041221-П-3 от 04 декабря 2021) проводились в декабре 2021 года (стр. 428, том 4.1). Аналогичные нестыковки отмечаются и для других протоколов/технических средств в материалах ИЭИ.

Агрохимический анализ почвы

1. Весы электронные НТ-220СЕ, зав. № 91882003. Свидетельство о поверке ФБУ «Ростест-Москва» №СП2950277 от 04.08.2020 г. до 03.08.2021 г.
2. Спектрофотометр UNICO 1201, зав. №WP 11121201103. Свидетельство о поверке ФБУ «Ростест-Москва» № 3008313 от 02.12.2020 г. до 01.12.2021 г.
3. Спектрометр параллельного действия с индуктивно-связанной плазмой атомно-эмиссионный серии СРЕ-9800 модели ICPE-9820, зав. В42045500508CZ. Свидетельство о поверке ФБУ «Ростест-Москва» №СП3024434 от 30.10.2020 г. до 29.10.2021 г.
4. Анализатор жидкости «Эксперт-001-3-(0.1)», зав. № 4753. Свидетельство о поверке ФБУ «Ростест, -Москва» №СП 0219631 от 23.12.2020 г. до 22.12.2021 г.
5. Комплект сит КП-231 для грунтов, зав. 2038. Сертификат о калибровке ФБУ «Ростест, -Москва» № СК0271406 от 07.10.2020 г. до 06.10.2021 г.

Рис. 9. Принт-скрин стр. 46, том 4.1 ИЭИ проекта «КПО «Островский»».

4.1.4. Технические отчеты по инженерным изысканиям не утверждены специалистом по организации инженерных изысканий, включенным в реестр НОПРИЗ.

В технических отчётах по инженерным изысканиям (тома 1, 2, 3, 4.1, 4.2) не указаны регистрационные номера специалистов из Национального реестра специалистов в области инженерных изысканий и архитектурно-строительного проектирования (НОПРИЗ), что не соответствует требованиям ст. 55.5-1 ГрК РФ [1-5].

Отсутствие регистрационных номеров специалистов, включенных в реестр НОПРИЗ, не позволяет оценить компетентность специалистов, проводивших изыскания.

Таким образом, многочисленные нестыковки и несоответствия в материалах инженерных изысканий, отсутствие обязательных для проведения инженерных изысканий документов и информации, а также существенная неполнота, недостоверность и противоречивость материалов инженерных изысканий (см. разделы 4.1, 4.2 настоящего заключения) ставят под сомнение сам факт проведения ряда предусмотренных законодательством в рамках инженерных изысканий работ.

4.2 Основные замечания к проведённым инженерным изысканиям

4.2.1. Неполнота проведённых инженерных изысканий

4.2.1.1. Инженерные изыскания не охватывали территорию, которая может подвергнуться воздействию намечаемой деятельности, за границами проектирования.

Согласно п. 8.1.2 СП 47.13330.2016 [3-8] инженерно-экологические изыскания должны обеспечивать получение необходимых и достаточных данных для оценки воздействия на окружающую среду планируемой градостроительной деятельности в целях устойчивого развития территорий.

В соответствии с проектной документацией участок изысканий примыкает к западной границе проектируемого заказника «Термоловский», к юго-западной границе проектируемого заказника «Северо-Ингерманландский» и расположен менее, чем в двух километрах от северной границы проектируемого заказника «Люблинский» (стр. 54, раздел 5.1.1, том 4.1; стр. 32–33, раздел 2.10.1, том 8; стр. 33–34, раздел 3.10.1, том 8.1) [6-2; 6-4]. В соответствии с действующей редакцией СТП Ленинградской области [4-2] граница проектируемого заказника «Термоловский» проходит в 1 км от границ земельного участка, однако с учетом описания проектных решений есть все основания полагать, что на планируемые ОППТ будет оказываться воздействие (см. также в п. 3.3.3, 5.1.4.1, 5.2.8 настоящего заключения)

При этом как в период строительства, так и при эксплуатации объекта в окружающую среду будут выделяться загрязняющие вещества, и производиться другие воздействия (см. разделы 5.1, 5.2 настоящего заключения), которые затронут не только территорию проектирования, но и прилегающую территорию (стр. 66-96, раздел 4, том 8.1; стр. 62-99, раздел 3, том 8). Для КПО «Островский», как для объекта, являющегося источником воздействия на среду обитания и здоровье человека, предусмотрена санитарно-защитная зона шириной 1000 м (стр. 11, раздел 2.3, том 2 ПЗУ). Расчет концентраций загрязняющих веществ проводился для границы санитарно-защитной зоны (стр. 72, раздел 4.2, том 8.1).

Однако территория инженерных изысканий ограничивалась фактически территорией карьера (см. рис 10). Исследования растительности, животного мира и других компонентов природной среды за пределами указанной территории на территории, подверженной воздействию намечаемой деятельности (в том числе в пределах СЗЗ и на территориях планируемых к созданию ООПТ), не проводились.

В графической части отчета по ИЭИ (том 4.2) не представлена обзорная карта-схема в масштабе с указанием зон экологических ограничений (объекты культурного наследия, их зоны охраны и защитные зоны, СЗЗ скотомогильников, водоохранные зоны и рыбоохранные зоны (с указанием размера зоны), защитные леса, ООПТ, расстояния до ближайших объектов с нормируемыми показателями качества окружающей среды), что является нарушением п. 8.1.11 СП 47.13330.2016 [3-8].

Учитывая специфику проектируемого объекта, в составе материалов инженерных изысканий должны быть также карты прогнозируемого экологического состояния, предварительного расположения пунктов экологического мониторинга, местообитаний животных. Данные карты в материалах инженерных изысканий также отсутствуют, что также является нарушением п. 8.1.11 СП 47.13330.2016 [3-8].

Таким образом, в материалах ИЭИ отсутствует информация о растительном и животном мире на территориях, непосредственно прилегающих к границам земельного отвода для реализации намечаемой деятельности, в том числе на участках проектируемых ООПТ. Данная информация необходима для оценки воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду как на этапе строительства, так и на этапе эксплуатации КПО «Островский».

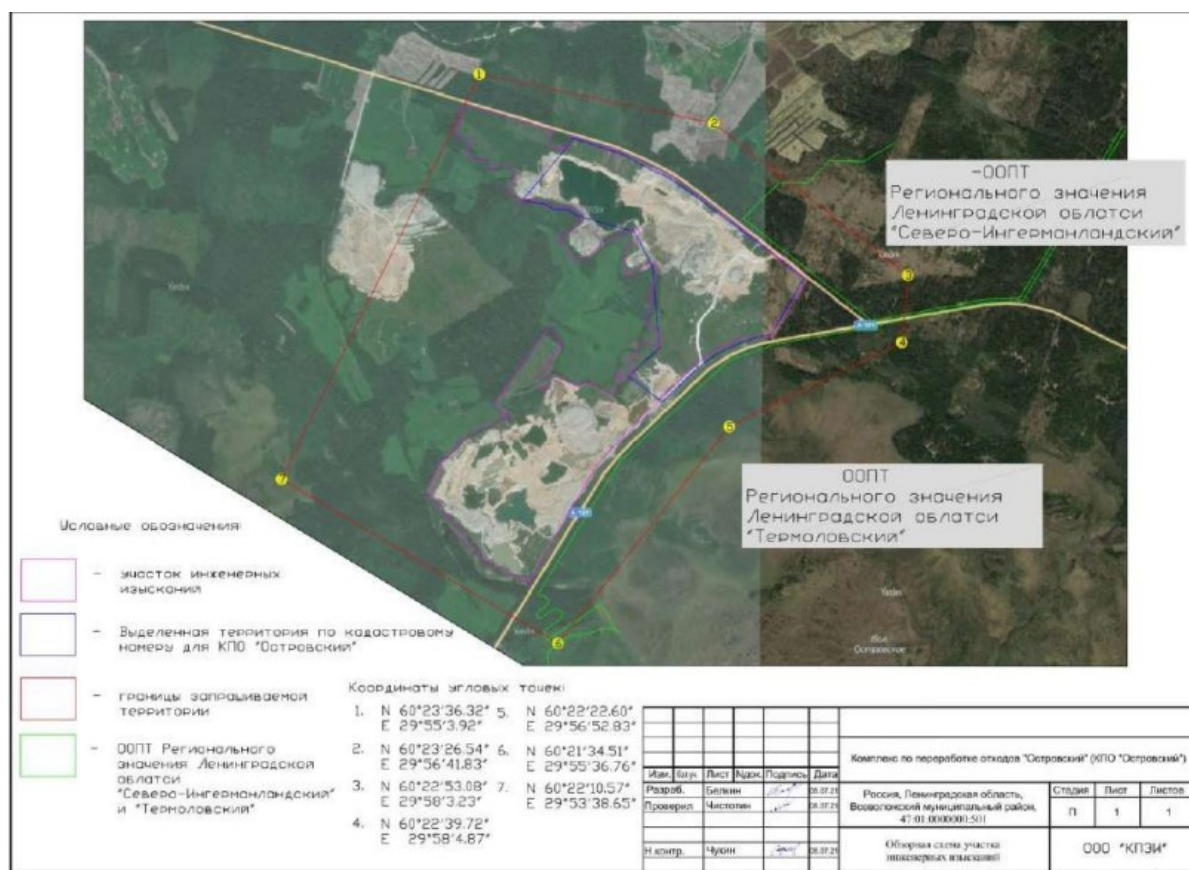

Рис. 10. Принт-скрин стр. 55, раздел 5.1, том 4.1 ИЭИ проекта “КПО “Островский”.

4.2.1.2. Отсутствует характеристика геологического строения участка изысканий.

В соответствии с требованием п. 6.3.1.5 СП 47.13330.2016 [3-8] в техническом отчете по ИГИ должны быть охарактеризованы: геоморфологические условия; геологическое строение; гидрогеологические условия; состав, состояние и свойства грунтов; геологические и инженерно-геологические процессы; сейсмические и сеймотектонические условия; техногенные воздействия.

Однако раздел, в котором охарактеризовано геологическое строение участка изысканий, в техническом отчете по ИГИ (том 2) отсутствует. Геологическое строение участка изысканий не охарактеризовано.

4.2.1.3. При проведении инженерно-геологических изысканий не определены закономерности движения подземных вод.

Вопреки требованиям п. 6.3.1.5 СП 47.13330.2016 [3-8] в разделе «Гидрогеологические условия» технического отчета по ИГИ (раздел 4, том 2) не охарактеризованы геофильтрационные параметры водовмещающих и водоупорных слоев и грунтов зоны аэрации, закономерности движения подземных вод, условия питания и разгрузки подземных вод.

В соответствии с п. 6.1.10. СП 47.13330.2016 [3-8] содержание отчета по инженерно-геологическим изысканиям зависит от состава и объемов выполненных работ, необходимых для решения поставленных задач с учетом дополнительных требований, учитывающих специфику сооружений.

Для проектирования объекта по обращению с отходами особенно важно определить направление движения грунтовых вод, куда происходит их разгрузка. Для этих целей в рамках ИГИ необходимо простроить карту гидроизогипс поверхности водоносного горизонта для определения направления естественного потока грунтовых вод. Без этих данных невозможно разработать программу мониторинга подземных вод для раздела 8

ПМООС (см. п. 5.1.6.3 настоящего заключения). Однако в техническом отчете по ИГИ сведения о направлении движения грунтовых вод в районе участка изысканий не представлены.

Также в разделе отсутствуют данные об абсолютных отметках грунтовых вод, **без которых невозможно проектирование объекта** в соответствии с п. 5.5 СП 320.1325800.2017 [3-7] – расчетный уровень залегания подземных грунтовых вод должен быть на глубине не менее чем 2 м от нижнего уровня размещаемых отходов.

4.2.1.4. Отсутствуют необходимые изыскания в части поиска и разведки подземных вод.

В проектной документации предусмотрена организация водоснабжения КПО «Островский» за счет подземных вод (стр. 17, том 1 «Пояснительная записка»). Однако в отчете по ИГИ не рассмотрена возможность реализации такого проектного решения.

Специальные изыскания в части поиска и разведки подземных вод для целей водоснабжения в нарушение требования Приложения А5 СП 47.13330.2016 [3-8] не выполнены.

4.2.1.5. Отсутствуют характеристики всех водоносных горизонтов.

Как следует из технического отчета по ИГИ (стр. 22, раздел 9, том 2), исследовался разрез в пределах глубины до бурения 10,0 м.

Однако для такого объекта как КПО «Островский» (объект обращения с отходами, предполагающий, в том числе размещение отходов) недостаточно изучить геологический разрез на глубину 10 м. Недопустимо отсутствие характеристики всех водоносных горизонтов, особенно тех, которые используются или могут использоваться для водоснабжения.

Без сведений о геофильтрационных параметрах водовмещающих и водоупорных слоев и грунтов зоны аэрации, направления движения подземных вод, областей питания и разгрузки подземных вод невозможно грамотно рассчитать систему дренажных сооружений КПО, оценить опасность загрязнения источников водоснабжения местного населения и самого КПО, разработать программу мониторинга подземных вод. Так, общественно важным вопросом (например, замечания, предложения, поступившие в рамках общественных обсуждений, №5, №16 в Приложении 19 тома 8.2.2) является тема защищенности на территории проектируемого КПО основного местного источника водоснабжения – вендского водоносного комплекса («Гдовского» горизонта).

Однако том 2 не содержит такой информации, что свидетельствует о существенной неполноте проектной документации.

4.2.1.6. Отсутствует характеристика, оценка защищенности, информация об источниках загрязнения подземных вод и прогноз возможных неблагоприятных воздействий на подземные воды.

В разделе «Гидрогеологические условия» технического отчета по ИЭИ (раздел 3.5, том 4.1) отсутствует характеристика подземных вод, которые используются для водоснабжения в ближайших к объекту населенных пунктах, что не соответствует требованиям п. 8.1.11 СП 47.13330.2016 [3-8].

Кроме того, в нарушение п. 8.1.4, 8.1.11 СП 47.13330.2016 [3-8] в указанном томе ИЭИ отсутствуют сведения об оценке защищенности подземных вод, которая характеризуется степенью защищенности грунтовых вод, оцениваемой по сумме баллов, зависящей от глубины залегания грунтовых вод, мощности слабопроницаемых отложений и их литологического состава.

Так как основной источник питьевого водоснабжения в близлежащих поселениях – артезианские скважины, шахтные колодцы и одиночные скважины (стр. 61-62, раздел 5.1.5, том 4.1), то изучение гидрогеологических характеристик должно быть выполнено в объеме, подтверждающем отсутствие потенциальной опасности загрязнения подземных вод, являющихся источниками питьевого водоснабжения.

Кроме того, как следует из результатов проведенных гидрохимических исследований подземных вод (стр. 69, раздел 5.2.2.1, том 4.1), во всех проанализированных пробах выявлены превышения ПДК по стиролу, который является веществом антропогенного происхождения. Однако в нарушение пункта 4.13 СП 11-102-97 [3-9] и п. 8.1.11 СП 47.13330.2016 [3-8] отсутствуют сведения об источнике данного загрязнения, а также отсутствует оценка влияния этого загрязнения на состояние экосистем и здоровье населения.

При этом в разделе “Прогноз возможных неблагоприятных воздействий на окружающую среду” (раздел 7, том 4.1) подраздел о прогнозе возможных неблагоприятных воздействий на геологическую среду и подземные воды отсутствует.

4.2.1.7. Описание гидрографических условий является неполным.

В соответствии с техническим отчетом по ИГИ на расстоянии 0,45 км от восточной границы площадки находится болото Островское (стр. 12, раздел 3.4, том 2) Однако в материалах ИГИ не уточняется, что это болото является истоком ручья Ладный - притока реки Сестра, что видно на публичном сервисе Яндекс-карты [6-9]. Таким образом, данное обстоятельство в техническом отчете по ИГИ никак не учтено.

4.2.1.8. В материалах ИГДМИ отсутствуют данные, позволяющие установить направление стока атмосферных осадков.

В техническом отчете по ИГДМИ (том 3) нигде не указан характер и направление поверхностного стока и малых водотоков, не изучена морфометрия участка, не выявлены ложбины стока, что противоречит п. 4.13, 7.1.4 СП 482.1325800.2020 [3-10].

В результате из отчета невозможно установить, куда стекают атмосферные осадки с исследуемой территории в настоящее время, и куда они будут стекать в ходе строительства и эксплуатации планируемого объекта. В частности, в связи с этим невозможно установить, не окажут ли эти стоки воздействие на планируемые ООПТ (см. п. 5.2.8 настоящего заключения).

4.2.1.9. В материалах ИЭИ отсутствует заявленная и необходимая информация о состоянии растительного покрова (геоботанические описания, флористические списки).

Согласно п. 8.1.11 СП 47.13330.2016 [3-8], технический отчет по результатам инженерно-экологических изысканий должен содержать описание растительных сообществ. Согласно п. 4.79 СП 11-102-97 [3-9], при изучении растительного покрова проводятся полевые геоботанические исследования, при необходимости включая организацию стационарных наблюдений. Сбор материалов должен осуществляться на основе стандартных и общепринятых методов, с обязательной статистической обработкой данных.

В разделах "Растительный покров территории изысканий" (стр. 31, раздел 3.8.2, том 4.1) и "Заключение" (стр. 133, раздел 10, том 4.1) технического отчета по ИЭИ сказано о выполненных геоботанических исследованиях. Но ни в материалах инженерно-экологических изысканий, ни в материалах ОВОС не приводятся геоботанические описания. Нет также материалов статистической обработки данных. Отсутствие этих данных является нарушением п. 4.79 СП 11-102-97 [3-9].

Краткая текстовая характеристика с перечислением нескольких видов растений (стр. 31, раздел 3.8.2, том 4.1), приведенная в материалах ИЭИ, не является описанием растительных сообществ, которое требуется в соответствии с п. 8.1.11 СП 47.13330.2016 [3-8].

Согласно п. 4.78 СП 11-102-97 [3-9], изучение растительного покрова осуществляется, в том числе, как индикатор уровня антропогенной нагрузки на природную среду (в том числе, используется изменение видового состава, уменьшение проективного покрытия и продуктивности). Для выполнения этого пункта, в частности для оценки изменения видового состава, необходим список видов растений.

В разделах "Растительный покров территории изысканий" (стр. 31, раздел 3.8.2, том 4.1) и "Заключение" (стр. 133, раздел 10, том 4.1) материалов ИЭИ сказано о выпол-

ненных флористических исследованиях. В предложениях по организации экологического мониторинга также сказано: «Растения являются удобной группой для длительного мониторинга, что обусловлено высоким уровнем ответных реакций на происходящие в природных экосистемах изменения. При наблюдении за флористическим составом следует вести учет видов, вселившихся на нарушенные территории, и видов, выпавших из состава исходных сообществ. Основным индикатором этого направления является перечень видов сосудистых растений и его анализ» (стр. 131, раздел 8, том 4.1).

Тем не менее, список видов растений (флористический список) ни в материалах ИЭИ, ни в материалах ОВОС не приводится. В описании растительного покрова в материалах ИЭИ (стр. 30, раздел 3.8.2, том 4.1) перечислено только 12 видов. Это далеко не полные данные: по материалам кратких натурных исследований эксперта комиссии ОЭЭ Н.С. Ликсаковой, на территории проектируемого объекта произрастает более 100 видов сосудистых растений, среди которых есть как сорно-рудеральные (иван-чай, щучка дернистая, щавелек обыкновенный, ромашка непахучая и др.), так и лесные (малина, черника, майник двулистный), луговые (ежа сборная, тимopheевка луговая) и болотные (клюква болотная, осока носатая, белокрыльник болотный) виды (см. рис. 11, 12, 13). Отсутствие полного флористического списка делает невозможной оценку изменений видового состава растений и, соответственно, выполнение п. 4.78 СП 11-102-97 [3-9].

Рис. 11. Малина (*Rubus idaeus*) и иван-чай (*Chamaenerion angustifolium*). Фото эксперта ОЭЭ Ликсаковой Н.С. от 23.07.2022 года. Координаты 60°21'50.7"N 29°55'20.6"E

Рис. 12. Ромашка непахучая (*Tripleurospermum inodorum*) и мать-и-мачеха (*Tussilago farfara*). Фото эксперта ОЭЭ Ликсаковой Н.С. от 23.07.2022. Координаты: 60°23'18.2"N 29°55'30.7"E

Рис. 13. Клюква болотная (*Oxycoccus palustris*). Фото эксперта ОЭЭ Ликсаковой Н.С. от 23.07.2022. Координаты: 60°23'15.5"N 29°56'03.7"E

4.2.1.10. Вывод об отсутствии на объекте изысканий видов растений, занесенных в Красную книгу Ленинградской области, ничем не обоснован.

В разделе, посвященном растительному покрову территории изысканий материалов ИЭИ (стр. 31, раздел 3.8.2, том 4.1), сказано, что «на объекте изысканий отсутствовали редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений, занесенные в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Санкт-Петербурга». Поскольку объект не

включает территорию г. Санкт-Петербурга, использование Красной книги Санкт-Петербурга неправомерно. В то же время здесь ничего не сказано об объектах, занесенных в Красную книгу Ленинградской области [4-1; 5-29].

В заключении технического отчета по ИЭИ (стр. 133, раздел 10, том 4.1) сделан вывод об отсутствии видов растений, занесенных в Красную книгу Ленинградской области. Но при этом, здесь ничего не сказано о видах, занесенных в Красную книгу Российской Федерации [5-30].

Несмотря на то, что в отчете сказано о проводившихся маршрутных исследованиях растительности, фактических данных о растительном покрове – геоботанических описаний и списка флоры – в документации нет (см. п. 4.2.1.9 настоящего заключения). В связи с этим нельзя считать обоснованной и информацию об отсутствии видов, занесенных в Красные книги.

Таким образом, проведенные изыскания не соответствуют п. 8.1.11 СП 47.13330.2016 [3-8].

4.2.1.11. Сведения о животном мире в материалах ИЭИ являются неполными.

В ходе проведения изысканий на территории объекта из синантропных фаунистических видов была замечена крыса серая. Также указано, что возможно присутствие грызунов, таких как мышь домовая (*Mus musculus*), крота (*Talpidae*), различных видов землероек, полевок. При проведении полевых работ на изучаемых участках были зафиксированы несколько представителей орнитофауны: вороны серой, воробья серого, чайки. (стр. 33, раздел 3.9, том 4.1) На основании проведенных «наблюдений и учетов» в проектных материалах продекларировано отсутствие на участке изысканий редких видов животных, занесенных в Красную книгу Ленинградской области, и их местообитаний (стр. 33–34, раздел 3.9, том 4.1)

Приведенные в материалах ИЭИ данные о видовом составе наземных позвоночных животных территории изысканий являются неполными, что является закономерным следствием неиспользования общепринятых методик зоологических исследований. Реальные исследования, дающие достаточную (полную и достоверную) информацию о видовом составе и численности объектов животного мира в зоне влияния намечаемой деятельности проведены не были (см. п. 4.2.2.4 настоящего заключения).

Так, список выявленных видов млекопитающих включает лишь один вид – серую крысу. Присутствие других животных только предполагается (стр. 33, раздел 3.9, том 4.1) в то время как присутствие обыкновенного крота (латинское название вида - *Talpa europaea*, а не *Talpidae*, обозначающее семейство Кротовых) легко выявляется по наличию характерных выбросов земли (кротовин) при простом осмотре участка.

В составе орнитофауны указаны всего три названия птиц, среди которых один вид – серая ворона, один род – чайки (определение видов чаек в природе по голосам и внешним признакам не представляет сложности для специалиста), а также **не существующий (неизвестный науке) вид «воробей серый»** (стр. 33, раздел 3.9, том 4.1). Реальная орнитофауна любого открытого участка площадью 30–50 га с фрагментами древесной и кустарниковой растительности насчитывает, по крайней мере, 10–20 видов несинантропных птиц.

Как следует из материалов кратких натурных исследований эксперта ОЭЭ Ликсиковой Н.С., подтвержденных фотографиями, на территории проведенных ИЭИ присутствуют как минимум два вида наземных позвоночных животных: кабан – *Sus scrofa* L. (см. рис.14) и озёрная чайка – *Chroicocephalus ridibundus* L. (см. рис.15).

Рис. 14. Фото эксперта ОЭЭ Ликсаковой Н.С. от 23.07.2022. Координаты: 60°23'10.4"N 29°56'19.5"E

Рис. 15. Фото эксперта ОЭЭ Ликсаковой Н.С. от 23.07.2022. Координаты 60°23'12.2"N 29°56'10.9"E

Кроме того в характеристике животного мира полностью отсутствует перечень выявленных беспозвоночных животных. Число видов беспозвоночных на участке изысканий (с учетом его высокой антропогенной преобразованности (стр. 127, раздел 7.4, том 4.1)) должно составлять несколько сотен.

4.2.1.12. Вывод об отсутствии на объекте изысканий видов животных, занесенных в Красную книгу Ленинградской области, ничем не обоснован.

Продекларированное в проектных материалах отсутствие на территории изысканий редких видов животных, занесенных в Красную книгу Ленинградской области [4-1; 5-28]

и их местообитаний (стр. 33, раздел 3.9, том 4.1), не обосновано реально проведенными профессиональными исследованиями, так как выявить присутствие (либо доказать отсутствие) редких видов животных возможно только в ходе профессиональных исследований по общепринятым методикам, которые в ходе проведения инженерных изысканий использованы не были (см. п. 4.2.2.4 настоящего заключения). В частности, среди редких видов животных, указанных в материалах ИЭИ для территории Выборгского района Ленинградской области, присутствуют 2 вида паукообразных, 3 вида насекомых, а также «некоторые виды моллюсков, ракообразных» (стр. 33, раздел 3.9, том 4.1). В то же время никаких данных по беспозвоночным животным на территории инженерных изысканий материалы не содержат. То есть выявление беспозвоночных животных на территории изысканий проведено не было.

Представленные в проектных материалах списки редких видов животных, занесенных в Красную книгу Ленинградской области, обитающих на территории Первомайского сельского поселения и на территории Выборгского района, не точны и не полны. Так, для территории Первомайского сельского поселения и его окрестностей указаны «млекопитающие – речная выдра, садовая соя, обыкновенная летяга; птицы: ястребиная славка, оляпка, трехпалый дятел, зеленый дятел, сизоворонка, обыкновенная горлица, клинтух, перепел, белая куропатка, чернозобая гагара». Для Выборгского района приведены крестовик свирепый, крестовик лесной, атерикс ибис, жужелица блестящая, жужелица фиолетовая, большая выпь, полевой лушь, обыкновенная летяга (стр. 32–33, раздел 3.9, том 4.1). Несмотря на то, что Первомайское сельское поселение находится на территории Выборгского района, в районном списке упомянут лишь один из видов (обыкновенная летяга), обитание которого известно для Первомайского сельского поселения.

Анализ представленных в Красной книге Ленинградской области [5-28] материалов свидетельствует о достоверном обитании на территории Выборгского района следующих видов неупомянутых в проектных материалах живых организмов: микроммата (мамаша) зеленая, дазихелия лужская, лейя длиннощетиноквая, микомия Брандера, тельматургус, павлиний глаз малый ночной, шмелевидки жимолостная и скабиозовая, лишайница поздняя, орденская лента голубая, металловидка микрогамма, капюшонница золотарниковая, совки злаковая буровато-серая, коровая болотная, зонтичная, вересковая пестрая, сизая, финская и земляная зеленовато-серая, махаон, пятнашка арион, буроглазка малая, красotka блестящая, коромысло зеленое, веснянка разновидная, леукоора раздвоенная, вислоккрылка траурная, бореус Вествуда, потоколюб горный, глоссомы Болтона (=глоссомы весенняя), ручейник бабочковидный, микразема черная, бембидион горный, жужелицы золотистоямчатая и Менетри, слизнед четырехбороздчатый, скакуны прибрежный и лесной, циминдис пятнистый, лебья синеголовая, быстряк четырехточечный, щитовидка гигантская, щелкун рыжеющий, златка бронзовая; обыкновенная чесночница, обыкновенный уж; красношейная поганка, лебедь-кликун, среднерусская белая куропатка большой подорлик, турухтан, большой кроншнеп, лесной жаворонок, обыкновенный серый сорокопуд, ореховка, оляпка, московка.

Таким образом, при проведении ИЭИ не были соблюдены требования Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства [3-2]. В соответствии с подпунктом 4.5 раздела I указанного Перечня проводятся работы по изучению животного мира, в ходе которых в том числе устанавливается наличие (отсутствие) видов растений, животных и других организмов, занесенных в Красные книги.

4.2.1.13. Предложенные мероприятия не могут предотвратить основные неблагоприятные воздействия намечаемой деятельности на животный мир.

В отчетной документации по ИЭИ основным видом воздействия на животный мир при проведении строительных работ названо шумовое воздействие работающей техники. Указано, что территория намечаемой деятельности освоена человеком, животные в значи-

тельной степени адаптировались к множеству факторов беспокойства, а строительные работы будут ограниченными по времени, поэтому негативное влияние на фауну данной местности будет незначительно (стр. 127, раздел 7.4, том 4.1).

Однако следует отметить, что оценка факторов физического воздействия на атмосферный воздух должным образом не проведена (см. п. 3-8 Приложения 3 к настоящему заключению).

В техническом отчете по ИЭИ предложены мероприятия по предотвращению неблагоприятных воздействий намечаемой деятельности на животный мир (стр. 124, раздел 6.4, том 4.1), большинство из которых сводятся к рекомендациям соблюдать при строительстве КПО «Островский» требования существующих законов и других нормативных актов: «проведение строительных работ в соответствии с проектными решениями с соблюдением природоохранных норм и требований»; «предусмотреть запрет на противоправные действия в отношении объектов животного мира со стороны персонала, участвующего в строительстве и обслуживающего проектируемый объект на этапе его эксплуатации»; «ведение работ строго в отведенных границах»; «сбор и своевременный вывоз отходов с территории стройплощадки на санкционированные места размещения».

При этом из перечисленных в материалах изысканий к числу реальных мероприятий, способствующих снижению негативного воздействия на животный мир, можно отнести только рекомендации огораживать строительные площадки и избегать при этом применения веревок, ниток, лент, поскольку в них могут запутаться и погибнуть животные (стр. 124, раздел 6.4, том 4.1). Но даже в данном случае предложено делать ограждения лишь ограничивающими возможность попадания животных на площадки, а не предотвращающими такое попадание.

Предложенные мероприятия не предотвращают основные неблагоприятные воздействия намечаемой деятельности на животный мир (см. п. 5.2.6 настоящего заключения). Реально снизить воздействие фактора беспокойства могла бы приостановка строительных работ на период гнездования птиц с начала строительства гнезд до момента подъема слетков на крыло, однако это в документации не предусмотрено. Конкретные даты должны быть выбраны согласно видовому списку птиц территории намечаемой деятельности и ее окрестностей и фенологических особенностей Ленинградской области. Однако такая информация в материалах изысканий отсутствует.

Воздействие и мероприятия по его снижению на период эксплуатации, который является более длительным и соответственно значимым, не рассмотрены в принципе.

4.2.1.14. В материалах ИЭИ отсутствует прогноз изменений компонентов природной среды.

В нарушение п. 8.1.11 СП 47.13330.2016 [3-8] в отчете по ИЭИ не представлены сведения, характеризующие прогноз изменений компонентов природной среды с детальностью, необходимой и достаточной для обоснования окончательных проектных решений по охране окружающей среды, рациональному природопользованию и обоснованию методов и рекомендаций по снижению негативного воздействия на компоненты природной среды.

4.2.1.15. В материалах ИЭИ отсутствуют рекомендации и предложения по предотвращению и снижению неблагоприятных изменений природной и техногенной среды на период эксплуатации объекта

В нарушение п. 8.1.11 СП 47.13330.2016 [3-8] в материалах ИЭИ не представлены рекомендации и предложения на период эксплуатации объекта по предотвращению и снижению неблагоприятных изменений природной и техногенной среды и по организации экологического мониторинга, основной задачей которого является получение в необходимом объеме информации для оценки соответствия проектным решениям по охране окружающей среды.

Следует отметить, что рекомендации и предложения должны быть описаны с учетом специфики намечаемой деятельности – эксплуатации объекта в сфере обращения с ТКО, включающего размещение ТКО.

4.2.1.16. Отсутствуют сведения об объектах, обладающих признаками объекта культурного наследия, в том числе археологического наследия.

В нарушение п. 8.1.4, 8.1.11 СП 47.13330.2016 [3-8] в материалах инженерных изысканий не представлены сведения о наличии или отсутствии объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, в том числе археологического, на участке изысканий.

В нарушение ст. 36 ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" [1-16] не представлен акт государственной историко-культурной экспертизы и Распоряжение Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области об утверждении такого акта.

В материалах инженерных изысканий представлено письмо Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области (исх. № ИСХ-4030/2021 от 09.07.2021), в соответствии с которым Комитет сообщает, что сведениями об отсутствии в границах участка изысканий объектов, обладающих признаками объекта археологического наследия, не располагает, в связи с чем заказчик обязан обеспечить проведение и финансирование государственной историко-культурной экспертизы земельного участка (стр. 198-201, том 4.1).

4.2.1.17. Отсутствуют данные о мелиорированных землях, мелиоративных системах и видах мелиорации.

В отчете по ИЭИ (том 4.1) не полно представлены сведения о зонах с особым режимом природопользования (экологических ограничений). В частности, отсутствуют официальные сведения от уполномоченных органов о мелиорированных землях, мелиоративных системах и видах мелиорации на участке проведения работ, что не соответствует требованиям п. 8.1.11 СП 47.13330.2016 [3-8].

При этом в соответствии с представленным в отчете письмом Администрации муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области № ВР-410/2022-о от 01.02.2022 рекомендовано обратиться за данными сведениями в ФГБУ «Управление «Ленмелиоводход» (приложение Д, стр. 196-197, том 4.1).

4.2.2. Недостоверность проведенных изысканий

4.2.2.1. Представленные в материалах изысканий сведения о гидрогеологических условиях и геологическом строении района изысканий являются недостоверными.

Как указано в техническом отчете по ИЭИ (стр. 25, раздел 3.5, том 4.1), район изысканий приурочен к Балтийскому гидрогеологическому бассейну, который характеризуется распространением трещинных и трещинно-жильных вод в зоне экзогенной трещиноватости кристаллического фундамента.

Однако это не соответствует действительности: Балтийский гидрогеологический массив (не бассейн) находится севернее, а территория изысканий находится в пределах Московского (Ленинградского) артезианского бассейна [5-38].

В следующей фразе приведенного раздела тома 4.1 указано, что основная область разгрузки подземных вод – Финский залив. Это также не соответствует действительности. Грунтовые воды в районе изысканий характеризуются междуречным режимом. Междуречный вид режима подземных вод характерен для водораздельных пространств. Основную роль в питании подземных вод этого вида режима играет инфильтрация атмосферных осадков, а разгрузка происходит в местную эрозионную сеть [5-39].

Далее там же (стр. 25, раздел 3.5, том 4.1) утверждается: «Подземные воды содержатся во всех литолого-генетических разностях четвертичных и коренных пород. Отсут-

ствии выдержанных по площади и в разрезе водоупоров определяет существование единой гидравлически связанной водоносной системы со свободной поверхностью». Данное утверждение также является недостоверным. На участке изысканий воды, приуроченные к четвертичным отложениям, отделены от подземных вод коренных пород (напорного вендского водоносного комплекса) выдержанным по площади и в разрезе водоупорным горизонтом верхнекотлинских глин [5-38].

Приведены данные по амплитуде колебаний уровня подземных вод со ссылкой на отчеты о режиме подземных вод Ленинградского артезианского бассейна (стр. 25, разд. 3.5, том 4.1). Однако это противоречит указанному там же - на стр. 25 - определению района изысканий как приуроченного к Балтийскому гидрологическому бассейну.

В техническом отчете по инженерно-геологическим изысканиям (стр. 22, раздел 9, том 2) указано: «В геологическом строении исследуемого участка в пределах глубины до бурения 10,0 м принимают участие современные четвертичные отложения голоценового отдела, представленные техногенными (t IV), аллювиальными (aQ) отложениями». Согласно Государственной геологической карте четвертичных образований [5-37] на рассматриваемой территории (стр.5, раздел 1, том 2) распространены верхнечетвертичные ледниково-озерные и ледниковые отложения, в то время как аллювиальные отложения отсутствуют.

Следует также особо отметить, что из результатов инженерно-геологических изысканий следует, что выбранная территория не соответствует рекомендации п. 5.5 СП 320.1325800.2017 [3-7]. В соответствии с п. 5.5 СП 320.1325800.2017 [3-7] для размещения полигонов ТКО рекомендуется выбирать участки со слабофильтрующими подстилающими грунтами (глины, суглинки). Однако все 46 скважин пройденные на участке изысканий на глубину 10 м вскрыли песчаный или гравийный грунт (КПЭИ.1070/4-ИГИ-Г.3 «Геолого-литологические колонки скважин», том 2).

4.2.2.2. Характеристика состояния природных подземных вод является противоречивой и недостоверной.

В таблице 5.2.2.1.1 на стр. 68 тома 4.1 приведена минерализация общая для четырех проб подземных вод. Диапазон величин составил от 30 до 33 мг/л. Такая минерализация характерна для атмосферных осадков и не встречается в подземных водах Ленинградской области. При этом значения концентраций ряда микрокомпонентов, например фтора, характерны именно для подземных вод [5-38; 5-39]. Следует учитывать, что приведенные выше из материалов ИЭИ данные противоречат указанному в техническом отчете по ИГИ, в соответствии с которым «подземные воды безнапорные пресные с минерализацией от 0,239 до 0,309 г/дм³» (стр.15, раздел 4, том 2).

Помимо этого, в таблице «Химический анализ подземных вод» (табл. 5.2.2.1.1, стр. 67-69, раздел 5.2.2.1, том 4.1) также имеется ряд противоречащих друг другу данных. Например, в пробе 3754/171021-В-1 при мутности 230 ЕМФ массовая концентрация взвешенных веществ составляет 24 мг/л. Однако мутность 230 ЕМФ соответствует содержанию в воде примерно 130 мг/л глинистых частиц [3-4]. В той же пробе указано, что общая жесткость воды составляет 16°Ж. Ниже в таблице приводятся массовые концентрации кальция – 5,81 мг/л и магния – 3,6 мг/л. Однако в соответствии с ГОСТом 31865-2012 «Вода. Единица жесткости» [3-21], эти величины дают общую жесткость – 0,59 °Ж. При этом утверждается, что «полученные концентрации химических веществ в подземной воде превышают ПДК по общей жесткости» (стр. 69, раздел 5.2.2.1, том 4.1). Однако, исходя из приведенных концентраций кальция и магния, это не может соответствовать действительности.

4.2.2.3. За основу приняты неверные для территории проектирования данные о количестве осадков.

В техническом отчете по ИГДМИ (стр. 13-22, том 3) для характеристики климатических условий территории реализации проекта в качестве опорной выбрана метеостан-

ция Санкт-Петербург, и все климатические характеристики рассчитываются для нее. В действительности это не отражает климатические особенности данной местности. Особенно важно расхождение по атмосферным осадкам. Так, годовое количество атмосферных осадков в проекте принимается 657,4 мм (стр. 17, том 3). В то же время известно, что на Лемболовской возвышенности, на которой реализуется проект, количество осадков гораздо выше. Например, это указано в Учебном атласе Санкт-Петербурга и Ленинградской области [5-33] (см. рис. 16).

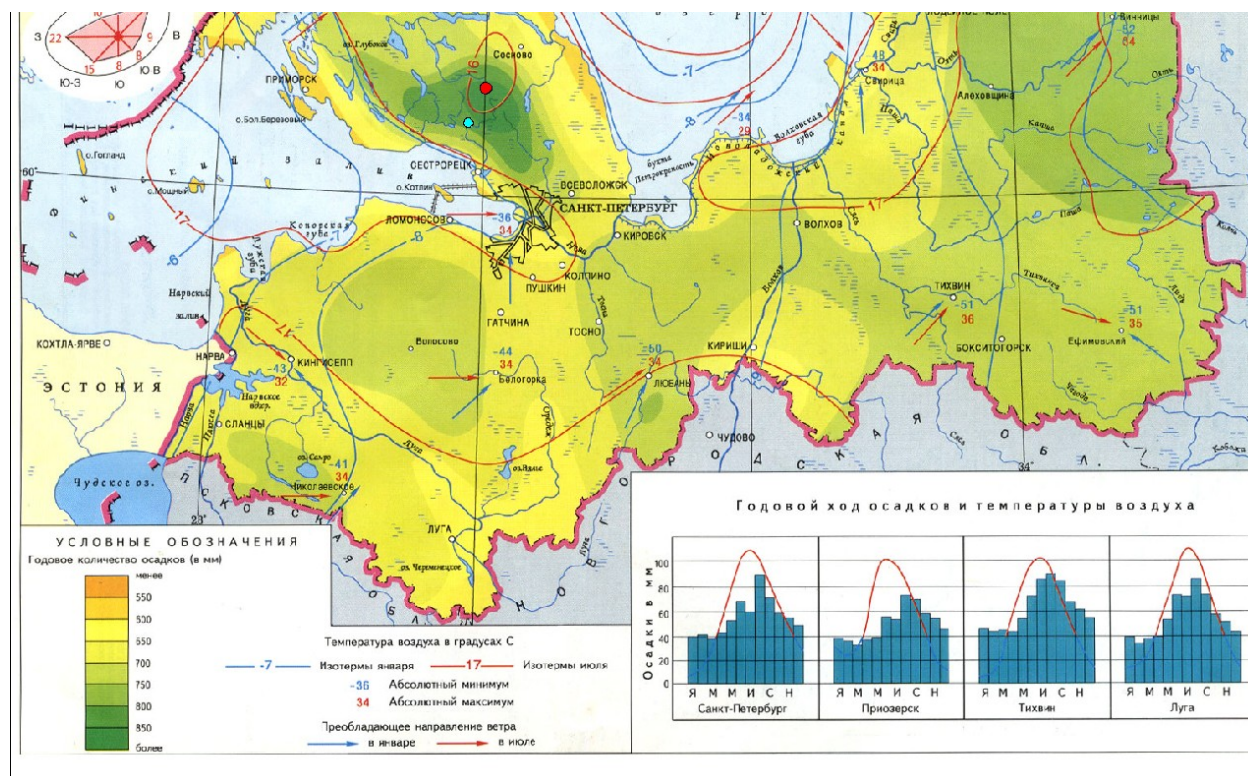

Рис. 16. Фрагмент климатической карты Ленинградской области (по [5-33]). Территория реализации проекта обозначена красной точкой. Голубая точка – ГМС «Зеленогорская» [5-34].

Из этой карты видно, что по среднемноголетним данным годовое количество осадков для района реализации проекта составляет свыше 850 мм. Это подтверждается данными на болотной станции ГГИ «Зеленогорская», находящейся примерно в 20 км от КПО [5-34], согласно которым на этой станции среднемноголетнее количество осадков составляет 875 мм/год (с максимумом до 1126 мм/год), что примерно на 1/3 выше используемых в Проекте значений.

Для данного проекта достоверные сведения о количестве осадков крайне важны, так как из них рассчитывается количество образующегося на полигоне фильтрата (приложение «Д» СП 320.1325800.2017 [3-7]), расчет поверхностного стока (стр. 29, том 3) и другие важные для проектирования параметры (см. раздел 5.1.4 настоящего заключения).

4.2.2.4. Использованные в ИЭИ методы наблюдения и учета видового состава и численности животного мира не соответствуют ни одной из общепринятых методик, в силу чего результаты ИЭИ являются недостоверными.

В проектных материалах указано, что «на участке изысканий проводились наблюдения и учеты наземных представителей животного мира и орнитофауны с использованием визуальных методов, акустического способа (по наличию издаваемых животными звуковых сигналов), по следам жизнедеятельности (стр. 33–34, раздел 3.9, том 4.1). В материалах ИЭИ продекларировано проведение на территории реализации намечаемой деятельности полевых исследований животного мира в мае–июне 2021 г. (стр. 43, раздел 4.2, том 4.1).

Однако указанные наблюдения и учеты не соответствуют ни одной из общепринятых методик выявления видового состава и численности позвоночных животных. Обще-

принятые методики исследований, необходимые для получения полной и достоверной информации о видовом составе и численности объектов животного мира, при проведении инженерных изысканий использованы не были.

Полевые исследования животного мира должны проводиться специалистами-зоологами, способными выявить видовой состав и численность объектов животного мира, с применением стандартных методик учета численности животных, относящихся к различным систематическим группам. К таким методикам относятся учеты мелких млекопитающих с применением ловчих канавок, давилок Геро и др., учеты птиц (площадные, маршрутные и точечные), маршрутные учеты земноводных и пресмыкающихся, учеты наземных беспозвоночных с применением ловушек Барбера, маршрутные учеты дневных насекомых, учеты ночных насекомых с применением световых и (или) запаховых ловушек и т.д. Описание методики исследований должно содержать объем проведенных работ: длину маршрутов, их повторность, число отработанных ловушко-суток и пр. [5-1; 5-2; 5-3; 5-4; 5-5; 5-6; 5-7; 5-8; 5-9; 5-10; 5-11; 5-12]. В представленных на экспертизу материалах отсутствуют ссылки на общепринятые методики и характеристики объема проведенных работ.

В разделе 4 “Методики и технология выполнения работ” тома 4.1 отсутствует подраздел о методах и объемах работы по исследованию животного мира (стр. 33, раздел 4, том 4.1).

Таким образом, реальные исследования, дающие достаточную (полную и достоверную) информацию о видовом составе и численности объектов животного мира в зоне влияния намечаемой деятельности проведены не были. При проведении ИЭИ нарушены требования СП 47.13330.2016 [3-8] о необходимости проведения исследований животного мира.

4.2.2.5. Материалы ИЭИ содержат недостоверные данные о видовом составе наземных позвоночных животных территории изысканий.

Приведенные в материалах ИЭИ данные о видовом составе наземных позвоночных животных территории изысканий являются недостоверными, что является закономерным следствием неиспользования общепринятых методик зоологических исследований (см. п. 4.2.2.4 настоящего заключения).

В материалах ИЭИ указано, что на территории изысканий обнаружен несуществующий (неизвестный науке) вид “воробей серый” (стр. 33, раздел 3.9, том 4.1). Также вызывает обоснованные сомнения находка на обследованной территории озерной лягушки (стр. 34, раздел 3.9, том 4.1), северная граница ареала которой проходит по Санкт-Петербургу, при отсутствии на территории изысканий характерных и массовых видов земноводных (серой жабы, травяной и остромордой лягушек) [5-13].

4.2.2.6. Отсутствуют достоверные данные о нормативных значениях уровней физических факторов воздействия.

В отчете по ИЭИ (стр. 100-101, раздел 5.2.6, том 4.1) обозначено, что измеренные уровни шума, вибрации и электромагнитных полей промышленной частоты 50 Гц соответствуют требованиям СанПиН 1.2.3685-21 [3-4].

Однако в главе V (физические факторы) СанПиН 1.2.3685-21 [3-4] отсутствуют нормативные значения уровней физических факторов воздействия под указанное назначение объекта. То есть в нарушение п. 8.1.11 СП 47.13330.2016 [3-8] в материалах изысканий неверно проведена оценка современного экологического состояния территории, а именно уровней физических факторов воздействия. Необходимо уточнение использованных нормативных значений в соответствии с СанПиН 1.2.3685-21 [3-4].

4.3. Частные замечания к проведённым инженерным изысканиям

Перечень частных замечаний к проведенным инженерным изысканиям приведён в Приложении 2.

5. Анализ принятых в проектной документации проектных решений

5.1. Анализ проектных решений в части соответствия законодательству, техническим регламентам, стандартам, включая соответствие НДТ

5.1.1. Проектные решения по обработке, компостированию ТКО, производству топлива из отходов и размещению ТКО

Следует отметить, что приведенный в проекте перечень строительных и монтажных работ носит абстрактный характер и не привязан к конкретному планируемому объекту (раздел 9, том 6). Например, в данном перечне отсутствуют работы по сооружению полигонов ТКО, не рассматривается технология монтажа геомембраны и т.д..

В томе 6 отсутствует строительный генеральный план подготовительного периода строительства и основного периода строительства с определением мест расположения постоянных и временных зданий и сооружений, мест размещения площадок и складов временного складирования конструкций, изделий, материалов и оборудования, инженерных сетей и источников обеспечения строительной площадки водой, электроэнергией, связью, а также трасс сетей с указанием точек их подключения и мест расположения знаков закрепления разбивочных осей.

5.1.1.1. Проектные решения по обработке отходов.

Информация о принятых технологических решения по обработке ТКО является неполной, что не соответствует требованиям законодательства и не позволяет произвести оценку воздействия на окружающую среду намечаемой деятельности.

Основным производственным процессом проектируемого предприятия будет процесс обработки отходов, мощность сортировочных линий составляет 600 тыс. тонн в год (стр. 7, раздел 3, том 1 «Пояснительная записка»).

В соответствии со ст. 1 ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-8] твёрдые коммунальные отходы - это вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению в соответствии с настоящим Федеральным законом.

В проектной документации не указаны прогнозируемый состав и класс опасности отходов в составе входящего потока ТКО. Данные сведения необходимы для определения технологических решений, способных обеспечить на этапе обработки ТКО извлечение опасных отходов из общего потока ТКО, а также для определения дальнейших операций по обращению с данными отходами и материалами с целью обеспечения требований по сбору и утилизации отходов 1-2 класса опасности в соответствии с п. 4 ст. 14.2 ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-8]. **Сведения из представленного на ОЭЭ Отчёта по исследованию морфологического состава твёрдых коммунальных отходов, образуемых на территории г. Санкт-Петербурга, 2021 года своего отражения в проектной документации не нашли, ссылки на данный отчет отсутствуют.** Сами такие технологические решения в описании процесса обработки ТКО не предусмотрены (раздел 2.1.3, том 5.7.1).

Следует также учитывать, что помимо опасных отходов 1-2 класса в составе ТКО всегда присутствуют отходы, аналогичные медицинским отходам класса "А"⁹. Такие отходы в настоящее время собираются от населения на утилизацию в весьма ограниченном масштабе [6-19], а потому неизбежно будут поступать в потоки ТКО, направляемые на КПО «Островский». Однако и в представленном на ОЭЭ Отчёте по исследованию морфологического состава твёрдых коммунальных отходов, образуемых на территории г. Санкт-Петербурга, 2021 года, и в проектной документации информация о таких отходах отсутст-

⁹ В соответствии с терминологией, используемой в ст. 49 ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" [1-17].

вует. Технологические решения по сепарации таких отходов в описании процесса обработки ТКО не предусмотрены (раздел 2.1.3, том 5.7.1).

В представленном в проекте усредненном морфологическом составе ТКО, поступающих на КПО, имеется категория “полимеры смесь” (стр.13, раздел 3, том 1 “Пояснительная записка”). С учетом всего разнообразия полимерных материалов не представляется возможным определить, что имеется в виду. В качестве ВМР при сортировке предполагается извлекать только ПЭТФ-бутылки, полипропилен, полиэтилены низкого давления и пленку (какие именно материалы подразумеваются под пленкой, не указано) (стр.13, раздел 3, том 1). Следовательно, остальные полимерные фракции ТКО планируется направлять на производство RDF или на полигон. Не исключено и их попадание в планируемый к производству техногрунт (см. п. 5.1.1.2 настоящего заключения).

В указанной связи необходимо учитывать, что при наличии необходимости для производства альтернативного топлива из отходов предварительно отсортировать упаковку из поливинилхлорида (см. п. 5.1.1.3 настоящего заключения) соответствующие технологические решения обработки ТКО в проектной документации отсутствуют (раздел 2.1.3, том 5.7.1).

Таким образом, есть основания полагать, что перечисленные выше отходы неизбежно попадут в состав планируемых к производству техногрунта и альтернативного топлива RDF (см. п. 5.1.1.2, 5.1.1.3 настоящего заключения).

В соответствии с проектом (стр.7-8, раздел 3, том 1 «Пояснительная записка»; стр.10, раздел 8, том 8) загрузка производственных линий КПО «Островский» будет организована отдельно для разных видов отходов:

- смешанные ТКО;
- отходы, собранные в рамках системы раздельного накопления отходов;
- КГО и строительные отходы.

В соответствии с п. 2 Правил обращения с ТКО [2-11] и с п. 1.5 Порядка накопления ТКО (в том числе их раздельного накопления) на территории Санкт-Петербурга [4-6] крупногабаритные отходы (КГО) — это ТКО (мебель, бытовая техника, отходы от текущего ремонта жилых помещений и др.), размер которых не позволяет осуществить их складирование в контейнерах.

Таким образом, данное понятие является весьма широким, предполагающим, в том числе, полимерные материалы из ПВХ и неизвестно состава. В то же время в соответствии с проектом такого рода материалы не предполагается отбирать из состава КГО (лист 9, раздел 2.1.3, том 5.7.1). Не отобранные из состава КГО фракции измельчаются и далее направляются либо для производства топлива RDF (лист 9, раздел 2.1.3, том 5.7.1), либо для производства техногрунта (лист 19, раздел 2.1.3, том 5.7.1), либо на размещение (лист 17, раздел 2.1.3, том 5.7.1). При этом в проекте не дифференцировано, какие именно фракции КГО используются для указанных процессов. Таким образом, есть основания полагать, что состав планируемых к производству техногрунта и альтернативного топлива RDF является непредсказуемым.

Из проекта также невозможно установить, что подразумевается под «строительными» отходами. В проекте описание состава таких отходов отсутствует. Если речь идет об отходах ремонта в жилых помещениях, то такие отходы относятся к ТКО, в том числе КГО. В законодательстве Санкт-Петербурга такой термин отсутствует. В соответствии с ГОСТ Р 57678-2017 [3-27] строительные отходы относятся к отходам производства. Термин «строительные отходы» употребляется также в Законе Ленинградской области «О регулировании отдельных вопросов в области обращения с отходами производства и потребления в Ленинградской области, о внесении изменений в областной закон "Об административных правонарушениях" и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов и отдельных положений законодательных актов» [4-11]. В соответствии со ст. 1 указанного закона строительные отходы - это отходы строительства, сноса зданий и сооружений, в том числе грунты - остатки сырья, материалов, иных изделий и продуктов строи-

тельства, образующиеся при строительстве, разрушении, сносе, реконструкции, ремонте, в том числе капитальном, зданий, сооружений, помещений, инженерных коммуникаций и промышленных объектов. Таким образом, **«строительные отходы» в соответствии со ст. 1 ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-8] являются отходами производства и не относятся к ТКО.** Отсутствие описания состава таких отходов не позволяет произвести оценку соответствия представленных в проекте решений на соответствие законодательству в сфере окружающей среды и техническим регламентам.

В соответствии с п. 4.1 (“Требования к ТКО, поступающим на объект”) технического задания на выполнение проектно-изыскательских работ по объекту «КПО «Островский» (Приложение А, стр. 40, том 1 “Пояснительная записка”) при разработке проекта необходимо предусмотреть возможность поступления на сортировочную линию *раздельно накопленного* и собранного ТКО, а также возможность *раздельного накопления в приемном отделении* смешанных отходов и *раздельно накопленных отходов*, а также *дифференцированный подход* к их обработке на сортировочной линии.

Таким образом, из проекта следует, что на КПО «Островский» предполагается принимать раздельно накопленные отходы.

В соответствии с томом 5.7.1 предусмотрены три технологические линии, каждая из которых рассчитана на приём 200 000 тонн отходов в год и ещё одна, для раздельно собранного мусора или резерва, на случай необходимости выхода на заданную производительность комплекса (лист 8, раздел 2.1.3, том 5.7.1).

Однако в проекте процесс обработки потока раздельно накопленных отходов не описан, прогноз их количества и состава отсутствует, возможность раздельного накопления в приемном отделении смешанных отходов и раздельно накопленных отходов не предусмотрена, дифференцированный подход к смешанным ТКО и раздельно накопленным ТКО (кроме упоминания резервной линии) отсутствует, мощность резервной линии не указана, основания, почему для раздельно накопленных отходов линия предусмотрена именно как резервная, а не постоянно действующая, также не указано. То есть отсутствуют характеристика отдельных параметров технологического процесса, требования к организации производства, описание источников поступления сырья и материалов, обоснование показателей и характеристик (на основе сравнительного анализа) принятых технологических процессов и оборудования, описание автоматизированных систем, используемых в производственном процессе, описание и обоснование проектных решений, направленных на соблюдение требований технологических регламентов.

Таким образом, подраздел “Технологические решения” раздела 5 не содержит информации, необходимой в соответствии с п. 22 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию информации [2-2].

С учетом заявленной общей мощности трех сортировочных линий для смешанных отходов в 600 тыс. тонн, отсутствия какой-либо информации о входящем потоке раздельно накопленных отходов есть основания полагать, что либо на КПО «Островский» ТКО будут поступать исключительно в смешанном виде (что не соответствует описанию намечаемой деятельности (в частности, стр.7-8, раздел 3, том 1; стр.10, раздел 8, том 8), либо поступившие на КПО раздельно накопленные ТКО и совместно накопленные ТКО будут смешиваться уже на предприятии на стадии разгрузки и приема (лист 8-9, раздел 2.1.3, том 5.7.1).

В соответствии с Единой концепцией обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области (с возможностью разделения потоков ТКО) [6-15] результатом поэтапного внедрения дуальной системы сбора к 2031 г. станет сбор в г. Санкт-Петербурге 35% всей массы ТКО в отдельные контейнеры для сухих отходов (стр. 219), а при идеальном внедрении многопотоковой системы раздельно собираться может около 44% от общей массы ТКО (сухой поток) (стр. 225). Прогнозная динамика извлечения ВМР в смешанном потоке ТКО по мере развития системы раздельного накопления отходов по годам также предусмотрена в Концепции для

обоих сценариев (стр. 222, 231) [6-15]. Заказчиком указанной Концепции, разработанной по поручению двух регионов - Ленинградской области и Санкт-Петербурга, является заказчик рассматриваемой проектной документации — АО «Невский экологический оператор» [6-15]. Исходя из этого, также можно сделать вывод о том, что заказчик проектной документации планирует развивать раздельное накопление ТКО на территории Санкт-Петербурга.

В соответствии с п. 4 Правил осуществления деятельности регионального оператора по обращению с ТКО на территории Санкт-Петербурга [4-7] деятельность регионального оператора по обращению с ТКО должна обеспечивать сбор (в том числе раздельный сбор), транспортирование, обработку, утилизацию, обезвреживание и захоронение ТКО, поэтапное внедрение системы раздельного сбора ТКО в зоне деятельности регионального оператора.

В соответствии с п. 5.5 Порядка накопления ТКО (в том числе их раздельного накопления) [4-6] на территории Санкт-Петербурга при осуществлении раздельного накопления ТКО для регионального оператора и операторов по обращению с ТКО является обязательным осуществление учета раздельно накопленных ТКО и предоставление региональному оператору учетных данных по форме и в порядке, определенных региональным оператором по обращению с ТКО, в том числе посредством передачи данных в информационную систему, определенную региональным оператором.

Таким образом, на заказчике проектной документации, поскольку он имеет статус регионального оператора в Санкт-Петербурге, лежит обязанность 1) по обеспечению и поэтапному внедрению раздельного накопления ТКО на территории Санкт-Петербурга 2) по ведению учета раздельно накопленных ТКО, что позволяет прогнозировать количество таких отходов и потребность в мощностях для них.

Однако в отсутствие в проекте описания складирования и процесса обработки раздельно накопленных ТКО, отсутствуют и основания полагать, что планируются отдельные складирование и отдельная обработка раздельно накопленных отходов. При этом смешение перед обработкой совместно накопленных ТКО с отходами, накопленными раздельно, не соответствует п. 8 Единых требований к объектам обработки, утилизации, обезвреживания, размещения ТКО [2-5].

В соответствии с п. 8 Единых требований к объектам обработки, утилизации, обезвреживания, размещения ТКО [2-5] технологические решения для объектов обработки твердых коммунальных отходов не должны допускать смешение перед обработкой твердых коммунальных отходов, совместно накопленных, с твердыми коммунальными отходами, накопленными раздельно.

Следует также учитывать, что согласно п. 6.1 Методических рекомендаций для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению раздельного накопления и сбора твердых коммунальных отходов [3-28], вывоз сухих отходов с мест их накопления осуществляется отдельно от смешанных отходов. Не допускается вывоз смешанных и раздельно накопленных сухих отходов одним мусоровозом за исключением случая, когда его технические характеристики прямо предусматривают одновременную транспортировку смешанных и раздельно накопленных отходов.

Кроме того, в соответствии с проектом прогнозируемая доля отбираемых ВМР, согласно проекту, составляет не менее 15% от общей массы входящего потока ТКО (90 тыс. тонн в год) - при условии, что на сортировку поступают только смешанные отходы, без учета возможного эффекта от развития в регионе системы раздельного накопления отходов (стр. 12, том 1 «Пояснительная записка»).

С учетом того, что на обработку планируется принимать до 600 тыс. тонн ТКО в год (стр. 9 раздел 3, том 1), такой показатель отбираемых ВМР представляется низким, что в отсутствие описания процесса обработки раздельно накопленных ТКО свидетельствует также и о неэффективности принятых в проекте технологических решений.

Следует также отметить, что в томах 5.7.1, 5.7.2, материалах ОВОС (стр. 79-85, раздел 4.4, том 8.1), а также аналогично в разделе ПМООС (стр. 79-85, раздел 3.5, том 8) отсутствует баланс масс поступающих и образующихся в ходе обработки (сортировки) отходов – ТКО и КГО, в результате чего не обосновано принятое в расчет количество следующих видов отходов, образующихся при сортировке:

- отходы бумаги и/или картона при сортировке ТКО;
- смесь отходов пластмассовых изделий при сортировке ТКО;
- лом стекла и изделий из стекла при сортировке ТКО;
- отходы цветных металлов, образующиеся от сортировки отходов;
- отходы (остатки) сортировки коммунальных отходов.

Приведенный в проекте перечень материалов, пригодных для извлечения в качестве ВМР, носит неконкретный характер, что не позволяет сделать вывод о востребованности таких отходов в качестве ВМР (стр. 12, раздел 3, том 1 «Пояснительная записка»). Так, например, невозможно установить, что именно имеется в виду под полимерной упаковкой и полимерной смесью – при всем многообразии того, что могут включать в себя данные категории (включая невостребованные для утилизации материалы). Отсутствует указание на то, каким образом планируется отсортировать фракции, пригодные в качестве ВМР с учетом того, что отличить их от неликвидных фракций нередко путем обработки невозможно.

Таким образом, в связи с отсутствием указанных сведений в проекте прогноз количества отбираемых ВМР в размере не менее 15% от общей массы входящего потока ТКО является необоснованным.

В проекте (том 5.7.1, 5.7.2; стр. 79-85, раздел 4.4, том 8.1; стр. 79-85, раздел 3.5, том 8) отсутствуют решения по организации мест (площадок) временного накопления отходов, в том числе отходов от сортировки ТКО и КГО. Это не соответствует требованиям ст. 10 ФЗ "Об отходах производства и потребления" [1-8], согласно которому при архитектурно-строительном проектировании, зданий, сооружений и иных объектов, в процессе эксплуатации которых образуются отходы, необходимо предусматривать места (площадки) накопления таких отходов.

Также в проекте (том 5.7.1, 5.7.2; стр. 79-85, раздел 4.4, том 8.1; стр. 79-85, раздел 3.5, том 8) отсутствует информация о площадках и сроках складирования отходов, выделенных из состава ТКО. Таким образом, принятые в проекте решения в указанной части не соответствуют п. 23 Единых требований к объектам обработки, утилизации, обезвреживания, размещения ТКО [2-5], согласно которому объекты хранения видов отходов, выделенных из состава твердых коммунальных отходов (за исключением отходов органического происхождения), должны обеспечивать безопасность складирования таких отходов в целях дальнейшего обезвреживания, и (или) утилизации, и (или) захоронения, а также исключение загрязнения окружающей среды.

Не определен предельный объем временного накопления отходов, образующихся в процессе обработки ТКО в закрытых помещениях (разделы 2.1.3, 2.1.4 тома 5.7.1). В связи с этим невозможно оценить соответствие проектных решений требованиям п. 224 СанПиН 2.1.3684-21 [3-5]. Согласно данному требованию, критериями предельного накопления промышленных отходов на территории промышленной организации является содержание специфических для данного отхода вредных веществ в воздухе закрытых помещений на уровне до 2 м, которое не должно быть выше 30% от ПДК в воздухе рабочей зоны.

Проектные решения по обработке ТКО не отвечают также требованиям п. 10 Единых требований к объектам обработки, утилизации, обезвреживания, размещения ТКО [2-5] в части необходимости обеспечения бесперебойной и безопасной работы объекта путем установления 3-й категории надежности электроснабжения в качестве минимальных требований к надежности электроснабжения объекта обработки ТКО при условии наличия резервных источников энергоснабжения, обеспечения объектов обработки ТКО автоматическими системами аварийной остановки производственных линий, обеспечения на объектах обработки ТКО мощностью более 100 тыс. тонн в год систем автоматической диагностики

состояния оборудования в целях предупреждения аварийных остановок, установления максимальной продолжительности аварийного ремонта оборудования, обустройства мест (площадок) накопления ТКО, подлежащих последующему направлению на обработку.

5.1.1.2. Проектные решения по производству техногрунта.

Из проекта невозможно установить, каким видом обращения с отходами является предусмотренное проектом компостирование ТКО, и достоверно квалифицировать техногрунт как продукцию, подлежащую сбыту для определенных целей. Неполнота данных об указанном процессе не позволяет произвести оценку воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду.

Выделенные в результате обработки органические отходы в количестве 240 тыс. тонн в год предполагается направлять на участок компостирования для «переработки» или «превращения» в техногрунт (стр. 8, 12, раздел 3, стр. 28, раздел 13, том 1 «Пояснительная записка»).

Понятие «переработка» применяется в ФЗ «Об отходах производства и потребления» (п. 1 ст. 3) [1-8] исключительно в отношении первичного сырья: «комплексная переработка материально-сырьевых ресурсов в целях уменьшения количества отходов». Понятие «превращение» в законодательстве об отходах не встречается. Таким образом, принятая в проекте терминология является некорректной.

Из описания проектных решений невозможно установить, каким конкретно видом обращения с отходами является компостирование: обезвреживанием или утилизацией (том 1, том 5.7.1, том 8.1, том 8).

В соответствии со ст. 1 ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-8]:

утилизация отходов - использование отходов для производства товаров (продукции), выполнения работ, оказания услуг, включая повторное применение отходов, в том числе повторное применение отходов по прямому назначению (рециклинг), их возврат в производственный цикл после соответствующей подготовки (регенерация), извлечение полезных компонентов для их повторного применения (рекуперация), а также использование твердых коммунальных отходов в качестве возобновляемого источника энергии (вторичных энергетических ресурсов) после извлечения из них полезных компонентов на объектах обработки, соответствующих требованиям, предусмотренным пунктом 3 статьи 10 настоящего Федерального закона (энергетическая утилизация);

обезвреживание отходов - уменьшение массы отходов, изменение их состава, физических и химических свойств (включая сжигание, за исключением сжигания, связанного с использованием твердых коммунальных отходов в качестве возобновляемого источника энергии (вторичных энергетических ресурсов), и (или) обеззараживание на специализированных установках) в целях снижения негативного воздействия отходов на здоровье человека и окружающую среду.

В связи с этим невозможно оценить соответствие проектных решений требованиям Постановления Правительства РФ от 12.10.2020 N 1657 "О Единых требованиях к объектам обработки, утилизации, обезвреживания, размещения твердых коммунальных отходов" [2-5], поскольку требования к объектам обезвреживания и объектам утилизации различаются.

Определить, что из себя представляет техногрунт, в силу неполноты описания в проектной документации процесса компостирования и отсутствия описания характеристик получаемого техногрунта, включая его состав, также не представляется возможным. Не указан технологический режим компостирования (время, в течение которого происходит аэробное компостирование материала, температурный режим), не оговорены параметры качества получаемого материала, предельное содержание загрязняющих веществ и примесей.

В соответствии с проектом «предусмотренная проектом технология компостирования имеет положительное заключение экологической экспертизы» (стр. 10, раздел 3, том 1 «Пояснительная записка»). Однако реквизиты такого заключения не указаны, само заключение в проекте отсутствует. Таким образом, **из проекта не представляется возможным установить, что будет применяться именно технология, получившая положительное заключение ГЭЭ.**

В указанной связи следует отметить, что в соответствии со ст. 11 ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-6] проектная документация объектов утилизации ТКО, в результате которой возможно получение техногрунта, объектом ГЭЭ не является, а проектная документация объектов обезвреживания – является. В то же время в соответствии со ст. 11 ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-6] проекты технической документации на новые технику, технологию, использование которых может оказать воздействие на окружающую среду, новые вещества, которые могут поступать в окружающую среду, пестициды и агрохимикаты, являются самостоятельными объектами ГЭЭ. **Сведений о том, что на техническую документацию технологии по производству техногрунта имеются положительные заключения ГЭЭ, не представлено.** Сама же такая техническая документация в проекте отсутствует.

Таким образом, подраздел "Технологические решения" раздела 5 не содержит информацию, необходимую в соответствии с п. 22 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию информации [2-2]. Проектная документация также не соответствует п. 10, 11 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2], поскольку не содержит исходно-разрешительные документы, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами РФ — а именно предусмотренные ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-6] положительные заключения ГЭЭ на техническую документацию на технологию по производству техногрунта.

В соответствии с проектом подготовленный компост смешивается с инертными фракциями после переработки КГО для получения технического грунта, являющегося готовой продукцией (стр. 10, раздел 3, том 1 «Пояснительная записка»). Однако в связи с невозможностью определения процесса компостирования как утилизации, отсутствия указанных выше документов невозможно и достоверно квалифицировать техногрунт как продукцию, поскольку результатом процесса обезвреживания является изменение свойств отходов, а не продукция.

Как указано в проекте, технический грунт может быть использован в сельском хозяйстве, садоводстве, озеленении, в качестве изолирующего слоя на полигонах ТБО, при рекультивации (стр. 10, раздел 3, том 1 «Пояснительная записка»). При этом перечень потребителей и направления сбыта такого продукта в проектной документации отсутствуют. Доказательств безопасности использования продукта — техногрунта, в частности, в сельском хозяйстве, садоводстве, озеленении, в проекте не представлено.

Следует отметить, что в действующих нормативных актах термины «техногрунт» или «технический грунт» не употребляются.

Согласно ГОСТ 25100-2020 «Грунты. Классификация» [3-29], техногенный грунт – это грунт, измененный, перемещенный или образованный в результате инженерно-хозяйственной деятельности человека.

Использование техногенных грунтов в сельском хозяйстве и садоводстве не нашло своего подтверждения ни в нормативных документах, ни в научных исследованиях. Техногрунты рекомендовано использовать только для пересыпки на полигонах или как инертный материал, в том числе для строительства автомобильных дорог.

При этом в отсутствие полного описания состава планируемого к производству в соответствии с проектом техногрунта не представляется возможным установить, что он соответствует ГОСТ Р 53381—2009 «Почвы и грунты. Грунты питательные. Технические условия» [3-30], который распространяется на многокомпонентные питательные грунты, предназначенные для использования в растениеводстве, садоводстве, цветоводстве, лесном и городском хозяйствах, на приусадебных участках для повышения плодородия почв, урожайности, качества продукции растениеводства, благоустройства, озеленения территорий, в том числе рекреационных.

Поскольку техногрунт формируется из отсева после компостирования, а в отсев попадают мелкие фракции смешанных ТКО (0-70 мм) (стр. 9, раздел 3, том 1 «Поясни-

тельная записка»), то в своем составе он может содержать мелкие фрагменты полимеров, стекла, минеральных включений. Применение оптической сепарации после компостирования является крайне неэффективным в плане удаления таких примесей, поскольку эти фрагменты будут сильно загрязнены органикой и имеют малый размер.

Исходя из представленного вместе с проектной документацией Отчёта по исследованию морфологического состава твёрдых коммунальных отходов, образуемых на территории г. Санкт-Петербурга, 2021 года (стр. 41-42) в составе поступающих на сортировку ТКО могут присутствовать опасные отходы (ртутные лампы, термометры, лакокрасочные материалы, поступающие со строительными отходами). Данные виды изделий и материалов могут разбиваться, проливаться и загрязнять пищевые остатки в составе ТКО опасными веществами, входящими в их состав (например, ртуть, органические вещества, входящие в состав лакокрасочных материалов, растворителей и т.п.).

В итоге техногрунт будет представлять собой материал, в составе которого, кроме компостированной органики, будут присутствовать пластик, стекло и загрязняющие вещества, попавшие туда примеси опасных веществ, непригодных для проведения работ по благоустройству или применению в сельском хозяйстве. Единственно возможным остаётся его применение на полигоне, что, по сути, является захоронением отходов.

В отношении же грунтов, используемых в заявленных в проекте целях (использование в сельском хозяйстве, садоводстве, озеленении) необходимо отметить сезонность спроса на данный вид продукции. Такого рода работы производятся в основном в тёплый период года. Это обусловлено тем, что после укладки грунта сразу требуется посеять газонные травы, которые корнями скрепляют грунт и таким образом можно избежать смыва грунта с поверхностей. Соответственно, спрос сторонних потребителей будет преимущественно в летнее время (так как работы по благоустройству территорий ведутся преимущественно в тёплый период года). Таким образом, если планируемый проектом к производству техногрунт действительно мог бы использоваться в указанных целях, необходимо было бы предусмотреть решения по складированию такого продукта с учетом сезонного спроса.

Однако в проектных решениях отсутствует какая-либо информация о местах складирования техногрунта.

Также из материалов проекта невозможно установить, в каком количестве планируется производить компост в результате применения технологий компостирования, в каком количестве в него будут добавляться инертные фракции после «переработки» КГО (стр. 10, раздел 3, том 1 «Пояснительная записка»; том 5.7.1) и, как следствие, сколько в конечном итоге получится так называемого техногрунта.

Таким образом, на основании всего выше сказанного, учитывая невозможность квалифицировать техногрунт как продукцию, высокую вероятность загрязнения техногрунта опасными веществами и материалами, отсутствия мест для его складирования и, следовательно, невозможность его сбыта, есть основания полагать, что такой **техногрунт полностью или в значительной части будет размещен на полигоне, входящем в состав КПО «Островский».**

5.1.1.3. Проектные решения по производству альтернативного топлива из отходов.

Из проекта невозможно установить, каким видом обращения с отходами является предусмотренный проектом процесс производства альтернативного топлива и достоверно квалифицировать такое топливо как продукцию, подлежащую сбыту для определенных целей. Неполнота данных об указанном процессе не позволяет произвести оценку воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду.

В задании на проектирование (Приложение А, стр. 44-45, том 1 «Пояснительная записка») указаны требования к технологическому процессу производства альтернативного топлива, который должен включать этапы сепарации, в том числе выделение хлорсодержащих материалов, измельчение, сушку при необходимости и описание выходных па-

раметров в конце процесса. Предусмотрено, что для изготовления и использования твердого топлива из отходов необходимо выполнение действующих государственных стандартов (ГОСТ).

В настоящее время действуют следующие документы национальной стандартизации, устанавливающие требования к характеристикам альтернативного топлива из бытовых отходов:

1. ГОСТ Р 54230-2010 (CEN/TS 15415:2006). Национальный стандарт Российской Федерации. Топливо твердое из бытовых отходов. Определение гранулометрического состава ситовым методом" (утв. Приказом Росстандарта от 23.12.2010 N 1029-ст);
2. ГОСТ Р 54231-2010 (CEN/TS 15414-1:2006) «Топливо твердое из бытовых отходов. Определение содержания влаги высушиванием. Часть 1. Общая влага. Стандартный метод» (утв. Приказом Росстандарта от 23.12.2010 г. N 1030-ст);
3. ГОСТ Р 54232-2010 (CEN/TS 15414-2:2006) «Топливо твердое из бытовых отходов. Определение содержания влаги высушиванием. Часть 2. Общая влага. Ускоренный метод» (утв. Приказом Росстандарта от 23.12.2010 г. N 1031-ст);
4. ГОСТ Р 55127-2012 (CEN/TR 15508:2006). Национальный стандарт Российской Федерации. Топливо твердое из бытовых отходов. Основные свойства для составления системы классификации" (утв. Приказом Росстандарта от 15.11.2012 N 911-ст);
5. ГОСТ Р 56828.26-2017. «Национальный стандарт Российской Федерации. Наилучшие доступные технологии. Ресурсосбережение. Аспекты эффективного обращения с отходами в цементной промышленности" (утв. Приказом Росстандарта от 04.08.2017 N 803-ст);
6. ГОСТ 33564-2015 (EN 15357:2011) Топливо твердое из бытовых отходов. Термины и определения" (утв. Приказом Росстандарта от 13.11.2015 г. N 1798-ст);
7. ГОСТ 33511-2015 (EN 15403:2011) «Топливо твердое из бытовых отходов. Определение зольности.» (утв. Приказом Росстандарта от 28.10.2015 г. N 1655-ст);
8. ГОСТ 33512.3-2015 (EN 15414-3:2011) «Топливо твердое из бытовых отходов. Определение содержания влаги высушиванием. Часть 3. Влага аналитическая" (Переиздание) (введен в действие Приказом Росстандарта от 28.10.2015 N 1656-ст);
9. ГОСТ 33515-2015 EN 15408:2011 «Топливо твердое из бытовых отходов. Метод определения содержания серы (S), хлора (Cl), фтора (F) и брома (Br).»(введен в действие Приказом Росстандарта от 28.10.2015 N 1657-ст);
10. ГОСТ 33516-2015 (EN 15359:2011) «Топливо твердое из бытовых отходов. Технические характеристики и классы" (введен в действие Приказом Росстандарта от 28.10.2015 N 1658-ст).

В проекте указано, что производимое альтернативное топливо (RDF/SRF) представляет собой конечный продукт, предназначенный для продажи сторонним потребителям (стр.12, раздел 3, том 1 «Пояснительная записка»). При этом перечень потребителей и направления сбыта такого продукта в проектной документации отсутствует.

В соответствии с действовавшим на момент проектирования Информационно-техническим справочником по наилучшим доступным технологиям (НДТ) ИТС 15-2016 (раздел 1.14) [3-31]¹⁰ твердое топливо из ТКО используется в качестве частичного замещения основного вида топлива, например, для сжигания в цементных печах и энергетических установках в теплоэлектроцентралях, а также на заводах по изготовлению строительных материалов.

Однако ссылки на указанные выше ГОСТы в проекте отсутствуют, описание технологического процесса производства альтернативного топлива и состава получаемого топлива является неполным. В связи с этим не представляется возможным установить соответствие производимого топлива из ТКО имеющимся документам национальной стандартизации (ГОСТ).

Из проекта следует, что на участок производства твердого альтернативного топлива будет направляться калорийная фракция (неликвидный пластик, картон, тряпье и пр.) (стр.12, раздел 3, том 1 «Пояснительная записка»). Изделия, крупногабаритные куски фанеры, крупные куски картона, ПЭТ канистры и мотки полиэтиленовой пленки подлежат измельчению и использованию в качестве сырья для RDF-топлива (лист 10, раздел 2.1.3, том 5.7.1). Однако данное описание является неконкретным и не позволяет точно опреде-

¹⁰ Утратил силу с 01.06.2022.

лить состав планируемого к производству топлива из ТКО, включая количественное соотношение в нем различных фракций.

Кроме того, из проекта не представляется возможным установить, чем отличаются отходы, попадающие в RDF, и так называемые “хвосты”. Согласно проекту (стр.23, раздел 2.1.4, том 5.7.1), под «хвостами» понимаются материалы, оставшиеся после сортировки (включая остатки полимерных материалов), непригодные для дальнейшей обработки. Так, например, в том 5.7.1 рассматриваются два варианта использования «хвостов»: захоронение на полигоне или подача их на линию по производству RDF топлива (лист 17, раздел 2.1.3, том 5.7.1).

«Неликвидный пластик» (стр.12, раздел 3, том 1 “Пояснительная записка”) и «полимерные материалы» (стр.23, раздел 2.1.4, том 5.7.1) являются абстрактными категориями, в которую могут входить самые различные полимеры, включая ПВХ (поливинилхлорид). Необходимо учитывать, что планируется деятельность по обращению со смешанными отходами потребления, куда в большой степени входят различные, в том числе полимерные, упаковки.

Пластиковая упаковка из ПВХ широко представлена на рынке упаковочных решений. Такая упаковка в соответствии с требованиями Технического регламента Таможенного союза «О безопасности упаковки» ТР ТС 005/2011 [3-32] должна иметь маркировку 3 «PVC». Однако процесс сепарации такой упаковки в описании технологического цикла не отражен, что дает основания считать, что такая упаковка станет сырьем для планируемого к производству топлива из отходов.

Также необходимо учитывать, что ПЭТ-бутылки нередко имеют термоусадочную этикетку. Существенная доля используемой термоусадочной этикетки производится именно из ПВХ. Согласно письмам заводов по переработке полимеров «Пларус», ГК “EcoPartners” и “Дубль-ПЭТ” в адрес Ассоциации «РазДельный Сбор», наличие термоусадочной этикетки препятствует извлечению и переработке ПЭТ-бутылки как ВМР (см. Приложение 8 к настоящему заключению). Специальное оборудование по снятию такой этикетки проектом не предусмотрено. Таким образом, с учетом описания сырья для RDF-топлива как включающего «ПЭТ канистры» (лист 10, раздел 2.1.3, том 5.7.1) есть основания полагать, что и бутылки с ПВХ-этикеткой будут использоваться в качестве такого сырья.

Кроме того, в составе пластиковой упаковки может встречаться многослойная и композитная упаковка, например, пластики с маркировкой 07 «OTHER». Согласно Приложению 3 к Техническому регламенту Таможенного союза «О безопасности упаковки» ТР ТС 005/2011 [3-32], цифровым кодом 7 (07) маркируются пластмассы заведомо неизвестного состава (например, все вакуумные упаковки для мясных продуктов, сыров, колбас и т.д.).

Описание технологического процесса производства альтернативного топлива фактически отсутствует. В том 5.7.1 кратко без конкретики перечислены такие подготовительные процессы как подача материалов на линию по производству RDF, их сепарация, упомянуты шредеры (листы 17-18, раздел 2.1.3, том 5.7.1). В частности, не отражены необходимые для технологического процесса производства RDF и предусмотренные вышеуказанными документами национальной стандартизации (ГОСТ) этапы отбора поливинилхлоридных и прочих хлорсодержащих материалов, этап сушки и гранулирования, брикетирование, не описаны условия хранения и т.д.. Как было указано выше, основная отрасль, являющаяся потребителем данного вида топлива, - цементная промышленность. Ограничением для использования топлива из отходов является содержание хлора в топливе, так как он может вызвать существенные проблемы в сухом процессе, блокируя подогреватель сгущением летучих хлоридов, а также увеличивая выбросы в атмосферу хлоридов, в том числе и кислых. Максимальное содержание хлора в сухих печах должно быть не более 3%, в мокрых - не более 8%. Кроме того, необходимо учитывать теплотворную способность топлива RDF, которая значительно падает при отборе определенных фракций, в том числе и органических. В силу существенной неполноты описания намечаемой

деятельности в указанной части невозможно достоверно квалифицировать её как утилизацию (а не обезвреживание).

Таким образом, подраздел "Технологические решения" раздела 5 не содержит информации, обязательной к предоставлению в соответствии с п. 22 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию информации [2-2].

Отсутствие надлежащего описания технологического процесса производства «топлива» и невозможность установить его соответствие документам национальной стандартизации (ГОСТ) не позволяет квалифицировать такой материал как альтернативное топливо и, следовательно, как готовую продукцию. Технические решения по временному накоплению такого топлива проектом не предусмотрены. Таким образом, в проекте не доказана как таковая возможность реализации такого «топлива» для сжигания на предприятиях. Следовательно, есть основания полагать, что оно как отход будет размещено на полигоне, проектируемом в составе КПО «Островский».

Запланированный уровень производства высококалорийного топлива (RDF/SRF) составляет не менее 20% от массы входящего потока ТКО (стр.12, раздел 3, том 1 «Пояснительная записка»), суммарный уровень извлечения утильных фракций BMP и RDF составит 214650 т/год (лист 5, раздел 1, том 5.7.1). В соответствии с проектом при отсутствии потребления (использования) высококалорийного альтернативного топлива (RDF/SRF) промышленностью РФ, предусмотрена возможность размещения его на полигоне ТКО (стр.11, раздел 3, том 1 «Пояснительная записка»).

В связи с отсутствием полной информации о составе альтернативного топлива невозможно оценить степень негативного воздействия на окружающую среду в случае его размещения на полигоне.

Следует отметить, что, если рассматривать производимое топливо как готовую продукцию (чему в проекте не представлено доказательств), его размещение на полигоне будет входить в противоречие с назначением такого объекта обращения с отходами.

В соответствии с п. 21 Единых требований к объектам обработки, утилизации, обезвреживания, размещения ТКО [2-5] объекты размещения ТКО предназначены для:

- для хранения видов отходов, выделенных из состава твердых коммунальных отходов (за исключением отходов органического происхождения), предназначенных для дальнейшего обезвреживания, и (или) утилизации, и (или) захоронения;
- для захоронения твердых коммунальных отходов, не подлежащих дальнейшей утилизации.

Кроме того, как уже было указано выше, в качестве сырья для RDF планируется использовать отходы, представляющие собой востребованные для переработки BMP: ПЭТ канистры, ПЭ пленка, картон (лист 10, раздел 2.1.3, том 5.7.1). Необходимо учитывать, что в настоящее время в Северо-Западном регионе осуществляют деятельность предприятия, заинтересованные в получении такого сырья для утилизации в материальную продукцию. К таким предприятиям в частности относятся Плюсский перерабатывающий комбинат [6-20], завод по переработке пластиковых бутылок Артэко [6-21], компания по переработке макулатуры и пластика Русресайклинг [6-22] и другие.

Таким образом, использование таких фракций для производства топлива является не эффективным и прямо противоречит п. 3 Единых требований к объектам обработки, утилизации, обезвреживания и размещения ТКО [2-5], в соответствии с которым при выборе технологических решений для объектов обработки, утилизации, обезвреживания, размещения ТКО и сочетаний этих технологических решений должна обеспечиваться их приоритетность в следующей последовательности:

- обработка твердых коммунальных отходов в целях выделения из состава твердых коммунальных отходов видов отходов, пригодных для дальнейшей утилизации;
- утилизация видов отходов, выделенных из состава твердых коммунальных отходов при обработке твердых коммунальных отходов, с использованием их потенциала материального ресурса;

- утилизация видов отходов, выделенных из состава твердых коммунальных отходов при обработке твердых коммунальных отходов, с использованием их потенциала энергетического ресурса;
- обезвреживание твердых коммунальных отходов;
- захоронение твердых коммунальных отходов.

5.1.1.4. Проектные решения по размещению отходов.

1) В проекте отсутствует четкое определение конкретного вида планируемого размещения отходов. Не определен перечень видов, состав, класс опасности отходов, которые подлежат размещению на полигоне.

Мощность полигона ТКО в составе КПО «Островский» составляет до 600 тыс. тонн отходов в год. Срок эксплуатации полигона принимается в 25 лет. (стр. 9-10, раздел 3, том 1 «Пояснительная записка»). В проектной документации четко не определено, является ли данный объект объектом хранения или объектом захоронения отходов. Однако в тексте проекта нередко упоминается именно захоронение отходов. Так, например, «хвосты», образовавшиеся как на самом КПО «Островский», так и на иных КПО, планируется именно захоранивать на полигоне КПО «Островский» (стр. 28, раздел 13, том 1; лист 17, раздел 2.1.3, том 5.1.7). С учетом сказанного в п. 5.1.1.3 настоящего заключения и ввиду отсутствия в проекте дифференцированного описания процессов размещения на полигоне, есть основания полагать, что планируемый к строительству полигон будет именно объектом захоронения отходов.

В соответствии со ст. 1 ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-8]:

хранение отходов - складирование отходов в специализированных объектах сроком более чем одиннадцать месяцев в целях утилизации, обезвреживания, захоронения;

захоронение отходов - изоляция отходов, не подлежащих дальнейшей утилизации, в специальных хранилищах в целях предотвращения попадания вредных веществ в окружающую среду.

В материалах ОВОС (стр. 79-85, раздел 4.4, том 8.1), а также аналогично в разделе ПМООС (стр. 79-85, раздел 3.5, том 8) не определен перечень видов, состав, класс опасности и количество отходов, образующихся в ходе процессов сортировки и компостирования, которые подлежат размещению на полигоне, входящем в состав КПО «Островский», не выполнен расчет платы за размещение этих отходов.

В проекте указано, что при отсутствии потребления (использования) высококалорийного альтернативного топлива (RDF/SRF) промышленностью РФ, предусмотрена возможность размещения его на полигоне ТКО (стр.11, раздел 3, том 1 «Пояснительная записка»). Однако данное обстоятельство не отражено в разделе 8 ПМООС. Не учтен такой вид отхода, не определено его количество и класс опасности и операции по его временному накоплению и удалению (см. п. 5.1.1.3 настоящего заключения).

С учетом сказанного в п. 5.1.1.2 настоящего заключения в разделе 8 ПМООС отсутствуют указанные сведения и о планируемом к производству техногрунте.

Состав, класс опасности отходов требуется определить для оценки возможного негативного воздействия на окружающую среду в ходе размещения отходов на полигоне и для составления перечня мероприятий по минимизации возможного вреда. Так, например, наличие органических веществ (растительного и животного происхождения) в составе размещаемых отходов будет приводить к образованию биогаза, и как следствие может приводить к пожарам в теле полигонов ТКО (см п. 5.1.2.1 настоящего заключения).

Согласно монографии Я.И. Вайсмана «Управление отходами. Полигонные технологии захоронения бытовых отходов. Рекультивация и постэксплуатационное обслуживание полигона» [5-35], интенсивность воздействия при одинаковом количестве отходов определяется потенциальной опасностью (качеством) отходов.

Из проектной документации не представляется возможным установить, каким видом деятельности по обращению с отходами будут являться компостирование отходов и

производство топлива из ТКО – утилизацией или обезвреживанием (см. п. 5.1.1.2, 5.1.1.3 настоящего заключения). При этом в процессе обезвреживания образуются отходы обезвреживания, подлежащие захоронению, а в процессе утилизации – продукция и вторичные отходы.

Отсутствие исчерпывающей информации о перечне, составе, классе опасности и количестве отходов, которые будут размещены на полигоне, не позволяет оценить возможное негативное воздействие на окружающую среду и достаточность мероприятий по сбору, использованию и размещению отходов, а также не позволяет оценить и обосновать указанный в проекте срок эксплуатации полигона и достаточность его мощности.

2) Заявленные мощность и срок эксплуатации полигона не обоснованы и не могут считаться достоверными.

При размещении отходов нереализованного высококалорийного альтернативного топлива (RDF/SRF) и техногрунта (см. п. 5.1.1.2, 5.1.1.3 настоящего заключения) **масса размещаемых на полигоне материалов может быть увеличена более чем в три раза, чем заявленное в проекте количество захораниваемых “хвостов”**. «Хвосты» сортировки на КПО «Островский» составляют до 24,4% от массы ТКО, поступающих на КПО, или 150 тысяч тонн. ТКО, направляемые на компостирование – от 40% массы ТКО, поступающих на КПО, или 240 тысяч тонн. Уровень производства высококалорийного топлива (RDF/SRF) - не менее 20% массы ТКО, поступающих на КПО, или 120 тысяч тонн (Блок-схема технологических процессов, лист 1, том 5.7.1 КПЭИ.1070/4-ИОС.7.1.ГЧ.4). Итого, если сложить указанные три потока, то не менее 84,4% массы входящего потока (или более 500 тысяч тонн в год) ТКО будет размещено на полигоне КПО «Островский» в случае невозможности реализации техногрунта и топлива RDF. С учетом того, что проектом предусмотрено также поступление «хвостов» сортировки с иных КПО в объеме 150 тысяч тонн в год, количество захораниваемых ТКО на полигоне «КПО «Островский» **может превысить заявленную мощность полигона (600 тысяч тонн в год)**.

В указанной связи следует учитывать, что количество планируемого к производству техногрунта не указано (см.п. 5.1.1.2 настоящего заключения). Количество отбираемых в процессе обработки ВМР в размере 15 % от входящего потока ТКО не обосновано (см. п. 5.1.1.1 настоящего заключения).

Отсутствуют также данные по суммарной проектной вместимости полигона ($m^3/тонн$) на каждую очередь эксплуатации с учетом ежегодного объема размещения отходов, отсутствуют данные о количестве биоразлагаемых отходов в процентах от общего количества, не указана высота тела полигона по картам размещения отходов для каждого этапа (года) эксплуатации.

3) Проектом (тома 1, 2, 5.7.1, 6, 8, 8.1) не предусмотрена система сбора и отвода биогаза с полигона, отсутствуют сведения о моделировании процесса генерации свалочного газа во времени на 5 этапов (год) эксплуатации (расчет выделений кг/кг отходов, т/год). Без указанной системы намечаемая деятельность неизбежно приведет к негативному воздействию на окружающую среду, оценка которого в проекте отсутствует.

Согласно принятой технологической схеме и возможному захоронению техногрунта (см. п. 5.1.1.1, 5.1.1.2 заключения), содержащего большое количество биоразлагаемых отходов, исключить образование биогаза на полигоне не представляется возможным. Следовательно, необходимо предусмотреть систему сбора и отвода биогаза.

Согласно статье Б.С. Мастрюкова, А.А. Блиновой «Опасность взрыва облака биогаза, образующегося на полигонах твердых бытовых отходов» [5-36], с эксплуатацией полигонов ТБО связан ряд негативных факторов:

- существует опасность возгорания свалок с образованием шлейфа продуктов горения;

- образующийся биогаз диффундирует в почве, проникает в подпольях зданий и сооружений, создавая угрозу взрыва;

Основным компонентом биогаза является метан, именно он влияет на взрывоопасность. Источником воспламенения может быть искрение проводов электропередачи, костер, электросварочные работы. При этом авторы указанной статьи рассматривают сценарии, когда производится предварительная сортировка отходов перед их размещением на полигоне, и показывают, что при извлечении макулатуры и пищевых отходов снижается, но не исключается вероятность подобных аварий.

Таким образом, проектная документация не соответствует требованиям п. 252 СанПиН 2.1.3684-21 [3-5], согласно которому на полигонах ТКО хозяйствующим субъектом, эксплуатирующим полигон, должна быть предусмотрена система сбора и отвода биогаза, обеспечивающая сбор и отвод биогаза.

Также проектная документация не соответствует п.27. Единых требований к объектам обработки, утилизации, обезвреживания, размещения ТКО [2-5], в соответствии с которым на объектах размещения ТКО должны осуществляться меры по охране атмосферного воздуха от поступления в него загрязняющих веществ, входящих в состав размещаемых отходов и (или) веществ, образующихся в массе отходов в процессе их нахождения в объектах размещения за счет физико-химических и биологических процессов, в том числе при взаимодействии с атмосферным воздухом и атмосферными осадками.

Нарушение указанных требований законодательства может привести к возникновению аварийных ситуаций (пожаров, взрывов), которые приведут к залповому выбросу загрязняющих веществ в атмосферный воздух (см раздел 5.2 настоящего заключения).

4) В проекте не представлены технические решения по подготовке участка к устройству полигона.

Отсутствует проект рекультивации действующего песчано-гравийного карьера.

В материалах ИГДМИ (стр.32, том 3 ИГДМИ) и ОВОС (стр. 90, том 8.1) отмечено, что территория проектируемого объекта представляет собой затопленный карьер, в связи с чем гидрологические условия можно охарактеризовать как неблагоприятные. Даны рекомендации по разработке проекта рекультивации, включающие в себя отвод воды и закладку выработанного пространства. Однако в проектной документации данные рекомендации не учтены.

По данным технического отчета по ИГИ (стр. 19, КПЭИ.1070/4-ИГИ-Т, том 2 ИГИ), территория промплощадки КПО «Островский» по типу подтопленности отнесена к I-A-2 – сезонно (ежегодно) подтопленные в естественных условиях (согласно СП 11-105-97, часть II, приложение И [3-33]). Декларируется, что результаты расчета подтопления площадки изысканий приведены в Приложении Р. Однако по факту **в указанном томе Приложения Р нет**. При отсутствии проектной отметки за критический уровень подтопления H_c принята глубина - 2,0 м (ориентировочная глубина заложения фундамента проектируемых сооружений). Подтопление - естественное. Согласно указанным материалам ИГИ при проектировании рекомендуется предусмотреть профилактические мероприятия в соответствии с п.8 СП 11.105.97 ч.2 [3-33]. В составе мероприятий по предотвращению развития процессов подтопления и заболачивания необходимо предусмотреть отвод поверхностных и сливных вод с участков строительства, водопонижение, устройство гидроизоляции конструкций подземной части зданий для предотвращения проникновения и воздействия поверхностных и подземных вод.

Однако **указанные решения проектом не предусмотрены**. Таким образом, размещение полигона на территории проектирования не соответствует п. 5.6 СП 320.1325800.2017 [3-7], в соответствии с которым участок для размещения полигона ТКО должен быть не затопляемым или не подтапливаемым.

Отсутствуют решения по инженерной защите территории.

Раздел 2.6. тома 2 ПЗУ не содержит расчеты по необходимым объемам перемещения грунтов при выполнении инженерной подготовки территории, в том числе решений по инженерной защите территории и объектов капитального строительства от паводковых, поверхностных и грунтовых вод. Так же отсутствуют данные об объемах глины, необходимой для решений по инженерной защите территории, и данные о месторождениях, откуда этот материал будет доставляться.

В соответствии с разделом 2.7 «Описание организации рельефа вертикальной планировки» тома 2 ПЗУ (стр. 11) План организации рельефа представлен на чертеже № КПЭИ.1070/4-ПЗУ4.ГЧ «План организации рельефа (1:1000)», План земляных масс основного периода представлен на чертеже № КПЭИ.1070/4-ПЗУ5.ГЧ «План земляных масс (1:1000)».

Однако в самом томе данные документы отсутствуют. Для такого рода проектов это важнейшие документы, без которых невозможно оценить выполнение п. 5.5 СП 320.1325800.2017 [3-7], в соответствии с которым расчетный уровень залегания подземных грунтовых вод должен быть на глубине не менее чем 2 м от нижнего уровня размещаемых отходов, а также корректно рассчитать сметную стоимость проекта.

Таким образом, в проекте не выполнено требование пп.«е»),«н») п.12 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» [2-2].

5) В нарушение законодательства в проекте отсутствуют решения, направленные на исключение проникновения фильтрационных вод полигона в подземные горизонты. Без указанных мер намечаемая деятельность неизбежно приведет к негативному воздействию на окружающую среду, оценка которого в проекте отсутствует.

В проекте указано: «площадка КПО «Островский» сложена песчаным грунтом. Для исключения фильтрации из полигона, полигон выполняется с полной гидроизоляцией ложа противofильтрационным экраном из геомембраны толщиной 2,0 мм.» (стр. 11, раздел 3, том 1 «Пояснительная записка»).

Однако данное проектное решение противоречит требованию п. 6.6 СП 320.1325800.2017 [3-7], в соответствии с которым исключение проникновения фильтрационных вод в подземные горизонты достигается за счет сочетания геологического барьера и системы гидроизоляции основания полигона (противofильтрационного экрана). Коэффициент фильтрации грунтов геологического барьера в основании полигона должен быть не более 10^{-5} см/с [коэффициент фильтрации менее 10^{-5} см/с или 0,0086 м/сут характерен для глин] при минимальной мощности не менее 1 м. Если геологический барьер в своем естественном виде не соответствует этим требованиям, его можно построить, дополнить или усовершенствовать техническим способом, в том числе с применением геосинтетических материалов (бентонитовых матов).

Таким образом, в соответствии с этим требованием в ложе полигона ТКО необходимо уложить слой уплотненного глинистого грунта мощностью не менее 1 метра. Без выполнения этого требования любое незначительное механическое повреждение геомембраны в процессе эксплуатации приведет к загрязнению подземных вод.

В соответствии с п.6.7 СП 320.1325800.2017 [3-7] полигон ТКО должен быть оборудован дренажной системой (перехватывающие обводные каналы), обеспечивающей эффективный сбор и отвод фильтрата. Конструкция дренажной системы должна обеспечивать возможность ее промывки (прочистки) в период эксплуатации, а также обеспечивать возможность доступа для контроля за ее работоспособностью.

В соответствии с п. 6.10 СП 320.1325800.2017 [3-7] по периметру полигона в пределах огороженной территории должна быть предусмотрена система сбора поверхностного стока с локальными очистными сооружениями.

Однако дренажная система сбора фильтрата и иные необходимые решения не предусмотрены проектом, в связи с чем не представляется возможным установить, каким об-

разом будет собираться и отводиться фильтрат и будет ли он вообще собираться и отводиться (см. раздел 5.1.4 настоящего заключения).

Таким образом, проект не соответствует пп. «ц» п. 23 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» [2-2].

Отсутствие вышеперечисленных мер неизбежно приведет к загрязнению почв, подземных и поверхностных вод, что представляет значимую угрозу для здоровья населения ближайших районов жилой застройки.

б) В нарушение законодательства в проекте не учтено, что полигон является объектом I категории, оказывающим негативное воздействие на окружающую среду, в результате чего при эксплуатации полигона воздействие на окружающую среду может выйти за рамки допустимого.

В соответствии с п. 37 Единых требований к объектам обработки, утилизации, обезвреживания, размещения ТКО [2-5] технологические показатели объектов обработки, утилизации, обезвреживания, размещения ТКО, отнесенных в соответствии с требованиями ст. 4.2 ФЗ "Об охране окружающей среды" [1-7] к объектам I категории, а так же к объектам II категории, на которые юридические лица и индивидуальные предприниматели получают комплексные экологические разрешения в соответствии со ст. 31.1 указанного ФЗ, должны соответствовать технологическим показателям наилучших доступных технологий, предусмотренных ст. 28.1 указанного ФЗ, сведения о которых представлены в информационно-технических справочниках по наилучшим доступным технологиям.

Однако в проекте не учтено, что в соответствии с п.14 Критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий [2-6] полигон является объектом I категории.

В соответствии с п.3 ст.36 ФЗ «Об охране окружающей среды» [1-7] архитектурно-строительное проектирование, строительство и реконструкция объектов капитального строительства, которые являются объектами, оказывающими негативное воздействие на окружающую среду, и относятся к областям применения наилучших доступных технологий, должны осуществляться с учетом технологических показателей наилучших доступных технологий при обеспечении приемлемого риска для здоровья населения, а также с учетом необходимости создания системы автоматического контроля выбросов загрязняющих веществ и (или) сбросов загрязняющих веществ.

В составе проектной документации в нарушение вышеуказанных норм законодательства не представлено использование соответствующих НДТ, а также не произведен расчет технологических показателей.

Без учета технологических показателей наилучших доступных технологий в ходе проектирования такого объекта невозможно гарантировать соблюдение НДТ на этапе ввода в эксплуатацию. В результате технологические параметры и режим функционирования объекта уже после ввода в эксплуатацию могут по факту отличаться от необходимых для соответствия НДТ, и при эксплуатации КПО и полигона воздействие на окружающую среду выйдет за рамки допустимого.

Соответственно, размещение полигона по представленным проектным решениям нарушает требования законодательства РФ, может привести к непредсказуемым негативным последствиям для окружающей среды, а также причинить вред здоровью и жизни населения.

5.1.2. Проектные решения по обеспечению пожарной безопасности и предотвращению аварийных ситуаций

5.1.2.1. Описание возможных аварийных ситуаций не учитывает специфику намечаемой деятельности — обращение со смешанными ТКО, что не позволяет сделать вывод о безопасности намечаемой деятельности для окружающей среды.

С учетом специфики намечаемой деятельности проектные решения по обеспечению пожарной безопасности и предотвращению аварийных ситуаций имеют особое значение, что диктуется как самим характером отходов (смешанные ТКО), так и конкретными способами обращения с ними (необходимость временного складирования больших партий ТКО, их захоронение) (см. раздел 5.1.1 настоящего заключения)

Однако описание возможных аварийных ситуаций носит крайне абстрактный характер и не учитывает указанную специфику намечаемой деятельности. В материалах ОВОС (стр. 102-103, раздел 5.5, том 8.1), а также аналогично в разделе ПМООС (стр. 106-107, раздел 4.4, том 8) не приведен конкретный перечень возможных аварийных ситуаций и их последствий, которые могут возникнуть в ходе обращения с поступающими и с собственными отходами на стадии строительства и эксплуатации объекта. Приведенный в вышеуказанных материалах перечень (см. рис.17) указывает лишь на общие причины аварийных ситуаций и последствия, которые не описывают вероятность и масштаб воздействия на окружающую среду и ее компоненты, которым может быть нанесен ущерб в результате аварийных ситуаций.

Основными причинами возникновения аварийных ситуаций на объектах различного назначения являются нарушения технологических процессов, технические ошибки обслуживающего персонала, нарушения противопожарных правил и правил техники безопасности, отключение систем энергоснабжения, водоснабжения и водоотведения, стихийные бедствия, террористические акты и т.п.

Аварийные ситуации создают вероятность повреждения, разрушения зданий и сооружений, в результате оказывая нерасчетное воздействие на окружающую среду: ударная взрывная волна, разброс фрагментов разрушенного оборудования и т.п.

Анализ последствий подобных ситуаций, имевших место на промышленных предприятиях, показывает, что выход за пределы территории промплощадки и санитарно-защитной зоны исключается, поэтому возможные аварии при эксплуатации объекта могут быть оценены как локальные.

Рис. 17. Принт-скрин стр. 106-107, раздел 4.4, том 8 проекта КПО «Островский».

Не учтено, что часть отходов обладает пожароопасными и токсичными свойствами (отходы бумаги и/или картона при сортировке ТКО, отходы обтирочных материалов, загрязненных маслами, альтернативное топливо RDF). При этом предельное количество отходов, которые могут накапливаться на промышленной площадке не обосновано (см. раздел 5.1.1 настоящего заключения).

В частности, как было уже отмечено, есть основания полагать, что планируемое к производству топливо в количестве не менее 120 тыс. тонн в год как отход будет размещаться на полигоне, проектируемом в составе КПО «Островский» (см. п. 5.1.1.3, 5.1.1.4 настоящего заключения). Таким образом, поскольку речь идет о высококалорийном топливе, на полигоне будет размещаться пожароопасная смесь материалов. Поскольку состав такого топлива неизвестен и процессы отбора отходов в его состав материалов не отражены (см. п. 5.1.1.1, 5.1.1.3 настоящего заключения), есть основания полагать, что в составе такой пожароопасной смеси материалов окажутся и материалы, сжигание которых приведет к возникновению стойких органических соединений, например, диоксинов и диоксиноподобных соединений. Согласно Приложению С, части II Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях [1-18], источниками выбросов диоксинов и диоксиноподобных веществ являются а) установки для сжигания отходов, включая установки для совместного сжигания бытовых, опасных или медицинских отходов, или осадка сточных вод; б) цементные печи для сжигания опасных отходов, а также открытое сжигание

отходов, включая сжигание мусорных свалок. В данном же случае речь идёт о возможном бесконтрольном возгорании без каких-либо специальных решений для очистки.

Другим примером являются возможные аварийные ситуации, связанные с возгоранием топлива при заправке техники с учетом того, что в составе проектируемого комплекса предусмотрена заправка погрузчиков топливом (стр. 19, раздел 2.9, том 2 ПЗУ).

В нарушение п. 25 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2] не проведена оценка последствий воздействия аварийных ситуаций на окружающую среду и экосистему в районе размещения предприятия. Содержание раздела 10.5.9 «Оценка аварийных ситуаций» материалов ОВОС (стр.124, том 8.1) не соответствует названию. Так, в данном разделе указано: «На этапе разработки материалов по оценке воздействия на окружающую среду были рассмотрены различные варианты аварийных ситуаций, предварительный анализ которых показывает, что данные аварийные ситуации с учетом применения стандартных мер по защите и организации ликвидационных мероприятий не приведут к необратимым негативным последствиям для компонентов природной среды». Данный вывод никак не обоснован. В томе 8 ПМОС раздел «Оценка аварийных ситуаций» отсутствует.

Отсутствие в проектной документации рассмотрения сценариев аварийных ситуаций, возможных последствий и конкретных мер по их предупреждению (особенно с учетом специфики намечаемой деятельности) создает условия, когда не учитывается возможный существенный вред окружающей среде и здоровью населения. Следовательно, такая неполнота сведений в проектных материалах не позволяет также предусмотреть и проектные решения, направленные на предотвращение аварийных ситуаций и вреда окружающей среде при их возникновении.

Вывод о безопасности намечаемой деятельности и о допустимости ее воздействия на окружающую среду невозможно также сделать и ввиду того, что в проектной документации отсутствуют основополагающие сведения, без которых невозможно судить об адекватности принятых проектных решений по пожарной безопасности (см. раздел 5.1.1 настоящего заключения). С учетом специфики намечаемой деятельности и отсутствия в проекте необходимых сведений о ней имеются основания считать намечаемую деятельность чрезвычайно пожароопасной.

5.1.2.2. Отсутствуют обязательные к предоставлению сведения о характеристиках пожарной безопасности проектируемых зданий и сооружений, в том числе принятых решениях по обеспечению безопасности персонала в случае возникновения пожара.

В проекте отсутствует обоснование вида огнезащиты с учетом режима эксплуатации объекта защиты и установленных сроков эксплуатации огнезащитного покрытия, что не соответствует п. 5.4.3 СП 2.13130.2020 [3-11].

Кроме того, в проекте отсутствует описание и обоснование проектных решений для зданий IV и V степени огнестойкости, что не соответствует требованиям пп. «г» п. 26 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2].

В соответствии с указанным пунктом Положения Раздел 9 "Мероприятия по обеспечению пожарной безопасности" должен содержать описание и обоснование принятых конструктивных и объемно-планировочных решений, степени огнестойкости и класса конструктивной пожарной опасности строительных конструкций.

Отсутствие данных сведений не позволяет установить, сколько времени элементы конструкций зданий и сооружений при пожаре продолжают поддерживать свои несущие способности и сколько времени есть на эвакуацию персонала и безопасную работу пожарных подразделений, пока здание не обрушится.

Для всех проектируемых зданий отсутствует обоснование объемно-планировочных решений, что не соответствует требованиям раздела 6 СП 2.13130.2020 [3-11], в соответствии с которым выбор размеров зданий и пожарных отсеков следует производить в зави-

симости от степени их огнестойкости, класса конструктивной и функциональной пожарной опасности, пожарной опасности происходящих в них технологических процессов, в соответствии с требованиями нормативных документов по пожарной безопасности.

В отсутствие сведений об объёмно-планировочных решениях невозможно установить оснащённость здания средствами противопожарной защиты: внутренним противопожарным водопроводом, средствами пожаротушения, а также невозможно установить, какой требуется объём воды необходимый для расчета наружного пожаротушения. В свою очередь без указанных сведений невозможно установить, есть ли необходимость в увеличении объёмов пожарных резервуаров и бурении дополнительных скважин для водоснабжения объекта.

В нарушение пп. «д» п. 26 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2] раздел 2.5 тома 9 "Мероприятия по обеспечению пожарной безопасности" не содержит описание проектных решений по обеспечению безопасности людей при возникновении пожара. В разделе приведены только выжимки из нормативных актов без описания конкретных решений, принятых именно для конкретных планируемых объектов с учетом специфики намечаемой деятельности. В отсутствие указанных сведений установить, являются ли принятые в проекте решения обеспечивающими безопасность персонала при возникновении пожара, не представляется возможным.

Раздел 2.7 тома 9 в нарушение п. 5.2, 6.1, 7.2 СП12.13130.2009 [3-12] не содержит информации о категориях помещений для каждого здания и категориях наружных установок, отсутствуют расчеты и обоснования для определения категорий. Данные по категориям помещений, а также сведения о пожарной опасности веществ и материалов напрямую влияют на выбор сил и средств противопожарной защиты, направленных на тушение пожара и ликвидацию последствий, а также на конструктивные и объёмно-планировочные решения, в том числе на требуемые расстояния между объектами. Таким образом, в случае несоответствия принятых решений указанным нормативным актам, существует значимая угроза эскалации аварии, что с учетом намечаемой деятельности приведет к существенному воздействию на окружающую среду и чревато гибелью и причинением вреда здоровью персонала.

Раздел 2.8 тома 9 в нарушение п. 5.11 СП 484.1311500.2020 [3-13] не содержит описания и обоснования зон контроля пожарной сигнализации. Технические решения по установлению зоны контроля пожарной сигнализации напрямую влияют на эффективность и оперативность обнаружения пожара. В случае их отсутствия обнаружение пожара может быть затруднено и его ликвидация может начаться позднее требуемого времени, что повлечет за собой значительное количество выбросов продуктов сгорания и как следствие загрязнение окружающей среды.

5.1.2.3. Отсутствуют обязательные к предоставлению сведения, характеризующие возможную скорость пожаротушения и эвакуации персонала.

Раздел 9 «Мероприятия по обеспечению пожарной безопасности» не соответствует требованиям п. 26 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию" [2-2] также и в части полноты, представляемой информации в графической части документации. Отсутствуют предусмотренные пп. «о», «п» п. 26 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию" [2-2]:

- схемы эвакуации людей и материальных средств из зданий (сооружений) и с прилегающей к зданиям (сооружениям) территории в случае возникновения пожара;
- структурные схемы технических систем (средств) противопожарной защиты (автоматических установок пожаротушения, автоматической пожарной сигнализации, внутреннего противопожарного водопровода).
- ситуационный план организации земельного участка, предоставленного для размещения объекта капитального строительства, не содержит путей подъезда к объектам пожарной техники, мест размещения пожарных гидрантов

В соответствии с разделом 2.3 тома 9 (стр. 8, раздел 2.3, том 9) водоснабжение предусмотрено от внеплощадочных сетей хозяйственно-питьевого водопровода. Расчетный запас воды составляет 512,64 м³, на площадке размещены два подземных железобетонных резервуара объемом 700 м³ каждый. Тогда как в разделе 4 (стр. 17, раздел 4, том 1 «Пояснительная записка») указан расчетный запас воды 417,96 м³, на площадке размещены два подземных железобетонных резервуара объемом 500 м³ каждый. Таким образом, в силу указанных противоречий реальный запас воды из проектной документации установить невозможно.

Отсутствие требуемой информации и отмеченные противоречия не позволяют провести оценку принятых в проектной документации технических решений по пожарной безопасности и подтвердить то, что пожарная безопасность объекта защиты является обеспеченной в соответствии со ст. 6 ФЗ "Технический регламент о требованиях пожарной безопасности" [1-12]. Из проекта невозможно установить:

- оснащённость объекта проектирования средствами защиты, которые напрямую влияют на готовность объекта к локализации и ликвидации пожара и, следовательно, снижение ущерба от пожара;
- объемно-планировочные решения, которые влияют на безопасную эвакуацию персонала;
- возможность оперативного доступа пожарных на объект и эффективность ликвидации пожара на объекте, что так же напрямую влияет на снижение выбросов продуктов горения при пожаре.

В проекте приводится информация, что *«ближайшая пожарно-спасательная часть расположена на расстоянии 1,5 км от проектируемого объекта. Время прибытия первого боевого расчета не более 9 минут»* (стр 11, раздел 2.6, том 9). Однако подтверждение данного обстоятельства - то есть подтверждения соответствия намечаемой деятельности требованиям ст. 76 ФЗ "Технический регламент о требованиях пожарной безопасности" [1-12], согласно которой время прибытия первого подразделения пожарной охраны не должно превышать 10 минут — отсутствует (не указано местоположение ближайшей пожарно-спасательной части). В то же время в соответствии с проектной документацией ближайшим к территории проектирования населенным пунктом является п. Подгорное (Ленинградская область, Выборгский район), расположенный с юго-западной стороны на расстоянии 4,2 км (стр. 17, раздел 2.1, том 8). Следует учитывать, что время прибытия пожарных к месту возгорания напрямую влияет на скорость его тушения (то есть возможность потушить пожар силами одного пожарного расчета), что, в свою очередь, напрямую влияет на количество выбросов и уровень загрязнения окружающей среды в результате горения.

Отсутствие всей указанной выше информации не позволяет провести оценку заявленных в проекте технических решений на соответствие ст. 6 ФЗ "Технический регламент о требованиях пожарной безопасности" [1-12] и установить, что пожарная безопасность объекта защиты считается обеспеченной.

5.1.3. Проектные решения по охране атмосферного воздуха и потенциальное воздействие намечаемой деятельности на атмосферный воздух

5.1.3.1. В нарушение требований законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения в материалах проекта отсутствуют документы, подтверждающие разработку и согласование проекта санитарно-защитной зоны планируемого к строительству объекта.

В соответствии со ст. 12 ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" [1-9], Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон, [2-4] и СанПиН

2.2.1/2.1.1.1200-03 [3-6] в целях обеспечения безопасности населения вокруг объектов и производств, являющихся источниками воздействия на среду обитания и здоровье человека, устанавливается специальная территория с особым режимом использования - СЗЗ, размер которой обеспечивает уменьшение воздействия загрязнения на атмосферный воздух (химического, биологического, физического) до значений, установленных гигиеническими нормативами.

По своему функциональному назначению СЗЗ является защитным барьером, обеспечивающим уровень безопасности населения при эксплуатации объекта в штатном режиме.

В соответствии с п. 5 Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон, [2-4] в границах санитарно-защитных зон не допускается использования земельных участков в целях:

а) размещения жилой застройки, объектов образовательного и медицинского назначения, спортивных сооружений открытого типа, организаций отдыха детей и их оздоровления, зон рекреационного назначения и для ведения садоводства;

б) размещения объектов для производства и хранения лекарственных средств, объектов пищевых отраслей промышленности, оптовых складов продовольственного сырья и пищевой продукции, комплексов водопроводных сооружений для подготовки и хранения питьевой воды, использования земельных участков в целях производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, предназначенной для дальнейшего использования в качестве пищевой продукции, если химическое, физическое и (или) биологическое воздействие объекта, в отношении которого установлена санитарно-защитная зона, приведет к нарушению качества и безопасности таких средств, сырья, воды и продукции в соответствии с установленными к ним требованиями.

Для соблюдения указанных требований при проектировании определяются границы планируемой санитарно-защитной зоны с учетом градостроительного плана, кадастрового плана земельного участка и иных исходно-разрешительных документов.

В соответствии с п. 3.1. СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [3-6] проектирование санитарно-защитных зон осуществляется на всех этапах разработки градостроительной документации, проектов строительства, реконструкции и эксплуатации отдельного промышленного объекта и производства и/или группы промышленных объектов и производств.

Однако в проектной документации отсутствуют документы на территорию, выделенную под размещение КПО «Островский», утвержденные уполномоченным исполнительным органом РФ согласно требованиям ст.57.3 ГрКРФ [1-5] и п.10, 11 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2]. А именно, отсутствуют градостроительный план (см. п. 3.1.2 настоящего заключения) и кадастровый план земельного участка, на котором планируется строительство, сведения о виде разрешенного использования и ограничениях использования земельного участка, не представлена расширенная выписка ЕГРН с описанием границ земельного участка, поворотных точек с координатами в системе МСК, определяющих «контур объекта» для обоснования размера и границ санитарно-защитной зоны согласно требованиям Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2] и СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [3-6].

В нарушение п.1 Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон, [2-4] не представлен проект обоснования размера и границ СЗЗ КПО «Островский» (см. п. 3.3.2 настоящего заключения) и санитарно-эпидемиологическое заключение Роспотребнадзора по проекту СЗЗ. Отсутствуют сведения по классам опасности и размерам ориентировочной СЗЗ для каждого структурного подразделения (сортировочный комплекс, полигон, котельная, очистные сооружения и пр.), входящего в состав проектируемого комплекса, о максимальном ориентировочном размере СЗЗ объекта в целом согласно Главе VII СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [3-6], размере СЗЗ, обоснованном в составе проекта СЗЗ.

В нарушение требований п.25 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2], Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон, [2-4] и СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [3-6] в графической части проекта отсутствует ситуационный план предприятия с расположением расчетных точек по границе земельного участка предприятия («контур объекта»), по границе СЗЗ (по данным проекта СЗЗ), границе действующих и планируемых ООПТ, ближайших территориях санитарного нормирования качества атмосферного воздуха и точек контроля.

5.1.3.2. Отсутствует оценка воздействия КПО на окружающую среду в границах санитарно-защитной зоны, в том числе оценка воздействия КПО на земли сельскохозяйственного назначения в границах санитарно-защитной зоны.

В отсутствие данных о воздействии КПО на окружающую среду в границах СЗЗ материалы ОВОС являются неполными (см. п. 5.1.3.1, 5.1.3.3, 5.2.1 настоящего заключения).

В соответствии с п.7.3 Требований к материал ОВОС [3-1] материалы оценки воздействия на окружающую среду должны содержать описание окружающей среды, которая может быть затронута планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельностью в результате ее реализации.

Таким образом, не учтены требования п.7.3 Требований к материал ОВОС [3-1], п. 3.1 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [3-6].

5.1.3.3 Отсутствует полная и достоверная оценка воздействия намечаемой деятельности на атмосферный воздух, что не позволяет оценить допустимость такого воздействия и соответствие принятых проектных решений законодательству в области охраны окружающей среды и техническим регламентам.

Оценка воздействия загрязняющих веществ на атмосферный воздух проведена не в полном объеме, без учета этапов строительства и ввода 5 карт полигона ТКО, отсутствуют предложения по нормативам выбросов на период строительства и эксплуатации объекта (стр.66-74, раздел 4.1-4.2, стр.143-235, Приложение Г, Д, том 8.1; стр.62-72, раздел 3.1-3.2, стр.152-240, Приложение Г,Д, стр.261-315, Приложение Н, О, том 8).

В частности, проектные решения и информация, необходимые для расчета выделений загрязняющих веществ в атмосферу, представлены не в полном объеме, что не соответствует требованиям п.10 и п.15 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2]. А именно, отсутствуют следующие необходимые данные:

- по суммарной проектной вместимости полигона (м³/тонн) и на каждую очередь эксплуатации, с учетом ежегодного объема размещения отходов и, соответственно, обоснованным сроком эксплуатации, количество биоразлагаемых отходов % от общего количества, высота тела карт размещения отходов для каждого этапа (год) эксплуатации (том 5.7.1);
- по технологиям и организации системы пассивной дегазации тела свалки;
- моделированию, процесса генерации свалочного газа во времени на 5 этапов (год) эксплуатации (расчет выделений кг/кг отходов, т/год) (том 5.7.1).
- иные данные, отсутствие которых во всей их совокупности не позволяет оценить допустимость воздействия намечаемой деятельности на атмосферный воздух (см. п. 3-6 Приложения 3 к настоящему заключению)

Инвентаризация источников загрязнения атмосферного воздуха на период строительства и эксплуатации (далее - ИЗАВ) КПО «Островский» в полном объеме не соответствует требованиям Порядка проведения инвентаризации стационарных источников и выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, корректировки ее данных, документирования и хранения данных, полученных в результате проведения таких инвентаризаций и корректировки [3-34]. Анализ проектных решений выполнен не качественно, характеристика объекта и источников выброса в атмосферу, исходные данные для расчета

(стр.66-67, раздел 4.1.1, стр.69-71, раздел 4.2.1, том 8.1; стр.62-63, раздел 3.1.1, стр.66-70, раздел 3.2.1, том 8) представлены не в полном объеме (см. п. 3-7 Приложения 3 к настоящему заключению).

Не учтены выбросы в атмосферу при эксплуатации от тела полигона с учетом процесса генерации свалочного газа по этапам эксплуатации, в том числе в выполненных расчетах не обоснованы расчетные коэффициенты содержания органической составляющей в отходах, влажности, содержания жироподобных, углеводородных и белковых веществ в отходах, средняя из среднемесячных температур воздуха в районе полигона ($t_{\text{ср.мес.}} > 0$) и продолжительность дней за теплый период года (справка УГМС). Не учтены выбросы в атмосферу при эксплуатации иных сооружений (см. п. 3-7 Приложения 3 к настоящему заключению).

Результаты расчетов выделений загрязняющих веществ, представленные в приложениях к материалам ОВОС и ПМООС не обоснованы и не достоверны (стр.143-235, Приложение Г, Д, том 8.1; стр.152-240, Приложение Г, Д, том 8).

Отсутствуют сведения по количеству проведенных расчетов рассеивания, количеству расчетных точек (РТ) с их характеристикой, координатами, высотой и местом расположения, по количеству ИЗАВ и веществ, групп суммаций, участвующих в расчетах (стр.64-66, раздел 3.1.2, стр.70-71, раздел 3.2.2, том 8; стр.68-69, раздел 4.1.2, стр. 72-74, раздел 4.2.2, том 8.1).

Оценка воздействия на атмосферный воздух загрязняющих веществ проведена по необоснованным исходным данным и не в полном объеме, без учета средних долгосрочных ПДК (среднесуточные, среднегодовые), результаты расчета рассеивания и выводы не достоверны.

В материалах ОВОС (том 8.1) и ПМООС (том 8) отсутствуют предложения по установлению нормативов НДВ в целом по объекту и источникам ОНВ, с учетом специфики объекта и этапов ввода в эксплуатацию (год) согласно требованиям методики разработки (расчета) и установления нормативов допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух [3-35], Положения о предельно допустимых выбросах, временно разрешенных выбросах, предельно допустимых нормативах вредных физических воздействий на атмосферный воздух и разрешениях на выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух [2-12].

В материалах ОВОС (том 8.1) и ПМООС (том 8) отсутствует раздел «Мероприятия по регулированию выбросов в атмосферу на период неблагоприятных метеорологических условий (НМУ)», отсутствуют ссылки на нормативные акты РФ, в том числе на п.3 ст.19 ФЗ "Об охране атмосферного воздуха" [1-10], Приказ Минприроды России №811 [3-36], регламентирующие деятельность предприятия при НМУ. Отсутствует информация о требованиях, предъявляемых к объекту негативного воздействия (ОНВ) в период НМУ, степени опасности и мероприятиях снижения выбросов в периоды НМУ, расчет категории объекта согласно Методическому пособию по расчету, нормированию и контролю выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух [3-37].

Не выполнялся перечень и расчет затрат на реализацию природоохранных мероприятий и компенсационных выплат за выбросы в атмосферный воздух за период эксплуатации. Расчет проведен только для периода строительства по необоснованным и неполным данным без учета повышающего коэффициента на год разработки проекта (перечень и суммарное количество выбрасываемых в атмосферу загрязняющих веществ, стр. 108, раздел 6, том 8.1), что не соответствует требованиям Постановления Правительства РФ от 13.09.2016 N 913 "О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах" (дополнительный коэффициент на 2022 г. составляет 1,17)¹¹ [2-13].

¹¹ Уточняется ежегодно, письмо Росприроднадзора от 16.01.17 № АС-03-01-31/502 «О рассмотрении обращения».

Отсутствуют данные по категории предприятия как объекта негативного воздействия на окружающую среду в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2398 [2-6] и сведения о наличии информационно-технических справочников НДТ для объектов проектирования согласно Приказу Минприроды России от 14.02.2019 №89 [3-38]. Отсутствие указанных данных не позволяют определить условия нормирования выбросов ОНВ в то время, как технологические решения в части выбросов в атмосферу должны соответствовать НДТ.

В нарушение п. 10 и 25 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2] проектные решения и информация для расчета выделений загрязняющих веществ в атмосферу представлены не в полном объеме. В частности, отсутствуют следующие перечисленные ниже данные.

Согласно данным раздела 3.2.2 тома ОВОС (стр.72, том 8.1) и раздела 4.2.2 тома ПМОС (стр.73, том 8) в проекте выполнен расчет рассеивания с расчетными точками для участка автодороги у поселка Подгорное. Ситуационный план с расположением ИЗАВ и расчетных точек по ближайшим территориям санитарного нормирования качества атмосферного воздуха в графической части проекта не представлен, что не соответствует также требованиям Правилам установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон [2-4] и СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [3-6].

В графической части материалов ОВОС (том 8.1) и ПМОС (том 8) отсутствует карта-схема ПЗУ с границами территории, объектами, зданиями, сооружениями, и прочими объектами, стационарными ИЗАВ с указанием их номеров, маршрутами перемещения, мест стоянок, работы и обслуживания передвижных ИЗАВ, что не соответствует также требованиям Приказа Минприроды России от 19.11.2021 г. №871 [3-34].

Таким образом, представленных для рассмотрения проектных материалов недостаточно для оценки масштаба и уровня воздействия загрязняющих веществ на атмосферный воздух как в период строительства, так и эксплуатации КПО «Островский».

5.1.4. Проектные решения по водоотведению и потенциальное воздействие намечаемой деятельности при обращении со сточными водами

5.1.4.1. Отсутствует расчет объема фильтрационных вод и обоснование решений по их очистке и отводу, в связи с чем сделать вывод о допустимости воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду, в том числе на планируемые к созданию ООПТ (см. п. 3.3.3, 5.2.8 настоящего заключения), не представляется возможным.

В проектной документации (стр. 12, том 8) указано, что при эксплуатации полигона в результате выпадения осадков на полигоне образуется загрязненный сток - фильтрат. Весь фильтрат с площади полигона в полном объеме (100%) выводится на очистку.

В балансе водопотребления и водоотведения, представленном в Приложении А подраздела 2 «Система водоснабжения» тома 5.2 (стр.19, том 5.2), отражено наличие фильтрата ТКО технологических приемков и полное отсутствие фильтрата ТКО полигона.

В проектной документации неоднократно декларируется полная очистка фильтрата. Например, в документе «Технологические решения» (лист 25, раздел 5, подраздел 7, том 5.7.1) указано: «Весь фильтрат с площади полигона в полном объеме (100%) выводится на очистку. Очистка выполняется до нормативов сброса воды в водоемы рыбохозяйственного назначения».

Сброс свалочного фильтрата полигонов ТКО представляет наибольшую опасность для окружающей среды. Свалочный фильтрат имеет высокую степень минерализации, большое значение ХПК и малое соотношение БПК/ХПК, что делает его непригодным для биологической очистки. Наиболее эффективным методом очистки для него является обратный осмос. Отдельно следует рассматривать переработку концентрата, образующегося

при мембранной очистке фильтрата. Для концентрата нет другого метода переработки, кроме как выпаривания с последующим захоронением сухого остатка [6-6].

В соответствии с п. 251 СанПиН 2.1.3684-21 [3-5] с учетом объема годовых атмосферных осадков, испарительной способности почв и влажности складываемых ТКО хозяйствующим субъектом, эксплуатирующим полигон, обеспечивается сбор образующейся в их толще жидкой фазы - фильтрата. Сбор фильтрата должен осуществляться в отдельные устройства, с его последующей очисткой и удалением в систему канализации или сбросом фильтрата после очистки в водные объекты при соблюдении гигиенических нормативов.

Однако расчет объема фильтрата в проектной документации не представлен, что противоречит п. 7.20 СП 320.1325800.2017 [3-7], согласно которому ориентировочный объем фильтрационных вод определяется расчетом водного баланса полигона, разработанного согласно приложения Д СП 320.1325800.2017 [3-7]. В указанной связи следует отметить, что исходя из неверного указания в Проекте климатических характеристик территории проектирования (см. п. 4.2.2.3 настоящего заключения), это количество и невозможно вычислить правильно из приведенных данных.

В соответствии с проектной документацией (стр. 95, том 8) комплексная очистка производственных стоков разделена на этапы механической и физико-химической очистки. На этапе механической очистки стоки проходят механический фильтр и поступают в резервуар-отстойник с последующей коагуляцией для снижения соледержания и очистки от взвешенных частиц. После блока механической очистки стоки поступают в узел окисления органики и проходят дополнительную микрофильтрацию для подачи стоков в установку обратного осмоса с катионообменными фильтрами. Установка обратного осмоса позволяет очистить сток от органических соединений и растворенных солей.

При этом необходимо учитывать, что особенностями фильтрационных вод полигонов захоронения ТБО являются [3-26]:

- сложный химический состав, представленный органическими и неорганическими примесями и изменяющийся на каждом этапе жизненного цикла полигона;
- высокое содержание токсичных компонентов и биорезистентных примесей;
- присутствие в воде различных групп микроорганизмов, в том числе патогенных;
- значительное отличие от промышленных и муниципальных сточных вод;
- зависимость объема и состава фильтрационных вод от площади полигона, количества складываемых отходов, уровня атмосферных осадков.

Фильтрат содержит огромное количество токсичных соединений, отравляющих почвы и подземные воды. Среди таких веществ выделяют фенол, марганец, аммиак, нефтепродукты, медь, никель и прочие тяжелые металлы, пестициды, а также фосфат и нитриты [6-7]. Выбор технического решения и технологии очистки фильтрационных вод определяются химическим и микробиологическим составом сточных вод, этапом жизненного цикла полигона ТБО, мощностью объекта [6-6].

Однако в проектной документации не учтены следующие пункты стандарта, устанавливающего общие требования к технологии, оборудованию и безопасности очистки сточных, технических, поверхностных вод на основе обратного осмоса (ГОСТ Р 59418-2021 [3-20]):

1) Не указана производительность установки по очистке фильтрата.

Согласно п. 4.3 ГОСТ Р 59418-2021 [3-20], производительность установок должна быть не ниже 90 %. При этом от 80 % до 90 % исходной поступающей на очистку воды должно быть очищено до пермеата (очищенная вода, полученная в результате мембранной очистки).

2) Не приведены характеристики установки по очистке фильтрата.

Согласно п. 4.4 ГОСТ Р 59418-2021 [3-20], обратноосмотические мембраны должны задерживать 99.9 % всех растворенных в воде химических и 100 % биологических (паразитарных, бактериальных и вирусных) загрязнений.

3) Отсутствует паспорт установки.

Согласно п. 5.19 ГОСТ Р 59418-2021 [3-20], технические требования к каждой установке определяются технической документацией установки (паспортом): степень использования воды (отношение объема очищенной воды к объему поступающих на очистку вод в единицу времени), номенклатура и количество функциональных секций и технологические параметры, количество и требования к качеству реагентов и расходных материалов.

4) В проекте не приведена конструкторская документация на установку очистки фильтра.

Согласно п. 5.20 ГОСТ Р 59418-2021 [3-20], конструкция каждой установки должна соответствовать конструкторской документации (КД). В соответствии с п. 5.21 ГОСТ Р 59418-2021[3-20] вид конструкционного исполнения установки определяется в технической документации каждой установки (паспорт).

5) Отсутствуют количественные и качественные показатели поступающего на очистку фильтра.

Согласно п. 5.29 ГОСТ Р 59418-2021 [3-20], проект установки и ее функциональных секций и узлов разрабатывается на основании количественных и качественных показателей поступающей на очистку воды и требуемых количественных и качественных показателей очищенной воды.

Кроме того, проектом не предусмотрено, в какие именно водоемы предполагается сбрасывать очищенный фильтрат. Сводный план сетей инженерно-технического обеспечения не содержит графическую информацию о канализационных сетях очищенного фильтрата (см. рис. 18).

номер п/п	Наименование	Обозначение	
		Существующие	Проектируемые
1	Здания и сооружения		
2	Автодороги		
3	Квартально-питьевой, противопожарный водопровод		
4	Бытовая канализация		
5	Дождевая канализация		
6	Производственная канализация		
7	Канализация очищенных дождевых стоков		
8	Канализация очищенных производственных стоков		
9	Канализация очищенного фильтрата		

Рис. 18. Принт-скрин легенды к сводному плану сетей инженерно-технического обеспечения 12000 (лист 1, КПЭИ.1070/7-ПЗУ6.ГЧ, том 2 ПЗУ проекта КПО «Островский»).

В графической части тома 5.7.1 «Технологические решения» (лист 1 графической части, раздел 5, подраздел 7, том 5.7.1) приводится ситуационный план без экспликации, экспликацию к такому же плану можно найти в Разделе 6 «План организации строительства» (лист 1 графической части, КПЭИ.1070_4-ПОС.ГЧ Стройгенплан, раздел 6, том 6). На этих планах в экспликации за №33 значится «комплекс очистных сооружений фильтра». Однако **на плане это сооружение отсутствует**. Более того, в разделе условных обозначений стройгенплана указана «канализация очищенного фильтрата», но соответствующая ячейка обозначений не заполнена (см. рис. 19). Соответственно, на плане этой линии тоже нет, и определить проектируемое направление сброса фильтрата не представляется возможным.

10	Канализация очищенных производственных стоков	
11	Канализация очищенного фильтрата	
12	Кабельная линия	

Рис.19. Принт-скрин фрагмента таблицы обозначений стройгенплана (графическая часть КПЭИ.1070_4-ПОС.ГЧ, лист 1, раздел 6, том 6 проекта КПО «Островский»).

Исходя из расположения прудов-накопителей фильтрата и других очистных сооружений, а также общего уклона местности, можно предположить, что сток будет осуществляться в сторону болота Островского и далее в ручей Ладный – то есть на территорию планируемого к созданию заказника «Термоловский» (см. рис.20). Однако, согласно СТП Ленинградской области в области организации, охраны и использования ООПТ [4-2], сохранение комплекса верховых и переходных болот, питающих истоки ряда рек южной части Карельского перешейка, является одной из целей планируемого создания этого заказника.

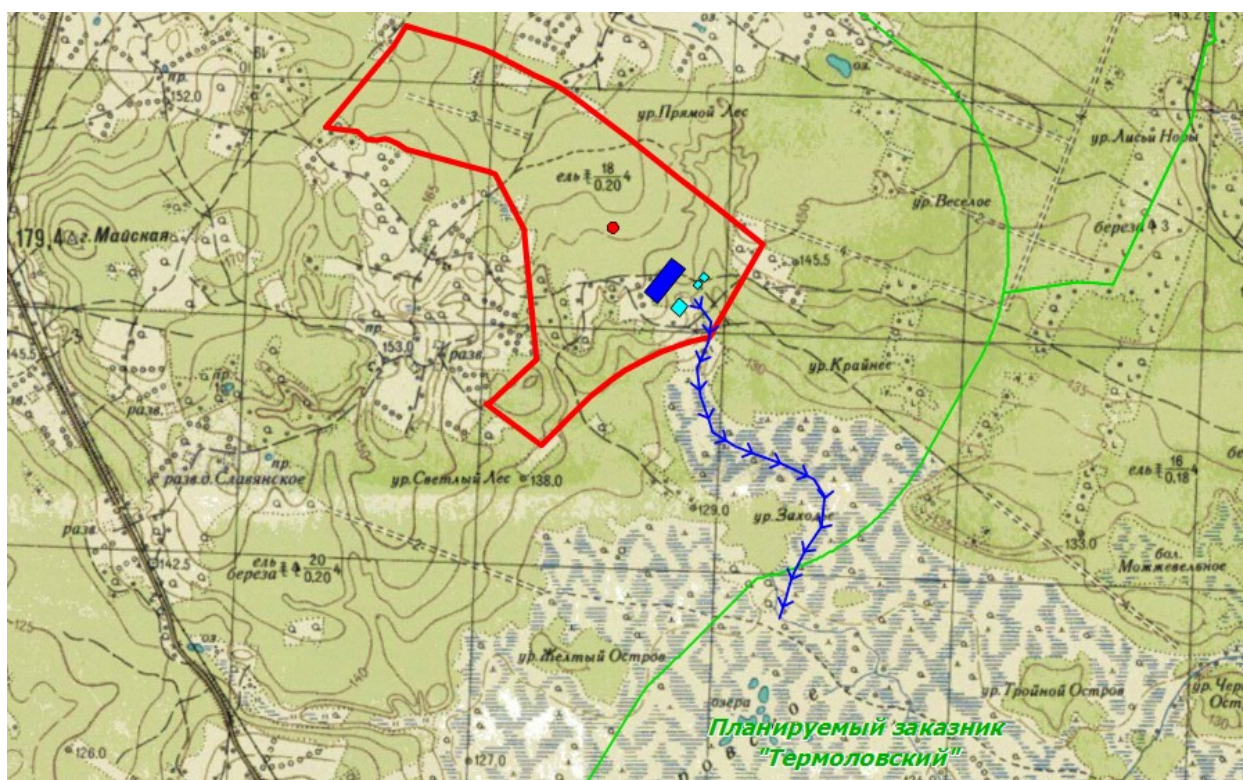

Рис.20. Предполагаемое направление стока и распространения по ландшафту (стрелки) очищенного фильтрата и других стоков с территории КПО. Синий прямоугольник – отстойники фильтрата, голубые – очистные сооружения бытовых, ливневых, производственных стоков (нанесены по: лист 1 графической части, КПЭИ.1070_4-ПОС.ГЧ Стройгенплан, раздел 6, том 6 проекта «КПО «Островский»»). Границы планируемых ООПТ даны в соответствии с СТП Ленинградской области в области организации, охраны и использования ООПТ [4-2].

Следует также отметить, что в настоящее время в месте пересечения предполагаемой линии стока с КПО «Островский» с автодорогой «Магистральная» (А-181) имеется ложбина стока, по всей видимости, с искусственным водотоком, по которой происходит сток с карьера «Островский» (см. рис. 21). По этой же ложбине стока, судя по расположению очистных сооружений (см. рис. 20), и будет происходить сброс сточных вод КПО. Отметим также, что поскольку в этой ложбине нет естественного водотока, то сброс туда сточных вод должен трактоваться как их сброс на рельеф местности, что в соответствии с позицией Минприроды России [3-43] запрещено ФЗ «Об охране окружающей среды» [1-7].

Рис.21. Водоток по линии предполагаемого стока с КПО по данным сервиса «Яндекс-карты» [6-8].

Таким образом, места образования фильтрата, способы отведения на очистку и далее с объекта проектом не предусмотрены.

С учетом всего вышесказанного **проектные решения не соответствуют требованиям:**

- п. 27 Единых требований к объектам обработки, утилизации, обезвреживания, размещения твердых коммунальных отходов [2-5], в соответствии с которым на объектах размещения твердых коммунальных отходов должны осуществляться меры по организации сбора и отвода фильтрата;
- п. 4.10 СП 320.1325800.2017 [3-7], согласно которому в составе полигона должны быть предусмотрены очистные сооружения фильтрационных вод (очистные сооружения, имеющие комплект документов, подтверждающий эффективность очистки до нормативов сброса в водоемы рыбохозяйственного назначения или приема в централизованные системы водоотведения).

5.1.4.2. Система водоотведения КПО «Островский» не соответствует правилам проектирования вновь строящихся и реконструируемых систем водоотведения, наружных сетей и сооружений постоянного назначения для бытовых и поверхностных (дождевых и талых) стоков, а также близких к ним по составу производственных сточных вод.

Согласно п. 4.5 СП 32.13330.2018 при выборе схемы водоотведения промышленных предприятий необходимо учитывать [3-14]:

- возможность сокращения объемов загрязненных сточных вод, образующихся в технологических процессах за счет внедрения безотходных и безводных производств, устройства замкнутых систем водного хозяйства, применения воздушных методов охлаждения и т.п.;
- возможность локальной очистки потоков сточных вод с целью извлечения отдельных компонентов;
- возможность последовательного использования воды в различных технологических процессах с различными требованиями к ее качеству;
- условия выпуска производственных сточных вод в водные объекты или в централизованную систему водоотведения поселения, городского округа или другого водопользователя, которые определяются действующим природоохранным законодательством, а также нормативными правовыми актами в сфере водоснабжения и водоотведения, регулирующими отношения между организациями, осуществляющими водоснабжение и водоотведение, и их абонентами;

- условия удаления и использования осадков и отходов, образующихся при очистке сточных вод.

Однако ни одно из указанных условий в томе 5.3 проектной документации КПО «Островский» не учтено.

Содержание раздела «Водоотведение» (том 5.3) противоречит также и п. 18 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» [2-2], согласно которому в графической части данный раздел должен содержать:

з) принципиальные схемы прокладки наружных сетей водоотведения, ливнестоков и дренажных вод.

Однако линии К2-К21 (дождевая канализация и канализация очищенных дождевых стоков) и К3-К31 (производственная канализация и канализация очищенных производственных стоков) имеют схожие цвета, что препятствует чтению схемы (см. рис. 22).

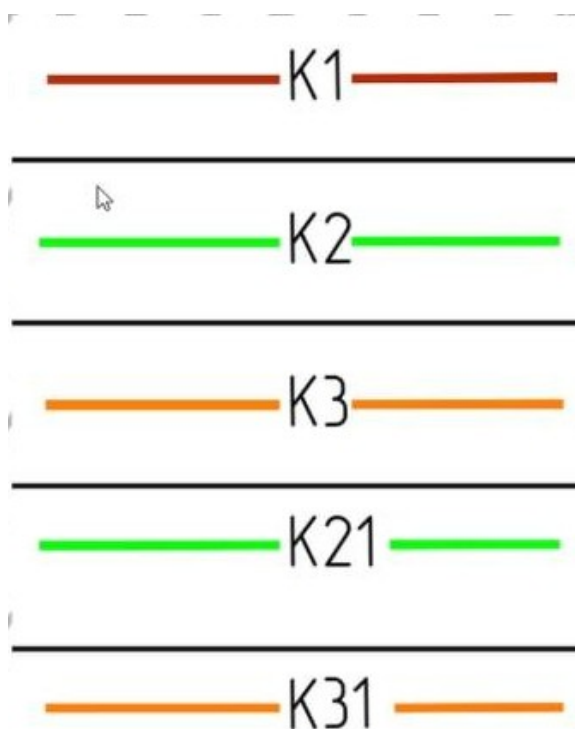
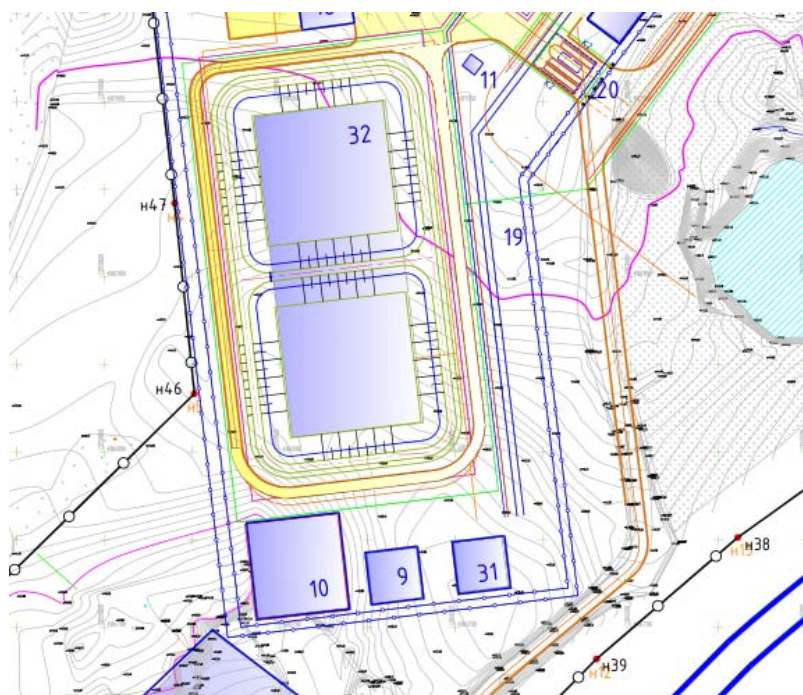

Рис.22. Принт-скрин легенды к сводному плану сетей инженерно-технического обеспечения 12000 (КПЭИ.1070/7-ПЗУ6.ГЧ, лист 1, том 2 ПЗУ проекта “КПО “Островский”)

и) план сетей водоотведения – не проработан: сети канализации не проложены до КНС и очистных.

Важнейшие инженерные сооружения системы водоотведения – очистные сооружения дождевых, бытовых и производственных стоков, а также КНС бытовых стоков и пруды-отстойники не связаны (оторваны) с самими сетями водоотведения (см. рис.23).

Таким образом, невозможно сделать однозначный вывод, как проходят сети хозяйственно-бытовой, дождевой и производственной канализации, есть ли очищенные сточные воды и куда они направлены.

9	Очистные сооружения дождевых стоков
10	Очистные сооружения производственных стоков
11	Канализационная насосная станция бытовых стоков
31	Комплекс очистных сооружений бытовых стоков
32	Пруд-отстойник фильтрата отвала ТКО

Рис. 23. Принт-скрин сводного плана сетей инженерно-технического обеспечения 12000 (КПЭИ.1070/7-ПЗУ6.ГЧ, лист 1, том 2 ПЗУ проекта “КПО “Островский”)

5.1.4.3. Как на период строительства, так и на период эксплуатации отсутствует расчет поверхностных сточных вод и обоснование решений по их очистке и отводу.

Период строительства.

Ливневые сточные воды со строительной площадки собираются в специальные емкости и далее откачиваются спецавтотранспортом и передаются на очистку в специализированные организации по договору (стр. 93, том 8). Однако объем ливневых сточных вод, объем емкостей для сбора сточных вод и место их расположения, наименование организаций, разрешение на соответствующий вид деятельности данных организаций и частота вывоза ливневых сточных вод в проектной документации не указаны.

В томе 5.3 решения в отношении ливневой канализации и расчетного объема дождевых стоков для периода строительства КПО «Островский» не прописаны. Информация дана только для периода эксплуатации объекта.

Таким образом, в проектной документации отсутствует обоснование принятых в проекте способов отвода ливневых сточных вод, что не соответствует пп. «д» п. 18 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2].

В соответствии с указанной нормой подраздел "Система водоотведения" раздела 5 должен содержать решения в отношении ливневой канализации и расчетного объема дождевых стоков. Данные требования в соответствии с пп. «а», «б» п.1 указанного Положения распространяются как на объекты капитального строительства, так и на отдельные этапы строительства.

Период эксплуатации.

Раздел «Решения в отношении ливневой канализации и расчетного объема дождевых стоков» тома 5.3 (стр. 11, том 5.3) содержит раздел, где указано, что расчет поверхностных и инфильтрационных стоков с территории выполнен на основании данных о фактических осадках, предоставленных ФГБУ «Северо-Западное управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» и в соответствии с Методическими указаниями по расчету принятых (отведенных) поверхностных сточных вод, утвержденных приказом № 639/пр Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. Однако сам расчет поверхностных инфильтрационных сточных вод в томе 5.3 отсутствует, столбец «Ливневые стоки»_таблицы «Баланс водопотребления и водоотведения» из Приложения А тома 5.2 (стр. 19, том 5.2) пустой.

Проектом (стр. 93-94, ртом 8.1) предусмотрены комбинированные фильтр-патроны в дождеприемных колодцах на площадках парковки автотранспорта и контейнерной автозаправочной станции для дополнительной очистки поверхностного стока от нефтепродуктов. Однако количество фильтр-патронов, их размер и емкость, места их установки, а также регулярность их обслуживания в проектной документации не прописаны. Паспорт на данное оборудование отсутствует.

Далее в соответствии с проектом очистка поверхностных стоков происходит на локальных очистных сооружениях. Для регулирования режима работы очистных сооружений стоки собираются в аккумулирующие резервуары и далее поступают на модульные очистные сооружения (стр. 93, том 8.1). При этом объемы аккумулирующих резервуаров и их количество в проектной документации не указаны. На ситуационном плане размещения предприятия (том 2, КПЭИ.1070/4-ПЗУ2.ГЧ) аккумулирующие резервуары отсутствуют.

Согласно п. 7.8.3 СП 32.13330.2018 [3-14], полезный (рабочий) объем аккумулирующего резервуара для регулирования (в том числе вторичного) поверхностного стока и последующего отведения его на сооружения глубокой очистки должен быть не менее объема поверхностного стока *W*оч от расчетного дождя. Полный гидравлический объем аккумулирующего резервуара для приема, усреднения и предварительной очистки загрязненной части поверхностного стока следует принимать, в зависимости от конструктивных особенностей резервуара, на 10 % – 30 % больше расчетного значения объема стока от расчетного дождя. Таким образом, объем аккумулирующих резервуаров является важным для определения возможности приема указанными сооружениями расчетного объема поверхностных сточных вод, расчет которого также отсутствует в проекте.

Территория предприятия, согласно классификации ОАО «НИИ ВОДГЕО» и СП 32.13330.2018, относится к первой группе, сток с которых по составу примесей близок к поверхностному стоку с селитебных зон, качественный состав которого характеризуется повышенной концентрацией взвешенных веществ и нефтепродуктов, данные приведены в таблице 25 (стр. 93, том 8.1).

Как уже было указано, объекты, осуществляющие деятельность по размещению отходов производства и потребления в части захоронения отходов IV и V классов опасности, включая ТКО, относятся к объектам I категории, оказывающим значительное негативное воздействие на окружающую среду и относящихся к областям применения наилучших доступных технологий (НДТ) (см. пп. 6 п. 5.1.1.4 настоящего заключения). Такие объекты обязаны получить комплексное экологическое разрешение (КЭР) в соответствии со ст.31.1 ФЗ «Об охране окружающей среды» [1-7]. Для получения КЭР необходимо представить комплект документов, в том числе нормативы допустимых сбросов высокотоксичных веществ, веществ, обладающих канцерогенными, мутагенными свойствами (веществ I, II класса опасности), при наличии таких веществ в сбросах, а также расчеты таких нормативов. Согласно ст. 22 ФЗ «Об охране окружающей среды» [1-7] нормативы допустимых сбросов определяются в отношении загрязняющих веществ, включенных в перечень загрязняющих веществ, утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 08.07.2015 г. № 1316-р [2-7], расчетным путем на основе нормативов качества окружаю-

щей среды, в том числе нормативов предельно допустимых концентраций, с учетом фоновое состояние компонентов природной среды.

Однако в проектной документации не рассмотрены прочие загрязняющие вещества кроме взвешенных веществ и нефтепродуктов. При отсутствии сведений о концентрации загрязняющих веществ в сточных водах невозможно предусмотреть их качественную очистку, то есть выбрать очистные сооружения.

Проектом предусмотрена комплексная система очистки поверхностных стоков, представляющая собой блочно-модульный комплекс подземного монтажа, включающий пескоотделитель, маслобензоотделитель и сорбционный блок доочистки (стр. 96, том 8). Декларируется, что качественные показатели стока на выходе с очистных сооружений соответствуют требованиям предельно допустимых концентраций для сброса в водоемы рыбохозяйственного значения в соответствии с приказом Минсельхоза № 552 от 13.12.2016.

Однако по каким веществам будет произведено нормирование, в проекте не указано.

Требования к выбору очистных сооружений содержатся в СП 32.13330.2018 [3-14]:

- п. 7.7.2: схема очистных сооружений поверхностных вод должна разрабатываться с учетом качественной и количественной характеристик стока, фазово-дисперсного состояния примесей, требуемой степени очистки и принятой схемы сбора и регулирования стока;
- п. 7.7.4: при отведении поверхностного стока в водный объект или при повторном его использовании в системе производственного водоснабжения диктующие (приоритетные) показатели при выборе технологической схемы очистки – содержание взвешенных веществ, БПК (ХПК) и нефтепродуктов, иммобилизованных на грубодисперсных примесях или присутствующих в свободном состоянии (в виде пленки), в эмульгированном или растворенном виде.
- п. 7.7.6: выбор метода очистки поверхностного стока, тип и конструкция очистных сооружений (открытые или закрытые) определяются их производительностью, необходимой степенью очистки по приоритетным показателям загрязняющих веществ [2-5] и гидрогеологическими условиями (наличием территории под строительство, рельефом местности, уровнем грунтовых вод и т. д.).
- п. 7.7.7: в технологических схемах очистки поверхностного стока на сооружениях любой производительности необходимо предусматривать технические решения по организации удаления осадков и всплывающих веществ.

Однако ни одно из указанных требований в проектной документации не учтено.

Подтверждающая документация о характеристиках очистных сооружений в проекте отсутствует, что является несоответствием требований пп. «б» п. 18 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2], так как отсутствует обоснование принятых систем сбора и отвода сточных вод, объема сточных вод, концентраций их загрязнений, способов предварительной очистки, применяемых реагентов, оборудования и аппаратуры.

Сброс в водные объекты сточных вод, не подвергшихся санитарной очистке, а также превышение нормативов допустимого воздействия на водные объекты и нормативов предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ в водных объектах или технологических нормативов, является прямым нарушением пп. 1 п. 6 ст. 60 ВК РФ [1-4].

5.1.4.4. Отсутствуют проектные решения и сведения о местах и способах сбросов очищенных сточных вод

В томе 8 ПМООС указано, что водоотведение хозяйственно-бытовых, производственных и очищенных поверхностных сточных вод проектируемого комплекса осуществляется через очистные сооружения в водный объект. Указано, что качество очищенных сточных вод не превышает предельно-допустимые концентрации загрязняющих веществ для водоемов рыбохозяйственного назначения.

Но наименование водного объекта, графические материалы о месте сброса сточных вод, соответствующие документы о согласовании точки сброса в проекте отсутствуют.

Согласно Сводному плану сетей инженерно-технического обеспечения, линия К-31 - канализация очищенных производственных стоков, отведена к границам объекта проектирования, но не в водный объект. Как было отмечено в п. 5.1.4.1 настоящего заключения, учитывая общий уклон местности сток будет осуществляться в сторону болота Островского и далее в ручей Ладный.

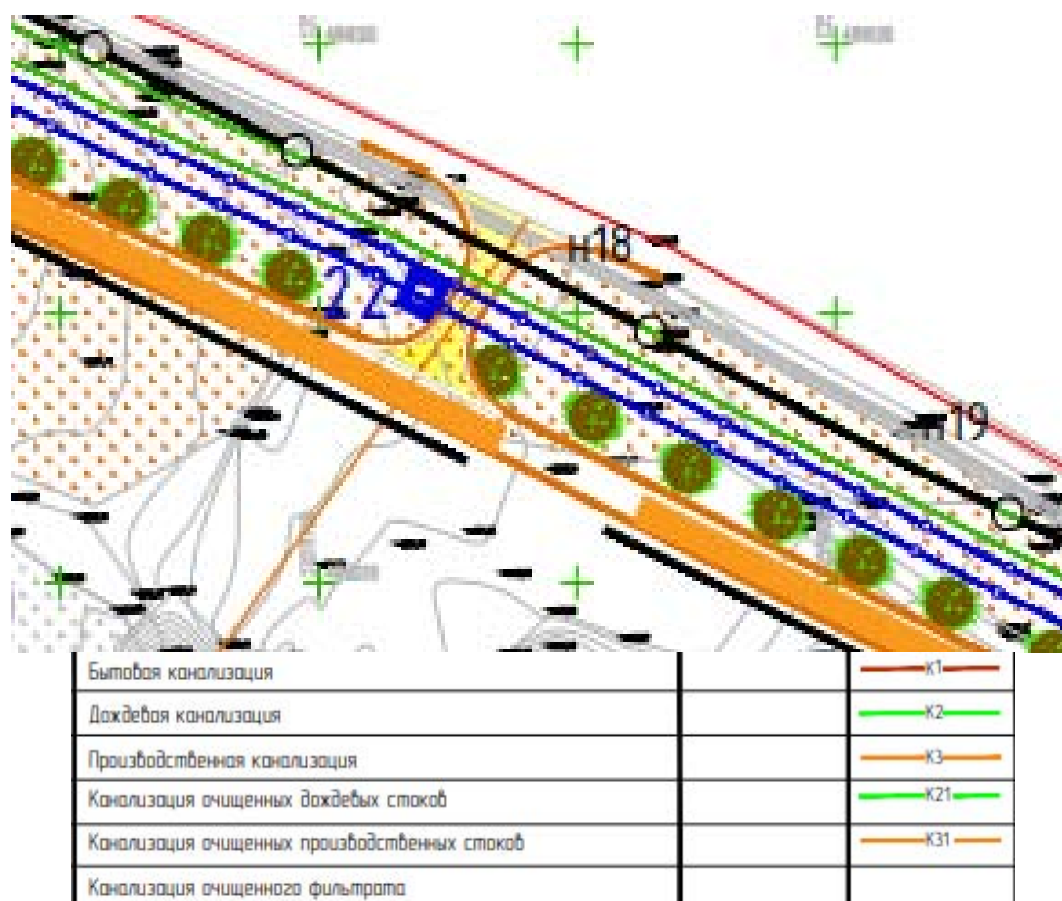

Рис.24. Принт-скрин сводного плана сетей инженерно-технического обеспечения 12000 (КПЭИ.1070/7-ПЗУ6.ГЧ, том 2 проекта «КПО «Островский»).

В соответствии с п. 4.17 СП 32.13330.2018 «Канализация. Наружные сети и сооружения. СНиП 2.04.03-85» [3-14] места расположения объектов водоотведения и прохода коммуникаций, а также условия и места выпуска очищенных сточных вод и поверхностного стока в водные объекты необходимо согласовывать с органами местного управления, организациями, осуществляющими государственный санитарный надзор и охрану рыбных запасов, а также с другими органами, в соответствии с законодательством РФ.

Учитывая, что место сброса сточных вод в водный объект не определено и не обосновано в тексте проектной документации, не обозначено графически на Сводном плане сетей инженерно-технического обеспечения (том 2, лист ПЗУ6.ГЧ), а линии канализационных сетей подведены к границе территории КПО «Островский», можно сделать вывод о том, что сброс сточных вод может быть осуществлен на рельеф местности.

5.1.4.5. Отсутствует расчет дренажных сточных вод и обоснование решений по их отводу.

На стр. 88-89 тома 8 указано, что отвод грунтовых вод от котлованов непосредственно на рельеф может явиться причиной образования на участке протяженных промоин, в особенности – при затягивании сроков выполнения строительных работ. В этой связи до

начала строительства необходимо определить места отвода дренажных вод. Также указано, что неорганизованный сброс дренажных вод на рельеф недопустим. В случае невозможности отвода дренажных вод в централизованные системы канализации непосредственно на участке проектируемого строительства, проектом предусмотрен вариант откачки в цистерны с последующим вывозом и передачей непосредственно на ближайшие очистные сооружения.

Однако решения по отводу дренажных вод в разделе «Система водоотведения» (стр. 13, раздел 7, том 5.3) отсутствуют как на период строительства, так и на период эксплуатации объекта, что не соответствует пп. «е» п. 18 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2].

В проектной документации «КПО «Островский» не проработан расчет объемов сброса сточных вод, не изучен их качественный состав, не разработаны схемы водопотребления/водоотведения, не подобрано оборудование для очистки сточных вод. Отсутствие легализованного выпуска сточных вод и очистных сооружений необходимого объема с подтвержденной эффективностью является критическим, так как сброс фильтрата с полигона приведет к значимому риску загрязнения почвы и грунтовых вод, являющихся источником водоснабжения населения в рассматриваемом районе. Таким образом, в нарушение ст. 32 ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [1-11] проект не содержит необходимых сведений, позволяющих сделать вывод о допустимости воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду. В связи с этим есть все основания полагать, что в указанном в проекте виде намечаемая деятельность представляет существенную угрозу для окружающей среды.

5.1.5. Потенциальное воздействие намечаемой деятельности при обращении с отходами, образованными в период строительства и в период эксплуатации КПО «Островский».

В проекте не учтен ряд видов отходов, которые будут образовываться, как в период строительства, так и в период эксплуатации проектируемого объекта, не обосновано принятое в расчет количество образующихся и размещаемых отходов (см. п. 3-2, 3-3 Приложения 3 к настоящему заключению). Соответственно, в нарушение абз. 7 пп. «б» п. 25 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2] не предусмотрены и необходимые меры по обращению с ними (стр. 79-85, раздел 4.4, том 8.1; стр. 79-85, раздел 3.5, том 8). В проекте не указано, какие операции по временному накоплению, сбору, утилизации, обезвреживанию и размещению отходов последуют после образования отходов в процессе эксплуатации объекта, какие предприятия Санкт-Петербурга и Ленинградской области будут потребителями таких отходов.

Вся совокупность не рассмотренных в проекте сведений об образующихся в период строительства и в период эксплуатации отходах не позволяет оценить степень негативного воздействия намечаемой в соответствии с проектом деятельности на окружающую среду, то есть ее воздействие является непредсказуемым. Неполнота представленных на экологическую экспертизу сведений может привести к не спрогнозированному образованию разнообразных отходов производства и потребления II-V классов опасности. При этом возникает риск переполнения мест временного накопления отходов или складирования таких отходов в непредусмотренных для этого местах. Отсутствие полных данных об образующихся отходах не позволит спрогнозировать возможные аварийные ситуации при обращении с такими отходами (в том числе возможно возникновение пожаров в результате неправильного обращения с отходами, содержащими нефтепродукты, древесными отходами) (см. п. 5.1.2.1 настоящего заключения). Всё вместе чревато попаданием загрязняющих веществ, содержащихся в отходах, в окружающую среду и загрязнением приле-

гающей к производственной площадке территории и, как следствие, последующим попаданием таких веществ в почвы, поверхностные и подземные воды.

5.1.6. Программа производственного экологического мониторинга

5.1.6.1. В разделе 8 отчета по ИЭИ (стр. 129-131, раздел 8, том 4.1 ИЭИ) не представлены предложения по организации экологического мониторинга за состоянием окружающей среды в районе влияния проектируемого объекта с учетом выявленных превышений массовой концентрации стирола в подземной воде (см. п. 4.2.1.6 настоящего заключения), что не соответствует п. 8.1.11 СП 47.13330.2016 [3-8].

5.1.6.2. В материалах ПМООС отсутствует программа производственного мониторинга.

В подразделе «Предложения по мероприятиям производственного экологического контроля и мониторинга окружающей среды» (раздел 5, том 8) приведены предложения по мероприятиям производственного экологического контроля и мониторинга.

Однако в соответствии с требованием п. 25 «б» Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» [2-2] раздел 8 проектной документации должен содержать именно программу производственного экологического контроля (мониторинга) за характером изменения всех компонентов экосистемы при строительстве и эксплуатации объекта, а также при авариях. «Предложения» не являются программой производственного мониторинга.

Требования к программе производственного экологического контроля (мониторинга) изложены в ГОСТе Р 56060-2014 [3-17], ГОСТе Р 56063-2014 [3-19] и Требованиях к содержанию программы производственного экологического контроля [3-3]. Данные требования в проекте не учтены.

Таким образом, требование пп. «б» п.25 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» [2-2] в проектной документации не выполнено.

В разделе 18 «Описание проектных решений и мероприятий по охране окружающей среды в период строительства» тома 6 вместо проектных решений приведен абстрактный перечень мероприятий по охране окружающей среды в период строительства, не имеющий привязки к конкретному проекту. Например, на листе 64 указано, что в период строительства необходимо «проводить геоэкологический мониторинг, включающий системы наблюдений за изменением состояния окружающей геологической среды и ее загрязнения, состав и объем мониторинга должны назначаться с учетом инженерно-геологических и гидрогеологических изысканий и обеспечить получение необходимой информации для характеристики загрязнения грунтов и подземных вод, а также аномальных локальных природных и техногенных полей и экологических и инженерно-геологических процессов».

Данный абзац скопирован из Пособия к МГСН 2.07-01 «Обследование и мониторинг при строительстве и реконструкции зданий и подземных сооружений» [3-39]. Однако это не проектное решение, а общие рекомендации без учета результатов проведенных инженерных изысканий.

5.1.6.3. С учетом того, что на КПО планируется размещение отходов, основным негативным воздействием которого может быть загрязнение подземных вод вследствие просачивания фильтрата (см. пп. 5 п. 5.1.1.4 настоящего заключения), мониторинг воздействия на геологическую среду, поверхностные и подземные воды является основополагающим. Однако программа такого производственного мониторинга в документации отсутствует.

В подразделе «Мониторинг подземной воды» технического отчета по ИЭИ (стр. 130–131, раздел 8, том 4.1) отсутствует конкретика: не указаны конкретные места расположения наблюдательных скважин, отсутствует список рекомендуемых к определению показателей и компонентов подземных вод. Таким образом, предложения и рекоменда-

ции по организации мониторинга подземных вод не соответствуют требованию п. 8.1.11 СП 47.13330.2016 [3-8].

В разделе 5.4 «Мониторинг воздействия на поверхностные и подземные воды» материалов ПМООС (стр. 113, раздел 5.4, том 8) и аналогичном разделе материалов ОВОС (раздел 6.4, том 8.1) не указаны координаты расположения 3 рекомендуемых наблюдательных скважин. Отсутствует список контролируемых параметров и регулярность контроля.

В материалах ПМООС (том 8) отсутствует ситуационный план (карта-схема) района с указанием границ земельного участка, предоставленного для размещения объекта капитального строительства, с указанием контрольных пунктов, постов, скважин и иных объектов, обеспечивающих отбор проб воды из поверхностных водных объектов, а также подземных вод. Таким образом, не выполнено требование пп. «ж» п. 25 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» [2-2].

Как таковая программа мониторинга воздействия на поверхностные и подземные воды отсутствует. Нарушены требования п.п. 3.6.3, 3.6.4, 3.6.5 ГОСТа Р 56060-2014 [3-17] и п. 4.5 ГОСТа Р 56063-2014 [3-19].

В техническом отчете по ИЭИ (том 4.1) отсутствует раздел «Мониторинг опасных геологических процессов». При этом в техническом отчете по ИГМИ (стр. 28, раздел 4.4, том 3 ИГМИ) совершенно правомерно указано: «Под влиянием природно-климатических факторов возможно возникновение эрозийных процессов в краевых зонах бортов и прибортовых участках карьеров.»

В разделе 3.6 «Оценка воздействия на геологическую среду» тома ПМООС (стр. 86–91, раздел 3.6, том 8) подробно описано, какие опасные геологические процессы могут происходить на объекте в период строительства и эксплуатации. Хотя их активизация, по утверждению разработчиков проекта, маловероятна, для подтверждения этих выводов необходимо проводить мониторинг опасных геологических процессов на этапе строительства. Однако в разделе 5.3 «Мониторинг воздействия на геологическую среду и почвенный покров» материалов ПМООС (том 8) и аналогичном разделе 6.3 материалов ОВОС (том 8.1) программа мониторинга воздействия на геологическую среду и почвенный покров отсутствует, что является нарушением п. 7.25 СП 320.1325800.2017 [3-7] и п. 4.7 ГОСТа Р 56063-2014 [3-19].

Для проектирования комплекса по обращению с отходами особенно важно определить направление движения грунтовых вод, куда происходит их разгрузка. Без этих данных невозможно разработать программу мониторинга подземных вод для раздела 8 проектной документации. Так, в соответствии с требованием п. 4.6.3 ГОСТа Р 56060-2014 [3-17] контрольные колодцы и/или скважины, закладываются выше и ниже объекта по течению грунтовых вод. Однако в техническом отчете по ИЭИ сведения о направлении движения грунтовых вод в районе участка изысканий не представлены (см. п. 4.2.1.3 настоящего заключения).

5.1.6.4. Предложения мероприятий по организации производственно-экологического контроля и мониторинга атмосферного воздуха на период строительства и эксплуатации объекта (стр.105-111, раздел 6, том 8.1; стр.109-117, раздел 5, том 8) не соответствуют требованиям п. 9.1.1, 9.1.2, 9.1.4 Приказ Минприроды России от 28.02.2018 N 74 [3-3], а также рекомендациям главы 3 Методического пособия по расчету, нормированию и контролю выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух [3-37]. Не обоснованы перечень контролируемых веществ и расположение контрольных точек.

5.1.6.5. Материалами проекта не предусмотрен мониторинг почвенного покрова.

Согласно п. 4.8 ГОСТ Р 56062—2014 [3-18], при осуществлении ПЭЖ в области охраны земель и почв регулярному контролю подлежат нормируемые параметры и характеристики состояния земельных участков, используемых для складирования, хранения, захоронения, и/или подготовки к переработке промышленных и бытовых отходов.

Однако в нарушение указанной нормы мониторинг почв в проектной документации не предусмотрен: «Ввиду отсутствия прямого негативного воздействия на геологиче-

скую среду и почвенный покров на период эксплуатации объекта - мониторинг за характером изменения геологической среды и почвенного покрова на территории предприятия не разрабатывается» (стр. 108, раздел 6.3, том 8.1).

При этом в разделе, посвященном геохимическому воздействию (стр. 87, раздел 4.5.2, том 8.1), перечислен ряд возможных негативных воздействий как при строительстве, так и при эксплуатации объекта, – таких как пролив горюче-смазочных материалов, инфильтрация загрязненных ливневых сточных вод, утечка сточных вод из канализационных сетей, утечка от размещаемых на объекте очистных сооружений. Эти воздействия не могут не сказаться на почвенном покрове, однако оценка большинства этих воздействий на почвы в материалах ОВОС отсутствует (см. п. 5.2.3 настоящего заключения).

Таким образом, нарушен пп. «и» п. 4.4 Требований к материалам ОВОС [3-1], в соответствии с которым в рамках ОВОС осуществляется разработка предложений по мероприятиям программы производственного экологического контроля и мониторинга окружающей среды с учетом этапов подготовки и реализации планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности.

5.1.6.6. Материалами проекта не предусмотрен мониторинг растительного покрова и объектов животного мира.

В материалах ОВОС сказано: «Ввиду отсутствия прямого негативного воздействия на флору и фауну, как на период строительства, так и на период эксплуатации объекта, а также ввиду отсутствия краснокнижных видов растений и животных - мониторинг за характером изменения растительного и животного мира не разрабатывается.» (стр. 109, раздел 6.5, том 8.1).

Тем не менее, в период строительства и эксплуатации объективно должны присутствовать выбросы загрязняющих веществ и иные воздействия (см. разделы 5.1.3 -5.1.5 настоящего заключения). Обширный анализ литературных данных, проведенный И.В. Замотаевым с соавторами [5-31], показал, что, несмотря на различные технологические способы снижения негативных воздействий на окружающую среду при строительстве полигонов ТБО, избежать их полностью не удастся. В результате негативных воздействий происходит обеднение видового состава растений, увеличение роли адвентивных (чужеродных) и сорно-рудеральных видов, снижается вегетационный индекс NDVI, изменяется биохимический состав растений из-за накопления тяжелых металлов [5-31].

В отчетной документации по ИЭИ в число предложений и рекомендаций по организации экологического мониторинга включена формулировка: «Мониторинг объектов животного мира на территории работ включает – оценку изменения фаунистического комплекса (видового состава сообщества, его обеднение, синантропизация, биотопическое распределение и численность)» (стр. 129, раздел 8, том 4.1 ИЭИ).

При этом, как указано выше, материалами ОВОС мониторинг объектов животного мира также не предусмотрен. Однако в силу особой специфики намечаемой деятельности, а также планирования на территории её воздействия ООПТ (см. п. 3.3.3, 5.2.1 настоящего заключения) мониторинг животного мира является крайне важным (см. 5.2.6 настоящего заключения).

Таким образом, вывод об отсутствии прямого негативного воздействия на флору и фауну и об отсутствии необходимости разработки мониторинга не обоснован и противоречит, в том числе, научно подтвержденным данным.

5.2. Анализ допустимости планируемого в проектной документации негативного воздействия на окружающую среду и обоснованности сделанных в проектной документации выводов в указанной части

5.2.1. Оценка воздействия на компоненты природной среды не охватывали всю территорию воздействия намечаемой деятельности.

В материалах ОВОС продекларировано, что «неопределенности в определении воздействий на растительный и животный мир отсутствуют» (стр. 113, раздел 7.5, том 8.1). Это утверждение не соответствует действительности.

Поскольку инженерные изыскания не охватывали территорию, в непосредственной близости от территории намечаемой деятельности, (см. п. 4.2.1.1 настоящего заключения), отсутствует и оценка воздействия на компоненты природной среды такой территории (в том числе в пределах санитарно-защитной зоны, территории планируемой ООПТ, близлежащих населенных пунктов).

Таким образом, к числу неопределенностей воздействия намечаемой деятельности относятся степень и ширина зоны неблагоприятного воздействия на растительный и животный мир проектируемых ООПТ, примыкающих к территории проектируемого объекта, уровень опасности неблагоприятных изменений санитарно-эпидемиологической обстановки в окрестностях территории намечаемой деятельности в результате роста численности носителей особо опасных очаговых заболеваний в период эксплуатации комплекса переработки отходов (см. п. 5.2.6 настоящего заключения), уровень опасности неблагоприятных изменений орнитологической обстановки на трассах движения авиации вокруг создаваемого комплекса переработки отходов (см. п.5.2.6 настоящего заключения).

5.2.2. Оценка воздействия планируемой деятельности на подземные воды является неполной и недостоверной. Мероприятия по защите подземных вод не предусмотрены.

Данные об инженерно-геологических (раздел 3.4, том 8.1; раздел 2.4, том 8) и гидрогеологических условиях (раздел 3.5, том 8.1; раздел 2.5, том 8), характеристике подземных вод (раздел 2.12.2, том 8), представленные в материалах ОВОС и ПМООС, аналогичны тем, что указаны в технических отчетах по инженерным изысканиям. Следовательно, они также являются недостоверными и неполными (см. п. 4.2.1.2 - 4.2.1.6, 4.2.2.1, 4.2.2.2 настоящего Заключения) и не могут быть положены в основу оценки воздействия намечаемой деятельности на подземные воды.

Кроме того, в документации отсутствует проект проектируемого подземного водозабора, включающего в себя артезианские скважины, станцию водоподготовки и насосную станцию I подъема, что не позволяет в полной мере оценить воздействие на подземные воды.

В соответствии с разделом «Сведения о существующих и проектируемых источниках водоснабжения» тома 5.2: «Водоснабжение площадки предприятия предусмотрено по одному вводу Ø100 мм, от проектируемого подземного водозабора, включающего в себя артезианские скважины, станцию водоподготовки и насосную станцию I подъема. Площадка водозаборных сооружений и внеплощадочные сети водоснабжения разрабатывается отдельным проектом». (стр.5, раздел 2, том. 5.2)

Согласно п 17. Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» [2-2], подраздел «Система водоснабжения» раздела 5 должен содержать в текстовой части, в частности, сведения о существующих и проектируемых источниках водоснабжения и сведения о существующих и проектируемых зонах охраны источников питьевого водоснабжения, водоохраных зонах.

Однако в разделе не указаны место расположения водозабора, водоносный горизонт, на который оборудуются скважины, и количество скважин. Без этой информации

невозможно оценить степень взаимного влияния водозабора и КПО, так как для подземного водозабора должен быть разработан проект зоны санитарной охраны.

Таким образом, результаты оценки воздействия на окружающую среду (раздел 4.8, том 8.1; раздел 3.9, том 8) являются неполными и недостоверными.

Мероприятия по защите подземных вод по сути не предусмотрены. В разделе «Мероприятия по защите подземных вод» тома 8.1 утверждается: «Принимая во внимание комплекс предусмотренных мер по защите Гдовского водоносного горизонта, а также с учетом мощности его залегания (60-170 м), проникновение загрязняющих веществ и загрязнение водоносного горизонта оценивается как маловероятное» (стр. 102, раздел 5.3, том 8.1). «Гдовский водоносный горизонт» - это историческое (устаревшее) название вендского водоносного комплекса [5-39]. Однако процитированное выше утверждение в документации ничем не обосновано: в технических отчетах по инженерным изысканиям (том 2 ИГИ и том 4.1 ИЭИ) ничего не сказано о «Гдовском» горизонте. На участке изысканий геологический разрез изучался только до глубины 10 м (см. п. 4.2.1.5 настоящего заключения), отсутствуют данные о мощности горизонта грунтовых вод, связи грунтовых вод с нижележащими водоносными горизонтами и т.д. (стр. 15–16, раздел 4, том 2 ИГИ).

Таким образом, комплекс предусмотренных мер по защите «Гдовского» водоносного горизонта в проектной документации фактически отсутствует.

5.2.3. Материалы ОВОС в части оценки воздействия на почвенный покров являются необоснованными.

Относительно оценки воздействия на почвенный покров указывается, что «проведение строительных работ будет сопровождаться интенсивным механическим воздействием на почвенный покров» (стр. 90, раздел 4.6, том 8.1). Кроме того, отмечается (там же), что вероятно также химическое воздействие при проливах горюче-смазочных материалов, а также негативное воздействие при сварочных работах и в случае образования строительных отходов. Однако при этом делается вывод об отсутствии негативного воздействия на почвы территории участка объекта и за его пределами.

С учетом описанных воздействий, а также учитывая, что при строительстве объекта будет проводиться срезка почвенно-растительного слоя (стр. 86, раздел 5.4.1, том 8.1), вывод об отсутствии воздействий при строительстве является необоснованным.

Относительно негативного воздействия на почвенный покров на период эксплуатации объекта указано, что таковое будет отсутствовать «вследствие планировки и благоустройства территории путем организации газонов и покрытий» (стр. 90, раздел 4.6, стр. 123, раздел 10.5.5, том 8.1). Очевидно, что на территории полигона не будут организовываться газоны и покрытия. Кроме того, ничего не сказано о воздействии на почвенный покров прилегающих территорий

Как уже было отмечено (см. п. 5.1.6.6 настоящего заключения), несмотря на различные технологические способы снижения негативных воздействий на окружающую среду при строительстве полигонов ТБО, избежать их полностью не удастся [5-31]. В зонах воздействия полигонов ТБО происходит загрязнение тяжелыми металлами и сильно изменяются микробиологические показатели почв [5-31].

Таким образом, вывод об отсутствии негативного воздействия на почвенный покров на период эксплуатации является недостоверным.

5.2.4. Материалы ОВОС в части воздействия на объекты растительного мира являются неполными и противоречивыми, что свидетельствует о низком уровне качества проведенной ОВОС и не позволяет считать достоверными ее результаты.

В материалах ОВОС, как и в материалах инженерно-экологических изысканий отсутствует заявленная и необходимая информация о состоянии растительного покрова (геоботанические описания, флористические списки) (см. п. 4.2.1.9 настоящего заключения).

В материалах ОВОС отмечено, что «В Перечень объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и в Красную книгу природы Ленинградской области внесены 3 вида» (стр. 30, раздел 3.8, том 8.1). При этом не указано, какие именно виды занесены и какое отношение этот перечень имеет к территории проектируемого объекта. Если речь идет о территории проектирования, то это противоречит данным об отсутствии краснокнижных видов в отчете об инженерно-экологических изысканиях (см. п. 4.2.1.10 настоящего заключения). При этом следует учитывать, что вывод об отсутствии на территории охраняемых видов растительного мира в указанном отчете не обоснован (см. там же).

Кроме того, следует отметить наличие грубых терминологических ошибок в материалах ОВОС. В частности указывается, что «редких и исчезающих видов растений и деревьев в районе рассматриваемого предприятия нет» (стр. 123, раздел 10.5.7, том 8.1). В этой фразе отдельно рассматриваются растения и деревья, хотя деревья являются растениями. Также при перечислении встреченных на территории проектируемого объекта видов указан папоротник (стр. 30, раздел 3.8, том 8.1). Всего на территории Карельского перешейка отмечено 23 вида папоротников [5-32], какой именно папоротник был встречен – не сказано.

При оценке воздействия на растительный мир указывается, что «естественные пищевые и лекарственные растения на занимаемой территории отсутствуют» (стр. 123, раздел 10.5.7, том 8.1). При этом в описании растительного покрова перечислен ряд видов, среди которых есть лекарственные, используемые в официальной медицине (хвощ полевой, ландыш майский, крапива двудомная) (стр. 30, раздел 3.8, том 8.1).

В описании геомеханического воздействия указано, что при производстве планировочных работ при строительстве объекта будет проводиться срезка почвенно-растительного слоя (стр. 86, раздел 5.4.1, том 8.1). При этом в разделе о воздействии на растительный мир сказано, что «Снятие растительного покрова не предусмотрено» (стр. 123, раздел 10.5.7, том 8.1).

Со ссылкой на сообщение Комитета по благоустройству Санкт-Петербурга (исх. №01-10-6030/21 от 07.07.2021 г.) указывается, что «в границах Участка отсутствуют: леса, расположенные на землях иных категорий в том числе городские леса Санкт-Петербурга...» (стр. 31, раздел 3.8, том 8.1). Действительно, в ответе на запрос Комитет по благоустройству Санкт-Петербурга (стр. 236, Приложение Е, том 8.1) сообщает, что к ведению Комитета относятся городские леса Курортного лесничества Санкт-Петербурга и уведомляет, что в границах Участка отсутствуют городские леса Санкт-Петербурга и другие категории защитных лесов. Одновременно в этом письме сообщается, что объект расположен в границах Ленинградской области, поэтому «сведения о наличии (отсутствии) лесов, имеющих защитный статус, (...) могут быть предоставлены Комитетом по природным ресурсам Ленинградской области».

Очевидно, что на территории проектируемого объекта отсутствуют городские леса Санкт-Петербурга, поскольку он находится на территории другого субъекта федерации.

5.2.5. В силу неполноты и недостоверности сведений об объектах животного мира в материалах ИЭИ результаты оценки воздействия намечаемой деятельности на объекты животного мира также является неполными и недостоверными.

Материалы ОВОС и ПМООС содержат следующий вывод: «В период эксплуатации объекта непосредственное воздействие будет отсутствовать. Опосредованное воздействие будет оказываться на растительный и животный мир выбросами, образующимися при работе двигателей автотранспорта» (стр. 100–101, раздел 3.10, том 8; стр. 97–98, раздел 4.9, том 8.1). Также указано, что «специальные мероприятия по охране растительного и животного мира, как на период строительства, так и на период эксплуатации объекта не предусматриваются проектом» (стр. 105–106, раздел 4.3, том 8; стр. 102, раздел 5.4, том 8.1), «неопределенности в определении воздействий на растительный и животный мир отсутствуют» (стр. 113, раздел 7.5, том 8.1). В разделе «Воздействие на растительный и жи-

вотный мир» говорится только о растительности, но сделан вывод и об отсутствии воздействия на животный мир (стр. 123, раздел 10.5.7, том 8.1).

Однако при этом материалы ОВОС и ПМООС (стр. 31-32, раздел 2.9, том 8; стр.30-32, раздел 3.9, том 8.1) содержат те же неполные и недостоверные данные об объектах животного мира, что и материалы ИЭИ, присутствуют те же необоснованные выводы об отсутствии на территории изысканий охраняемых объектов животного мира (см. п. 4.2.1.11, 4.2.1.12 настоящего заключения). В силу этого указанные в материалах ОВОС и ПМООС выводы не могут признаваться достоверными.

Следует также отметить, что в материалах ОВОС и ПМООС (стр. 100–101, раздел 3.10, том 8; стр. 97–98, раздел 4.9, том 8.1) отмечена перспектива воздействия на почвенных беспозвоночных, которое приведет к их гибели, а также негативное влияние на фауну фактора беспокойства, особо значимое для орнитофауны. Однако данное обстоятельство в материалах ОВОС и ПМООС никак не учтено.

Кроме того, в соответствии с представленными в материалах ОВОС и ПМООС письмами от МОО «Ленохота» № 18 от 29.06.2021 года и ООО «Эксилес» № 21 от 21.06.2021 года на участке проектирования имеется большая концентрация лосей, через данную территорию проходит их активная миграция, в летние месяцы на данном участке происходит отел самок лосей, так же отмечается большая концентрация зайца беляка, пути миграции кабана, находящееся в непосредственной близости от участка проектирования болото «Островское» является местом гнездования и обитания многочисленных видов птиц и иных животных (Приложение Ж, стр. 239-244, том 8.1; Приложение Ж, стр. 244-249, том 8). Однако оценка воздействия на указанные объекты животного мира, а также на ведение охотничьего хозяйства в зоне воздействия намечаемой деятельности в проекте отсутствует.

Кроме того, материалы ОВОС и ПМООС (вслед за материалами ИЭИ) в части, относящейся к характеристике животного мира и оценке воздействия на него намечаемой деятельности, содержат грубые терминологические ошибки, что свидетельствует о низком качестве документации. Так, например, указано: «учеты наземных представителей животного мира и орнитофауны» (стр. 33, том 4.1 ИЭИ; стр. 32, том 8; стр. 32, том 8.1). Однако орнитофауна – это часть животного мира. Также неграмотна неоднократно используемая формулировка «животных и птиц» (стр. 30, 106, 114, том 8; стр. 31, 102, 109, том 8.1).

5.2.6. Не учтено негативное воздействие намечаемой деятельности на животный мир с учетом её специфики - обращение с отходами, предполагающей обработку смешанных отходов потребления и значительные объемы их захоронения (см. раздел 5.1.1 настоящего заключения).

Реальное воздействие на животный мир намечаемой деятельности в период эксплуатации, вопреки заявленному в ОВОС и ПМООС, будет более значительным, чем на этапе строительства.

В материалах проектной документации никак не учтено, что объекты обращения с ТКО ежедневно привлекают на свою территорию от единиц тысяч до десятков тысяч птиц, преимущественно врановых и чаек [5-15; 5-16; 5-17; 5-18; 5-19; 5-20; 5-21; 5-22; 5-23; 5-24; 5-25].

Ежедневные кормовые миграции этих птиц между местом кормежки (комплексом по переработке отходов) и местами гнездования или отдыха имеют длину десятки километров. В течение первых лет эксплуатации проектируемого объекта будет перестраиваться вся система миграционных путей, в первую очередь, врановых и чайковых. Изменится орнитологическая обстановка на территории между Финским заливом и Ладожским озером от северной окраины Санкт-Петербурга на юге до д. Лосево на севере, **в том числе в районе аэродрома «Левашово» и 1080-ой смешанной авиационной базы возле п. Громово.**

Влияние скоплений птиц на объектах обращения с ТКО на безопасность авиационных полетов отмечено в ряде научных публикаций [5-15; 5-16; 5-23; 5-25; 5-26]. Появление непосредственно у границ проектируемых заказников «Термоловский» и «Люблинский» тысяч ворон и чаек, способных разорять гнезда и поедать птенцов уток, куликов, тетеревиных и других птиц, крайне негативно отразится на видовом составе и численности птичьего населения проектируемых особо охраняемых природных территорий. Негативное воздействие врановых и крупных чаек на других птиц, в том числе относящихся к редким и хозяйственно ценным видам, отмечено в ряде исследований [5-14; 5-19].

Практически все виды птиц, достигающие высокой численности на объектах обращения с ТКО, являются носителями особо опасных для человека инфекций. Поэтому образовавшиеся и поддерживаемые на протяжении многих лет сообщества птиц полигонов ТКО могут способствовать заносу в городскую среду возбудителей болезней человека [5-25; 5-27].

Кроме того, создание проектируемого объекта обращения с отходами неизбежно приведет к многократному росту численности и расселению в примыкающие природные экосистемы серой крысы [5-21], способной разорять птичьи гнезда, поедающей большое количество амфибий и рептилий, а также служащей носителем возбудителей многих особо опасных природно-очаговых заболеваний (лептоспироза, туляремии, геморрагических лихорадок и др.).

Вокруг действующего комплекса неизбежно будут концентрироваться лисы, енотовидные собаки, весьма вероятно появление группировки одичавших домашних собак и собако-волчьих гибридов [5-21; 5-22]. Это также негативно отразится на численности многих видов животных (в том числе охотничьих: зайцев, уток, куликов, тетеревиных) и осложнит санитарно-эпидемиологическую обстановку (в частности, по бешенству) [5-21; 5-22; 5-27].

Однако все вышеперечисленные обстоятельства никак не учтены в проектной документации.

5.2.7. Не предусмотрены мероприятия по охране объектов животного мира.

В материалах ОВОС и ПМООС указано, что «специальные мероприятия по охране растительного и животного мира как на период строительства, так и на период эксплуатации объекта не предусматриваются проектом» (стр. 105–106, раздел 4.3, том 8; стр. 102, раздел 5.4, том 8.1).

Как было выше сказано, воздействие намечаемой деятельности на животный мир в проектных материалах охарактеризовано неполно и неверно (см. п. 5.2.5 настоящего заключения). Следствием неполноты и недостоверности данных о состоянии животного мира территории воздействия намечаемой деятельности, а также неполной и недостоверной оценки воздействия намечаемой деятельности на животный мир стало фактическое отсутствие в проектных материалах необходимых мероприятий по снижению негативного воздействия намечаемой деятельности на животный мир.

Не предусмотрены, в том числе, необходимые с учетом специфики намечаемой деятельности меры по предотвращению концентрации птиц на территории проектируемого объекта обращения с отходами на период эксплуатации. При этом имеются опубликованные разработки специалистов по проведению подобных мероприятий [5-19]. Не предусмотрены мероприятия по дератизации комплекса переработки отходов, по предотвращению концентрации на нем одичавших собак и других хищных млекопитающих.

Следует отметить, что даже неполные и неэффективные мероприятия по предотвращению неблагоприятных воздействий намечаемой деятельности на животный мир, предложенные в отчетной документации по ИЭИ (см. п. 4.2.1.13 настоящего заключения), не были отражены в ОВОС и ПМООС.

Таким образом, при разработке проектной документации не соблюдены требования ст. 22, 24, ФЗ «О животном мире» [1-13], ст. 60 ФЗ «Об охране окружающей среды» [1-7].

В соответствии со ст. 22 ФЗ «О животном мире» [1-13] любая деятельность, влекущая за собой изменение среды обитания объектов животного мира и ухудшение условий их размножения, нагула, отдыха и путей миграции, должна осуществляться с соблюдением требований, обеспечивающих охрану животного мира. Хозяйственная деятельность, связанная с использованием объектов животного мира, должна осуществляться таким образом, чтобы разрешенные к использованию объекты животного мира не ухудшали собственную среду обитания и не причиняли вреда сельскому, водному и лесному хозяйству.

При размещении, проектировании и строительстве населенных пунктов, предприятий, сооружений и других объектов, совершенствовании существующих и внедрении новых технологических процессов, введении в хозяйственный оборот целинных земель заболоченных, прибрежных и занятых кустарниками территорий, мелиорации земель, использовании лесов, проведении геолого-разведочных работ, добыче полезных ископаемых, определении мест выпаса и прогона сельскохозяйственных животных, разработке туристических маршрутов и организации мест массового отдыха населения и осуществлении других видов хозяйственной деятельности должны предусматриваться и проводиться мероприятия по сохранению среды обитания объектов животного мира и условий их размножения, нагула, отдыха и путей миграции, а также по обеспечению неприкосновенности защитных участков территорий и акваторий.

В соответствии со ст. 24 ФЗ «О животном мире» [1-13] действия, которые могут привести к гибели, сокращению численности или нарушению среды обитания объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, Красную книгу субъекта Российской Федерации, не допускаются. Юридические лица и граждане, осуществляющие хозяйственную деятельность на территориях (акваториях) обитания объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, красные книги субъектов Российской Федерации, несут ответственность за сохранение и воспроизводство этих объектов животного мира в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 ст. 60 ФЗ «Об охране окружающей среды» [1-7] запрещается деятельность, ведущая к сокращению численности этих растений, животных и других организмов и ухудшающая среду их обитания.

5.2.8. Оценка воздействия намечаемой деятельности на планируемые в районе проектирования ООПТ не проводилась.

В материалах ОВОС (том 8.1) не оценено возможное воздействие намечаемой деятельности на планируемые в непосредственной близости от территории проектирования ООПТ (см. п. 3.3.3, 5.2.1 настоящего заключения), что противоречит п. 4.4 Требованиям к материалам оценки воздействия на окружающую среду» [3-1]. В связи с этим невозможно оценить допустимость воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду.

В частности, отсутствие сведений о направлении и объеме стока вод с КПО (см. п. 5.1.4.1 настоящего заключения) не позволяют судить, противоречит ли реализация намечаемой деятельности планам по созданию ООПТ.

В отсутствие оценки воздействия на планируемые ООПТ не предусмотрены и соответствующие меры по охране окружающей среды.

5.2.9. Отсутствует оценка связанных с экологическими социальными, экономическими и иных последствий реализации намечаемой деятельности.

Необходимо учитывать, что воздействие намечаемой деятельности не ограничивается территорией проектирования, близлежащими территориями и локальными экологическими процессами. Оно может иметь экстерриториальный характер, далеко идущие последствия, затрагивающие различные сферы жизни общества.

В соответствии с п. 1 Требованиям к материалам ОВОС [3-1] в материалах ОВОС обеспечивается выявление характера, интенсивности и степени возможного воздействия на окружающую среду планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности, анализ и учет такого воздействия, оценка экологических и связанных с ними социальных и экономических последствий реализации такой деятельности и разработка мер по предотвращению и (или) уменьшению таких воздействий с учетом общественного мнения.

В соответствии с позицией Конституционного суда РФ, изложенного в п. 2 Определения от от 30.09.2010 г. N 1421-О-О, [3-40] целью экологической экспертизы является не только предотвращение негативного воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на окружающую среду, но и предупреждение связанных с нею социальных, эконо-

мических последствий реализации объекта экологической экспертизы, которые способны снижать уровень жизни людей.

В представленных материалах ОВОС утверждается (стр.121-122, раздел 10.5.8, том 8.1), что воздействие проектируемого предприятия на экономику региона будет носить положительный характер, который будет выражаться в дополнительных отчислениях средств в местный бюджет, что позволит в больших объемах решать социальные вопросы, а также в создании новых рабочих мест и, как следствие, уменьшении уровня безработицы в регионе. На предприятии предполагается создать порядка 381 рабочих мест с исполнением обязательств по социальным гарантиям.

Однако утверждение о том, что 381 рабочих мест смогут оказать положительное воздействие на экономику региона и позволят «в больших объемах решать социальные вопросы» является чрезмерно амбициозным и не аргументировано конкретными данными. При этом кроме вопросов трудоустройства никакие иные социальные и экономические последствия намечаемой деятельности не рассматриваются, соответственно, и меры по предотвращению и (или) уменьшению таких последствий не предложены. В связи с этим намечаемая деятельность не обоснована.

Отмечается, что жители близлежащих населенных пунктов выражают обеспокоенность о возможном увеличении количества заболеваний и ухудшении экологической обстановки в целом. Больше всего волновал вопрос, связанный с возможным ухудшением качества атмосферного воздуха. Утверждается, что с учетом высказанных опасений в рамках разработки материалов ОВОС были учтены пожелания по предоставлению более развернутой информации и детальной оценке воздействия на некоторые компоненты окружающей среды. (стр. 122, раздел 10.5.8, том 8.1) Однако с учетом всего ранее сказанного в настоящем заключении в действительности материалы проектной документации, включая материалы ОВОС, характеризуются существенной неполнотой и недостоверностью представленной в них информации.

Таким образом, намечаемая деятельность не обоснована материалами ОВОС.

5.2.9.1. Реализация намечаемой деятельности может привести к искажению данных о достижении целевых показателей в сфере обращения с отходами и как следствие неправильным управленческим решениям в сфере обращения с отходами, что, в свою очередь, может привести к негативному воздействию на окружающую среду.

В соответствии с утвержденным Минприроды России паспортом Национального проекта "Экология" [3-41] одной из национальных целей, на достижение которых влияет национальный проект, является создание устойчивой системы обращения с ТКО, обеспечивающей сортировку отходов в объеме 100 % и снижение объема отходов, направляемых на полигоны, в два раза.

Для этого в паспорте проекта установлены следующие целевые показатели: 1) доля направленных на утилизацию отходов, выделенных в результате раздельного накопления и обработки (сортировки) ТКО, в общей массе образованных ТКО 2) доля ТКО, направленных на обработку (сортировку), в общей массе образованных ТКО 3) доля направленных на захоронение ТКО, в том числе прошедших обработку (сортировку), в общей массе образованных ТКО.

Аналогичные цели и показатели установлены государственной программой Санкт-Петербурга "Благоустройство и охрана окружающей среды в Санкт-Петербурге" [4-12].

Указанной программой установлены следующие индикаторы подпрограмм:

- доля направленных на захоронение ТКО, в том числе прошедших обработку (сортировку), в общей массе образованных ТКО в 2023 и 2024 году составляет 88,9 %;
- доля обработанных, утилизированных, обезвреженных ТКО в общем объеме образовавшихся отходов в 2023 г. - 2026 году составляет 48,7 %;
- увеличение количества обработанных, утилизированных, обезвреженных ТКО в общем объеме образовавшихся отходов (к уровню 2016 года) в 2023 и 2024 году – 37,6%;

- доля ТКО, направленных на обработку (сортировку), в общей массе образованных ТКО — 37,6 %;
- доля направленных на утилизацию отходов, выделенных в результате отдельного накопления и обработки (сортировки) ТКО, в общей массе образованных ТКО в 2023 и 2024 году — 11,1 %;
- доля направленных на захоронение ТКО, в том числе прошедших обработку (сортировку), в общей массе образованных ТКО.

В соответствии с п. 1 ст. 13.5 ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-8] в целях информационного обеспечения деятельности по обращению с отходами, в том числе планирования и контроля в области обращения с ТКО, в РФ создается федеральная государственная информационная система учета ТКО, содержащая информацию об обращении с ТКО.

В соответствии с п. 4 ст. 13.5 ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-8] в федеральной государственной информационной системе учета твердых коммунальных отходов должна содержаться информация, в том числе о балансах количественных характеристик образования, утилизации, обезвреживания, захоронения ТКО на территориях субъектов РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 19 ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-8] индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие деятельность в области обращения с отходами, обязаны вести в установленном порядке учет образовавшихся, утилизированных, обезвреженных, переданных другим лицам или полученных от других лиц, а также размещенных отходов.

Даже если производство техногрунта и топлива из отходов будет учитываться как утилизация, тем не менее, в отсутствие доказанности спроса на такую продукцию есть основания полагать, что она полностью или в части будет размещена на полигоне КПО «Островский» (см. п. 5.1.1.2, 5.1.1.3 настоящего заключения). Таким образом, при предоставлении учетных данных о высоком уровне обработки и утилизации ТКО и как следствие достижении соответствующих целевых показателей фактически цели и задачи установления таких показателей достигаться не будут, так как уровень захоронения будет продолжать увеличиваться.

5.2.9.2. Реализация намечаемой деятельности может привести к необоснованным затратам потребителей услуги по обращению с ТКО. Однако оценка таких значимых экономических и социальных последствий намечаемой деятельности в материалах ОВОС отсутствует.

В соответствии с проектными решениями планируется обработка 600 тыс. тонн именно смешанных отходов потребления в год (см. п. 5.1.1.1 настоящего заключения).

В соответствии с п. 1, 4 ст. 24.8 ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-8] обработка ТКО является регулируемым видом деятельности¹².

Из проектных решений невозможно достоверно установить, что запланированные проектом производство техногрунта и производство топлива из отходов являются именно утилизацией, а не обезвреживанием (см. п. 5.1.1.2, 5.1.1.3 настоящего заключения).

Однако квалификация конкретных видов планируемого обращения с отходами имеет значение в связи с тем, что в соответствии с п. 1, 4 ст. 24.8 ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-8] в отличие от утилизации обезвреживание ТКО является регулируемым видом деятельности с регулируемым тарифом.

Как было отмечено в п.4.1.1.2, 4.1.1.4 настоящего заключения, имеются основания полагать, что производимые на КПО техногрунт и топливо из отходов будут захоронены

¹² В соответствии с п. 1 ст. 24.9 ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-8] государственное регулирование тарифов в области обращения с твердыми коммунальными отходами осуществляется органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации или в случае передачи соответствующих полномочий законом субъекта Российской Федерации органами местного самоуправления в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

на полигоне данного КПО в связи с невозможностью сбыта. Итого в указанном случае на полигоне КПО «Островский» будет размещено порядка 84,4% массы входящего потока (или более 500 тысяч тонн в год).

В этой связи следует учитывать, что в соответствии с п. 1, 4 ст. 24.8 ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-8] тарифы на захоронение ТКО также являются регулируемыми.

Как уже было отмечено, заказчиком проектной документации является АО «Невский экологический оператор», который одновременно является региональным оператором по обращению с ТКО в Санкт-Петербурге [6-14].

В соответствии с п. 1, 4 ст. 24.8 ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-8] единый тариф на оказание услуги по обращению с ТКО региональным оператором также является регулируемым.

В соответствии с п. 2 ст. 24.9 ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-8] тарифы должны компенсировать экономически обоснованные расходы на реализацию производственных и инвестиционных программ и обеспечивать экономически обоснованный уровень доходности текущей деятельности и используемого при осуществлении регулируемых видов деятельности в области обращения с твердыми коммунальными отходами инвестированного капитала.

В соответствии с п. 18 Основ ценообразования в области обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 30.05.2016 г. N 484 [2-14] тарифы устанавливаются на основании необходимой валовой выручки, определенной для соответствующего регулируемого вида деятельности, и расчетного объема и (или) массы твердых коммунальных отходов.

В соответствии с п. 16 Основ ценообразования [2-14] необходимая валовая выручка определяется исходя из экономически обоснованных расходов регулируемых организаций, необходимых им для осуществления регулируемого вида деятельности в течение периода регулирования и обеспечения достижения показателей эффективности.

В соответствии с п. 17 Основ ценообразования [2-14] при определении необходимой валовой выручки учитываются расходы регулируемых организаций на реализацию предусмотренных инвестиционными и производственными программами регулируемых организаций мероприятий в размерах, обеспечивающих достижение плановых значений показателей эффективности.

В соответствии с п. 90 Основ ценообразования [2-14] необходимая валовая выручка регионального оператора определяется в соответствии с методическими указаниями как сумма необходимой валовой выручки организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности в области обращения с твердыми коммунальными отходами, включая обработку твердых коммунальных отходов, в том числе собственная необходимая валовая выручка регионального оператора, относимая на такие виды деятельности, иных расходов.

В соответствии с п. 90 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов в области обращения с ТКО [3-42] в случае если региональный оператор в соответствии с территориальной схемой самостоятельно осуществляет обезвреживание, энергетическую утилизацию, обработку и (или) захоронение твердых коммунальных отходов, то орган регулирования учитывает расчетную предпринимательскую прибыль такого регионального оператора в составе необходимой валовой выручки, относимой на деятельность по обезвреживанию, энергетической утилизации, обработке, захоронению твердых коммунальных отходов.

Таким образом, в тариф на услугу по обращению с ТКО региональным оператором – заказчиком рассматриваемой проектной документации в случае реализации намечаемой деятельности будут заложены валовая выручка, относимая на обработку смешанных ТКО, производство техногрунта и топлива из отходов (как обезвреживание отходов), их последующее захоронение и захоронение «хвостов».

Таким образом, **намечаемая деятельность, оказывающая негативное воздействие на окружающую среду, может привести также к искусственному завышению тарифа на единую услугу по обращению с ТКО и как следствие необоснованным затратам потребителей данной услуги.** Нельзя не отметить, что это повлечет снижение доверия потребителя услуги по обращению с ТКО и росту социального напряжения.

5.2.9.3. Отсутствует оценка связанных с экологическими социальными и экономическими последствий производства альтернативного топлива из отходов.

Анализируя намечаемую деятельность по обращению с отходами, включающую в себя в том числе производство альтернативного топлива из смешанных ТКО, нельзя не учитывать последствия от использования такого топлива (в случае такого использования).

Как указано в проекте, при отсутствии потребления (использования) высококалорийного альтернативного топлива (RDF/SRF) промышленностью РФ, предусмотрена возможность размещения его на полигоне ТКО (стр. 11, раздел 3, том 1 “Пояснительная записка”).

В проекте не рассматривается вариант использования такого топлива в коммунальной сфере. Однако исключать его нельзя, поскольку заказчик проектной документации формально не связан декларируемой в проекте альтернативой. Прецеденты планирования сжигания топлива из ТКО в коммунальных котельных, где условия сжигания существенно отличаются от условий в цементной промышленности, уже имеют место (например, в Нижегородской области [6-5]). При этом в соответствии с зарубежными исследованиями на сжигательных установках с применением RDF выделяется до 14 раз больше ртути и до 2,5 раз больше CO₂, чем угольные электростанции [6-16].

Между производством топлива из отходов, необходимостью сбыта и его использованием существует прямая причинно-следственная связь, которую нельзя игнорировать: производство топлива из ТКО имеет своей целью его передачу для использования путем сжигания - таким образом, одной из целей намечаемой деятельности опосредованно является и сжигание такого топлива. В указанной связи следует учитывать, что планируемая деятельность будет осуществляться региональным оператором по обращению с ТКО - то есть по сути монополистом в сфере обращения с ТКО в Санкт-Петербурге, деятельность которого регулируется государством - в условиях, когда существует острая необходимость решения проблемы количества образующихся отходов и достижения установленных государственными программами целевых показателей. При этом данное топливо позиционируется именно как альтернативное, что влияет на общественные отношения не только в сфере охраны окружающей среды, но и напрямую связанные с ней в сфере энергетики, в том числе на перспективы использования возобновляемых источников энергии, тарифы и качество оказываемых услуг.

Однако оценка социальных и экономических последствий намечаемой деятельности по производству топлива из смешанных ТКО в материалах ОВОС отсутствует.

5.2.9.4. Отсутствует оценка воздействия намечаемой деятельности на объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия.

Ввиду отсутствия в материалах инженерных изысканий сведений об объектах, обладающих признаками объекта культурного наследия, в том числе археологического наследия (см. п. 4.2.1.16 настоящего заключения), отсутствует оценка соответствующих последствий намечаемой деятельности. В отсутствие указанных сведений, ввиду неисполнения предусмотренной законом обязанности по проведению государственной историко-культурной экспертизы участка проектирования, установить допустимость воздействия намечаемой деятельности на такие объекты не представляется возможным.

6. Выводы общественной экологической экспертизы

6.1. Выводы по проанализированным разделам объекта экспертизы

Представленная на экологическую экспертизу проектная документация КПО «Островский» не соответствует установленным законодательством требованиям о составе и содержании объекта экологической экспертизы. Отсутствуют правоустанавливающие документы на земельный участок, на котором осуществляется проектирование, не подтверждено наличие правовых оснований проведения инженерных изысканий в целях проектирования, а также оснований для самого строительства КПО «Островский» на указанном участке, что не позволяет сделать вывод о законности осуществления деятельности на указанной в проекте территории. Размещение проектируемого объекта обращения с отходами на рассматриваемой территории противоречит действующему законодательству в сфере охраны окружающей среды (см. разделы 3.1- 3.3 настоящего заключения).

Намечаемая в соответствии с проектной документацией КПО «Островский» деятельность по обращению с отходами не соответствует основным принципам и приоритетным направлениям государственной политики в сфере обращения с отходами. Следует учитывать, что КПО «Островский» является объектом регионального значения, планируемым региональным оператором по обращению с ТКО Санкт-Петербурга, соучредителями которого являются Правительство Санкт-Петербурга и Правительство Ленинградской области и деятельность которого (в том числе и в рамках КПО «Островский») регулируется нормативными правовыми актами как федерального, так и регионального уровня. Таким образом, намечаемая проектом деятельность должна осуществляться в соответствии с принципами и наиболее приоритетными направлениями государственной политики в сфере обращения с отходами. Необходимость реализации намечаемой деятельности в проекте не обоснована, достижение заявленных в проекте целей посредством реализации планируемой деятельности не представляется возможным (см. раздел 3.4 настоящего заключения). Представленный в проекте анализ альтернативных вариантов реализации намечаемой деятельности не учитывает альтернативные варианты достижения цели планируемой деятельности (технические и технологические решения, возможные альтернативы мест ее реализации), соответствующих (в отличие от рассматриваемого) принципам и приоритетам государственной политики в области обращения с отходами. В силу существенной неполноты представленной в проекте информации о результатах проведенных исследований (см. далее) отказ от «нулевого» варианта намечаемой деятельности является необоснованным. Таким образом, представленный в проекте вариант намечаемой деятельности является также необоснованным. (см. раздел 3.5 настоящего заключения).

Многочисленные формальные нестыковки в материалах инженерных изысканий, отсутствие обязательных для проведения инженерных изысканий документов и информации, несоответствие изысканий принятым научным методикам, неиспользование сведений из общедоступных источников, существенная неполнота, недостоверность и противоречивость материалов инженерных изысканий ставят под сомнение сам факт проведения ряда предусмотренных законодательством в рамках инженерных изысканий работ и делает невозможной полную и достоверную оценку воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду, а также разработку необходимых мероприятий по ее охране (см. раздел 4, раздел 5.2 настоящего заключения). Представленные на экологическую экспертизу результаты инженерных изысканий в нарушение п. 1 ст. 15 ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [1-11] не могут являться достаточным основанием для установления проектных значений параметров и других проектных характеристик проектируемого комплекса по обращению с ТКО, а также проектируемых мероприятий по обеспечению его безопасности.

Описание принятых проектных решений в документации КПО «Островский» характеризуется существенной неполнотой и противоречивостью, содержит мно-

зочисленные нарушения законодательства (см. раздел 5.1 настоящего заключения). Представленных на экологическую экспертизу сведений недостаточно для оценки безопасности намечаемой деятельности, масштаба и уровня ее воздействия на окружающую среду как в период строительства, так и в период эксплуатации КПО «Островский». Таким образом, представленные результаты оценки воздействия намечаемой деятельности являются неполными и недостоверными и не позволяют сделать вывод как о допустимости воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду, так и в целом о ее безопасности. Кроме того, не проведена комплексная оценка воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду, не предусмотрены необходимые мероприятия по ее охране, в том числе фактически проигнорировано планирование ООПТ в непосредственной близости от территории проектирования. Отсутствует оценка связанных с экологическими социальными, экономическими и иных последствий реализации намечаемой деятельности, что не позволяет оценить их масштаб и характер. (см. раздел 5.2)

Также комиссия отмечает, что количество сделанных экспертами основных и частных замечаний к проектной документации свидетельствует об общем низком техническом уровне разработки документации.

Таким образом, **представленная на экологическую экспертизу проектная документация КПО «Островский» не соответствует Требованиям к материалам ОВОС [3-1] и ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-6]**, в том числе:

- п. 3 Требованиям к материалам ОВОС [3-1]: Материалы ОВОС должны быть научно обоснованы, достоверны и отражать результаты комплексных исследований прогнозируемых воздействий на окружающую среду и их последствий, выполненных с учетом взаимосвязи различных экологических, социальных и экономических факторов. При подготовке материалов оценки воздействия на окружающую среду заказчик (исполнитель) обеспечивает использование полной, достоверной и актуальной исходной информации, средств и методов измерения, расчетов, оценок, обязательное рассмотрение альтернативных вариантов реализации планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности, в том числе вариант отказа от деятельности. При подготовке материалов оценки воздействия на окружающую среду заказчик (исполнитель) исходит из необходимости предотвращения и (или) уменьшения возможных негативных воздействий на окружающую среду и связанных с ними социальных, экономических и иных последствий в случае реализации планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности.

- ст. 3 ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-6], в соответствии с которой к принципам экологической экспертизы относятся, в частности, достоверность и полнота информации, представленной на экологическую экспертизу, комплексность оценки воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду.

Проектная документация не соответствует требованиям о безопасности, предусмотренным ст. 14 и 15 ФЗ "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" [1-11].

6.2. Общие выводы

1. Проектная документация «Комплекс по переработке отходов «Островский», обосновывающая намечаемую хозяйственную деятельность, не соответствует экологическим и санитарно-эпидемиологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством Российской Федерации в области охраны окружающей среды, обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

2. Реализация намечаемой деятельности на основании представленной проектной документации «Комплекс по переработке отходов «Островский» является недопустимой.